

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

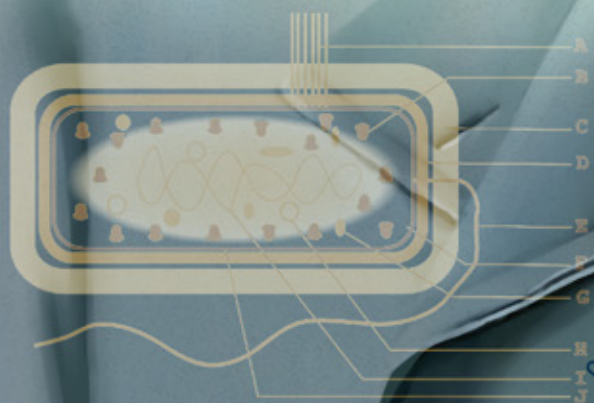
ежемесячный научный журнал

НЕВОСПРИИМЧИВОСТЬ

ИЛИ

ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ

4

2015
Часть V

Т. Г. Габриэлян

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (84) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Георгий Норбертович Габричевский (1860–1907) — русский учёный, микробиолог, основатель научной школы, один из организаторов производства бактериологических препаратов в России..

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Акулиничева О. С.

Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия 441

Алимпиева Т. Г., Нурлин А. К., Молдабеков Е. Б., Алимпиев А. А.

Проблема догматического и специально-юридического толкования понятия «общественный порядок»..... 443

Алипулатов И. С.

Ответственность региональных СМИ 446

Андрианова Е. С.

Правовые основы обеспечения защиты прав лиц в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов..... 448

Балашова О. С.

Правовое положение прокурора в российском уголовном процессе 450

Вишнякова Г. Ю.

Состязательность и равноправие сторон как гарантия судебной защиты..... 453

Гладких А. О.

Международные почтовые отправления, современные реалии 455

Исаев И. И.

Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации 458

Козынкин И. В., Кириллов Д. В.

Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения лекарственными средствами граждан, страдающих орфанными заболеваниями 460

Кузьмичёва Т. Л.

Понятие ювенальной юстиции в рамках российского уголовного процесса 464

Кусанова А. К.

Контроль и надзор в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов 466

Лебединская В. П.

Рождение ребенка — начало «родительской работы» 468

Литвинов А. М.

К вопросу о месте Президента Российской Федерации в процессе формирования Федерального Собрания 470

Ромашова Т. В.

Периодизация и тенденции развития института несостоятельности (банкротства) 473

Саутбаева С. Б.

Этапы становления и развития идей правового государства..... 478

Тхакохов А. А.

К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы..... 481

Шардина И. В.

Теоретико-правовые основы деятельности таможенных органов при осуществлении правовых функций 482

ИСТОРИЯ

Hassan K. V., Soltanian A., Neda A. A.

An investigation into the Kassite's beliefs 485

Акмырадова М. К.

Вклад международных археологических экспедиций в изучение культурного наследия в Туркменистане 490

Аупенова А. У.

Деятельность Балхашского завода обработки цветных металлов в годы Великой Отечественной войны 497

Булах Е. С.

Из истории развития кубанского табаководства в пореформенный период (1861–1917 гг.) 500

Гончарова Е. А.

Повседневная жизнь знати в России в XVII веке 503

Изотов И. В.

Добрунская школа. Как все начиналось 515

Кабардин М. С.

Шаги к демократии: была ли возможность у Российской Империи стать конституционной монархией? 518

Огольцова Е. Г., Огольцов К. С.

Жизнь, посвященная науке (к юбилею доктора технических наук, профессора Пивеня Геннадия Георгиевича) 521

Пономаренко К. А.

Военнопленные Восточного Казахстана: история расселения и содержания 523

Пряшников С. В.

Роль Русской Православной Церкви в жизни каторги острова Сахалин с середины XIX — начала XX веков 528

Эгамбердиева А. М.

Милосердие, великодушие как неотъемлемая часть национального богатства (на примере Второй мировой войны) 532

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия

Акулиничева Ольга Сергеевна, магистр
Волгоградский государственный университет

Вступив в Совет Европы и, ратифицировав в марте 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия тем самым присоединилась к европейской системе охраны прав человека.

При этом отметим, что конституционные основы данного принципа для отечественного судопроизводства достаточно новое явление, в отличие, например, от гражданского и уголовного процессов. Это предопределяет необходимость по-новому оценить действие данного принципа в российском праве. В Конституциях названных стран определяется организация судебных органов, их основные полномочия и формы взаимодействия с различными государственными органами. Так, например, ч. 2 ст. 94 (глава IX «Правосудие») Конституции ФРГ устанавливает, что федеральный закон определяет устройство Федерального конституционного суда и порядок судопроизводства, тем самым отсылает к конкретизирующему нормативному акту, который и регламентирует основы конституционного судопроизводства.

Чисто состязательный процесс, где акцент сделан исключительно на правах и инициативе сторон, полагаем невозможен. Мы согласны с исследователями, которые отмечают, что при существующих традициях законодательства и судебной практики в чистом виде состязательность не может быть реализована, поскольку она в условиях пассивных сторон и суда противоречит принципу истины (объективной ли, судебной, юридической и т.п.). [2] Отчасти это связано с тем, что свобода сторон — осуществляющих уголовное преследование, судья — магистрат.

Как и в России, факты и обстоятельства в гражданском процессе Великобритании и США представляют стороны в силу принципа состязательности сторон. Так, истец должен сообщить суду о тех юридических фактах, которые являются основанием его исковых требований. Ответчик, возражающий против иска, обязан сообщить суду те юридические факты, которые лежат в основе его возражений. Эта обязанность сторон, или бремя утверждения (*onus proferendi*), является оборотной стороной их права рас-

поряжаться фактическими данными по делу, в силу чего только факты, заявленные сторонами, могут быть предметом судебного исследования. Предмет доказывания составляют факты, имеющие правовое значение (юридические факты), порождающие (*investitive*), прекращающие (*devestitive*), и изменяющие (*translative*) права и обязанности сторон.

Немецкий гражданский процесс также исторически прошел путь от чистой состязательности к усилению роли суда. Гражданский процессуальный кодекс, принятый в 1877 г., в своей первой редакции воплощал концепцию процесса как «интереса сторон» (*Sache der Parteien*). Отражая эпоху, в которой он был составлен, Кодекс развивал либеральные ценности и в своей первоначальной редакции давал сторонам большую свободу в определении того, как вести процесс. Стороны определяли содержание своих состязательных бумаг, время подачи документов и, таким образом, продолжительность процесса. Новые аргументы и доказательства могли быть представлены вплоть до окончания слушания дела, что неизбежно означало дальнейшие задержки с тем, чтобы другая сторона могла приготовить ответ.

Благодаря этому система немецкого гражданского судопроизводства была открыта для злоупотреблений сторон, и Германия стала печально известной среди современников из-за длительности процессов. В дальнейшем Гражданско-процессуальный кодекс несколько раз менялся, и многие изменения были внесены с целью ускорения процесса, активизации роли суда.

В российском гражданском процессе подготовку дела к судебному разбирательству осуществляет судья, в то время как в Англии и США судья находится в неведении и вынужден узнавать о нем в процессе заседания. В этих странах всю подготовку осуществляют атторнеи (адвокаты). Судья перед началом процесса имеет очень приблизительное представление об обстоятельствах дела и аргументации сторон, полагаясь на атторнеев, которые представляют по его требованию в ходе судебного разбирательства устно все необходимые ему сведения.

Говоря о том, что подготовкой доказательственной базы и формированием предмета доказывания занимаются атторнеи, рассматриваем это в качестве положительного опыта, усиливающего роль адвокатуры и инициативности сторон (особенно гражданского процесса).

Для воплощения идеи состязательности, приближенной к западному образцу, российскому законодателю необходимо понять роль адвокатуры в судебном процессе, и предоставить адвокату полномочия для участия в судебном разбирательстве наравне с прокурором (например, предоставить право адвокату опротестовать, как это может прокурор, и т. д.).

В российском процессуальном праве закреплено право состоящих сторон представить суду ходатайство о перерыве в судебном заседании, с целью ознакомления и подготовки к защите стороны, оказавшейся в неведении каких-либо доказательств или обстоятельств, предъявленных другой стороной или вскрывшихся в ходе судебного следствия.

Нормой права, закрепляющей принципы состязательности и равноправия сторон, является ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Этой норме, как и другим конституционным нормам, присущи некоторые отраслевые особенности. В частности, выделяются следующие специфические черты конституционно-правовых норм: отличие по источникам, учредительный характер содержащихся в них предписаний, особый механизм реализации. Отдельно отмечаются особенности структуры. [5] Следовательно, названные особенности характерны и для принципов состязательности и равноправия сторон. Исходя из этого, принципы состязательности и равноправия сторон отличаются конституционной правовой природой (получили закрепление в Конституции России и обрели тем самым основополагающий характер); учредительным характером (установлен обязательный порядок осуществления всех видов судопроизводств); особым механизмом реализации (закреплен не в конституционных нормах, а в процессуальном законодательстве); спецификой структуры (не содержит трехзвенной логической структуры). [3]

В нашем случае необходимо разрешить вопрос о том, кто будет субъектом ответственности, и какие меры будут применяться при нарушении конституционных принципов

состязательности и равноправия сторон. Таким образом, правовая норма, фиксирующая принципы состязательности и равноправия сторон имеет следующую структуру: в случае возбуждения гражданского дела, возникновения судопроизводства (гипотеза) оно должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон. Если указанная норма нарушается, то возникают основания для применения санкции, установленной процессуальным законодательством. [6]

Следующим элементом правового регулирования конституционных принципов выступают правовые отношения. Однако в Конституции России нет норм, которые бы регулировали правоотношения, строящиеся на принципах состязательности и равноправия. Отсюда — еще одна особенность. В. Божьев отмечает, что ст. 123 Конституции РФ не устанавливает в России состязательного процесса, а ограничивается общим положением об осуществлении судопроизводства «на основе состязательности и равноправия сторон». [8] То есть еще одной особенностью регулирования принципов состязательности и равноправия сторон является то, что Конституция РФ не содержит норм, определяющих правоотношения по реализации принципа, не определяет юридическую связь в форме взаимных прав и обязанностей между субъектами (сторонами). Из этого вытекает, что, отношения, связанные с реализацией названных принципов, не являются конституционно-правовыми отношениями. [8] Однако это не означает, что конституционные принципы состязательности и равноправия сторон не находятся в системном взаимодействии с другими конституционными принципами. Более того, исходя из высшей юридической силы Конституции России и ее прямого воздействия на общественные отношения, можно предположить наличие системной связи конституционных принципов состязательности и равноправия сторон с процессуальными принципами гражданского и уголовного судопроизводства. А. В. Гриненко отмечает, что принципы осуществления правосудия только тогда максимально способствуют решению его задач, когда согласованы между собой, реализуются в комплексе как взаимосвязанные и дополняющие друг друга, «равнозначные и взаимозависимые» структурные элементы единой системы. [9]

Литература:

1. Лукьянова, Е. Н. Механизм процессуального регулирования и его элементы // Журнал российского права. — 2001. — № 7. — с. 93.
2. Божьев, В. «Тихая революция» конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — с. 10. 189
3. Курылев СВ. Доказывание и его место в процессе познания. // Труды иркутского госуниверситета. Иркутск, 1955;
4. Амосов СВ. Роль суда в арбитражном процессе // Хозяйство и право. — 1995. — № 2;
5. Треушников, М. К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 1997;
6. Яковлев, В. Ф. и Юков М. К. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: Юридическая фирма «Контракт», 1995;

7. Бойков, А.Д. Суд. Скорый, да не очень. Правый, но не совсем. Милостивый, равный для всех? // Российский судья. — 2002. — №9. 188
8. Теория государства и права/Под ред. Н.Г. Александрова. — М., 1974.

Проблема догматического и специально-юридического толкования понятия «общественный порядок»

Алимпиева Татьяна Геннадьевна, PhD, доцент;

Нурлин Акылбек Кылшняйзович, кандидат юридических наук;

Молдабеков Еркебулан Байгалиевич, магистр права, старший преподаватель
Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (Казахстан)

Алимпиев Алексей Александрович, майор полиции, магистрант
Казахско-русский международный университет (г. Актөбе)

Понятие «Общественный порядок» имеет важное и административно-правовое, и уголовно-правовое и значение, так как является ключевым в определении объекта хулиганства и вандализма. Выяснение содержания этого понятия позволяет правильно ответить на ряд других теоретических и практических вопросов (конструкция состава хулиганства и вандализма, объем и содержание объективных и субъективных сторон данного правонарушения). Как обоснованно указывал профессор С. Мокринский, «Описать состав преступления значит, прежде всего, определить объект последнего — социальное благо, страдающее или подвергающееся опасности от преступного действия» [1].

В науке уголовного права до сих пор не сложилось устойчивого мнения о понятии «общественный порядок». При всей сложности и высокой степени оценочности наиболее оптимальное понятие общественного порядка было сформулировано И.Н. Данышиным, как система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения [1].

Н.Н. Жильский отметил, что как социальный феномен общественный порядок не является неизменным. Он изменяется и укрепляется вместе с развитием государства и правоохранительной системы в целом. На этой основе он предложил следующее определение: общественный порядок — это система общественных отношений, которая проявляется в формах и масштабах деятельности органов исполнительной власти, направленная на обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для функционирования хозяйственной, социально-политической и административно-культурной сферы [2].

Л.А. Жубандыкова также не разграничивает два различных объекта преступного посягательства — общественный порядок и общественную безопасность: «Обе-

спечение эффективной охраны общественного порядка и безопасности в условиях собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и других культурных, спортивных массовых мероприятий — это не разовый акт, а непрерывный процесс постоянного научно-обоснованного совершенствования и оптимизации деятельности аппаратов управления, должностных лиц, структур всех сил и средств, принимающих участие в охранительной деятельности при их проведении. В целях предотвращения массовых беспорядков и наиболее эффективного решения правоохранительных задач при проведении массовых мероприятий необходимо направить согласованное действие всех субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» [3, 366].

Д.Б. Ешниязова, считает, что с социологических позиций, массовые беспорядки — это организованное группой лиц или отдельным лицом действие (совокупность действий) с участием толпы, направленное на нарушение общественного порядка и общественной безопасности [4, 330].

Глава 9 Уголовного Кодекса РК 1997 г. «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» включает 38 статей: с 233 по 258 [5]. Глава 10 УК РК 2014 года «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» включает 41 статьи, из них 6 новеллы; 20 статей с 259 по 276 вошли в 11 главу нового УК РК — ст. ст. 296—316 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» [6]. Но только в статье 257 УК 1997 г. и ст. 293 УК РК 2014 г. определен объект преступления и предусматривается ответственность за хулиганство, т.е. есть особо дерзкое нарушение общественного порядка. Определения понятия «общественный порядок» данные нормы не содержат.

По мнению А.Р. Гегамова «Общественный порядок — это необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающих общественное спокойствие людей на основе правовых

и нравственных норм, определяющих порядок взаимоотношений людей в публичных местах» [7].

В связи с тем, что в новом УК РК отсутствует специальная глава о преступлениях против общественного порядка, можно утверждать, что любое преступление нарушает установленный в государстве общественный порядок, урегулированный нормами права, т.е. **правопорядок**. В данном случае имеется в виду **общественный порядок в широком смысле слова**.

Так, Т.М. Кафаров и Ч.Т. Мусаев определили общественный порядок как необходимую предпосылку социально одобряемого функционирования государственных учреждений и предприятий, общественных организаций, нормальной общественно-политической, производственной и иной социальной деятельности, а также нормального быта и отдыха граждан [8, 23].

Понятие общественного порядка представляет собой категорию, состоящую главным образом из трех основных элементов: содержание общественного порядка (главные существенные признаки, вошедшие в его определение); средства его регулирования; цели установления общественного порядка [9, 11].

В настоящее время общепризнано, что общественный порядок представляет собой сложное социальное явление. Обеспечение его требует комплексного подхода. Задача эта в нашей стране поставлена в ряд общегосударственных.

В этой связи вполне закономерным является установление содержания общественного порядка посредством выделения с помощью правового регулирования определенных, образующих самостоятельную целостность систем общественных отношений, обеспечение которых возлагается на соответствующих субъектов управления. Поэтому, основываясь на действующем законодательстве и практике деятельности правоохранительных органов, можно сделать вывод, что содержание общественного порядка составляет следующие системы общественных отношений: система сложившихся общественных отношений, обеспечивающая жизнь, здоровье и достоинство граждан; система сложившихся общественных отношений, обеспечивающая сохранность собственности; система сложившихся общественных отношений, обеспечивающая нормальную деятельность предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан.

Содержание общественного порядка тесно переплетается с содержанием общественной безопасности, которая, как указывалось в юридической литературе, представляет собой отношения, связанные с предотвращением или ликвидацией вредных для жизни и здоровья человека последствий, вызываемых опасным для окружающих поведением людей или действием стихийных сил природы [10, 36].

К обязательным явлениям общественного порядка относятся средства регулирования общественных отношений, составляющих содержание общественного порядка: правовые, а также иные нормы — нормы морали, обычаи, правила общежития. С их помощью устанавли-

ваются права и обязанности участников общественных отношений, определяются запреты на совершение определенных действий, а также возможность и порядок применения санкций. Кроме того, с помощью средств регулирования формируются соответствующие учреждения, призванные обеспечивать беспрепятственную реализацию сложившихся общественных отношений, а также определяются их компетенция, сфера влияния [11, 28].

Обязательным элементом общественного порядка является также определение целей складывающихся общественных отношений и их регулирования. Такими общими целями общественного порядка признаются: обеспечение неприкосновенности жизни, здоровья, достоинства и прав граждан; обеспечение неприкосновенности собственности; поддержание необходимых условий нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан. По нашему мнению, для юридически точного определения видового объекта правонарушений, посягающих на общественный порядок, следует внести изменения в главу 10 нового УК РК 2014 года в части ее названия по аналогии с модельным уголовным Кодексом государств — участников СНГ и КоАП РК.

Мы присоединяемся к предложению А.В. Куделич в отношении содержания главы 9 УК РК 1997 года, которое можно применить и главе 10 УК РК 2014 г. — все объединенные в ней правонарушения, необходимо перегруппировать в четыре самостоятельные главы — правонарушения против основ общественной безопасности; правонарушения, посягающие на общественное спокойствие; нарушения специальных правил безопасности; нарушения правил обращения с опасными предметами, веществами и материалами [13, 18].

На наш взгляд, под понятием общественный порядок следует понимать урегулированную нормами права, морали, правилами общежития и обычаями систему волевых социально-значимых общественных отношений, складывающихся между физическими и юридическими лицами с одной стороны, и между ними и органами исполнительной власти, главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих общественное и личное спокойствие, общественную нравственность, общепринятые нормы поведения, правила общежития, неприкосновенность чести и достоинства граждан. Норму-дефиницию «Общественный порядок» необходимо включить в УК РК 2014 года.

В связи с анализом сущности и содержания понятия «общественный порядок» необходимо уточнить определение таких его элементов как «общественное место» и «улица». В современной российской и казахстанской правовой литературе, освещающей проблемы общественного порядка и нравственности, до сих пор не даны четкие и единые определения данных социально-правовых категорий. Неопределенность трактовки общественного места в казахстанском законодательстве, в ряде случаев может привести к ее ошибочному пониманию отдельными

практическими работниками органов внутренних дел. Например, при квалификации деяния по ст. 330 КоАП РК 2001 г. «Мелкое хулиганство» важно правильно оценить место проявления противоправного деяния [14]. Новый КоАП РК [15], и новый УК РК вступившие в юридическую силу с 1 января 2015 года, применяются наряду с КоАП 2001 года и УК РК 1997 года, в случаях если их нормы отменяют или смягчают ответственность за административные и уголовные правонарушения, совершенные до введения этих законов в действие. Однако, нормы-дефиниции «общественное место» они не содержат. Нормы права, предусматривающие ответственность за нарушение общественного порядка, указывают конкретные

места нахождения субъекта правонарушения: на улицах, в скверах, парках, общественном транспорте и других общественных местах. Данные перечисления создают вариативность понимания содержания нормы права. Устранение этого недостатка возможно включением в норму права обобщающего понятия «общественное место», а в общей части КоАП (и УК) изложить норму-дефиницию «общественное место — это место массового, временного скопления и пребывания неопределенного количества физических лиц на территориях, не имеющих правового запрета на свободный доступ и передвижения по ним, а также организаций, выполняющих функции социального обслуживания населения».

Литература:

1. Данышин, И. Н. Характеристика, общее понятие и система преступлений против общественного порядка. — Харьков, 1973.
2. Жильский, Н. Н. Органы внутренних дел в государственном механизме обеспечения общественного порядка и безопасности граждан: Организационно-правовой анализ: автореф. дис. д. юрид. наук. — Спб, 2000.
3. Жубандыкова, Л. А. Предотвращение массовых беспорядков как объект взаимодействия правоохранительных органов и органов государственного управления//Материалы международной научно-практической конференции «Интеллектуальная нация как основа правового Казахстана и повышения благосостояния граждан», посвященной 20-летию университета 1 ноября, 2013 года. — Вестник Казахско-русского международного университета. — 2013. — №4 (5). — 414 с. — с. 363–368
4. Ешниязова, Д. Б. Правовая и социально-психологическая характеристика массовых беспорядков// Материалы международной научно-практической конференции «Интеллектуальная нация как основа правового Казахстана и повышения благосостояния граждан», посвященной 20-летию университета 1 ноября, 2013 года. — Вестник Казахско-русского международного университета. — 2013. — №4 (5). — 414 с. — с. 327–330.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2014 г.) введен в действие Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №168–І с 1 января 1998 года, Внесены изменения в соответствии с Законом РК от 23.04. 2014 г. №200-V/<http://online.zakon.kz/>.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК.
7. Гегамов, А. Р. Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — 190 с.// Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. <http://www.dissercat.com/content/nasilstvennye>
8. Кафаров, Т. М., Мусаев Ч. Т. Борьба с посягательствами на общественный порядок. — Баку, 1983.
9. Лазарев, В. В., Попов Л. Л., Розин Л. М. Правовые основы обеспечения общественного порядка. — М., 1987.
10. Жетписбаев, Б. А., Айкумбаев Т. М. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность: Учебное пособие. — Алматы: Юридическая литература, 2008. — 190 с.
11. Таранов, А. А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. — Алматы, ТОО «Баспа», 2000.
12. Закон Республики Казахстан N 2707 «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. (с изменениями, внесенными Законом РК от 17.07.2009 г. N 188-IV).
13. Куделич, А. В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: автореф. Дисс. докт. юрид. наук. — М., 2000.
14. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30.01.2001 г. №156 — II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04. 2014 г. с изменениями и дополнениями, принятыми Законом РК №200 — V.) <http://online.zakon.kz>.
15. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. №235 — V/<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000023>

Ответственность региональных СМИ

Алипулатов Ильман Субханович, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Средства массовой информации являются одними из важнейших институтов современного общества. Велико их влияние на социальные процессы и развитие самого общества, особенно в последние годы, в период создания нового информационного пространства, новой информационной среды. Необходимым условием анализа развивающейся информационной системы и динамики всего коммуникативного информационного процесса и в регионах, и в целом в стране становится выявление закономерностей, взаимосвязей взаимодействия различных потоков, средств, каналов массовой и корпоративной информации.

По мнению многих независимых экспертов в области СМИ на данном этапе развития общества очень важно, чтобы газеты, теле- и радиоканалы, сетевые ресурсы могли работать независимо на благо общества, объективно рассказывать о событиях, отражать весь спектр мнений и позиций, способствовать сохранению культурного многообразия и продвижению гуманистических ценностей.

В этом плане весьма интересным для исследования и анализа представляется состояние дел в развитии СМИ в нашем регионе. Можно выделить несколько основных групп СМИ, характеризующих и формирующих информационное пространство всего Северного Кавказа. Совершенно новое и самое многочисленное для регионального информационного ландшафта модель издания — пресса массовой культуры (информационно-развлекательное и информационно-рекламное). Другую группу составляют общественно-политические, республиканское, областные, краевые издания, а также муниципальные СМИ — городские и районные газеты. Еще одна характерная для данного региона группа СМИ — национальная пресса.

По количеству СМИ Дагестан в последние годы занимает одно из ведущих мест среди субъектов Юга России. Сегодня в нашей республике зарегистрировано 496 печатных изданий и более ста государственных, муниципальных и частных теле и радиокompаний. В числе самых популярных изданий, учредителями которых выступают органы государственной власти нашей республики — 17 газет, 6 журналов, региональное информационное агентство «Дагестан», региональные государственные вещательные компании ГТРК и РГВК «Дагестан».

Значительное место в информационном пространстве республики занимают общественно-политические газеты, учредителями которых являются органы местного самоуправления и местные представительные органы. Таких изданий в Дагестане 49 — 13 городских и 36 районных газет. Помимо газет и журналов с государственным участием в нашей республике издается еще более 100 наименований частных СМИ, у каждого из которых свои задачи, приоритеты, ориентиры и вещательная политика. Все это

подтверждает то, что участие СМИ в общественно-политической жизни Дагестана достаточно обширное. А это значит, что СМИ являются неотъемлемой частью социально-экономической, политической и культурной жизни нашей республики.

А есть ли цензура?

Цензура — окно, через которое мы смотрим в мир. Его размер и прозрачность поддаются сознательному и бессознательному контролю, который ограждает психику от вторжения травмирующих сведений. Информация, пропущенная цензурой, взаимодействует с наличной картиной мира и в зависимости от занимаемого там места, каждому событию придается некая личная значимость — на подсознательном или осознанном уровне.

Говорят, что все познается в сравнении. Все СМИ советского периода жестко зависели от политики партии и конкретно неумолимых идеологических установок. Участие цензуры было безоговорочным. Но наступили совсем другие времена. Многократно повысилась в последние годы и гласности степень ответственности тех, кто подписывает микрофонную папку с подписью «В печать»... или «Выход в эфир разрешаю». Это значит, что руководители СМИ взяли на себя всю полноту ответственности за то, что мы читаем в газетах, видим на телевидении, слышим по радио... Факт остается фактом. Сегодня у нас в стране официально нет цензуры. Но значит ли это что у нас настала эпоха вседозволенности? Конечно же, нет. Цензура сегодня должна быть в душе каждого журналиста, комментатора, редактора, издателя.

Многие еще помнят времена, когда в ГТРК «Дагестан» после выхода в эфир популярных передач: «Пятый угол», «Перекресток», «С вами встречается», «Наша почта...», шли звонки от телезрителей и даже от коллег: неужели это разрешается? Это было в самом начале гласности. И как показало время, именно тогда ставка была сделана на демократизацию телевизионного вещания, привлечение к передачам рядовых людей с улицы. И это себя оправдало. Но прошли годы... И сегодня тот же вопрос: каким должно быть региональному ТВ все еще остается весьма актуальным.

По оценкам независимых источников, к примеру, таких, как «Фонд гласности», Дагестан с некоторых пор относится к числу тех, где свобода слова существует. И это радует...

Понимание силы слова, свободы слова...

По утверждению экспертов, сегодня у работников СМИ возможностей, пожалуй, больше, чем они их используют. Застарелые традиции, пережитки застоя в виде «самоцен-

зуры» порой срабатывают даже у талантливых, особенно остро ощущающих «момент истины» журналистов.

По-прежнему весьма сложным и актуальным в наше время остается вопрос наличия неофициальной цензуры и вмешательства в деятельность средств массовой информации со стороны руководителей органов власти, отдельных зарвавшихся чиновников.

Нет понимания силы слова, свободы слова. Нет даже корыстного понимания этих явлений, осознания того фундаментального факта, что интересы власти и СМИ совпадают, если эта власть искренне собирается честно служить своему народу.

«Мы видим непрекращающиеся попытки использовать ситуацию во вред прессе и всему тому, что она традиционно олицетворяет, — демократии, свободе, возможностям человека ощущать себя человеком. Бюрократия счастлива самой возможности дискредитировать и обессилить своего естественного врага. Но не понимает, что одновременно выбивает почву и из-под собственных ног... Мы уверены, что гармоничное и свободное развитие социума в XXI веке невозможно без развития свободной журналистики, являющей собой глаза и уши наций, без осознания ее роли как базовой ценности и общего блага для всех», — записано в резолюции X съезда Союза журналистов России.

Цензура и вмешательство в деятельность средств массовой информации запрещены законом. Но цензура может быть не только государственной. Условия демократизации, настоятельно выдвигают необходимость разумного сочетания необходимых форм контроля общества над средствами массовой информации с гласностью, открытостью и плюрализмом. По словам известного политика Евгения Примакова: «Свобода слова, гарантированная Конституцией, распространяется на возможность публикации в СМИ материалов, критикующих руководство, но одновременно сохраняется «руководящий жезл» особенно в отношении телевизионных каналов — государственных и основных частных, имеющих наибольшую аудиторию, позволяющий подчас направлять их деятельность в виде синхронных кампаний. В целом ряде принципиальных случаев игнорируется общественное мнение» [1 с. 3].

Становление свободной журналистики

Становлению свободной журналистики мешает еще ряд существующих законов и положений, регламентирующих экономическое развитие медиаиндустрии. Есть и такое мнение, что в последние два десятилетия наши средства массовой информации получили такую свободу, которой могли бы завидовать многие зарубежные журналисты, но распорядились ею таким образом, что сегодня большинству россиян свобода СМИ уже представляется nepозволительной вседозволенностью, которую нужно ограничить вплоть до введения цензуры.

Я знаю, что многие поднимают проблему по совершенно иным причинам — они боятся свободы и стремятся отложить ее до лучших времен. Сегодня у многих экс-

пертов, есть четкое понимание формирования нового законодательства, которое будет адаптировано к нынешним условиям функционирования прессы. СМИ должны выражать интересы народа. В этом и заключается главная идея, смысл прессы, свободно выражающей свое мнение.

Среди самых влиятельных международных журналистских организаций универсального характера следует назвать Международную организацию журналистов (МОЖ), создание которой было провозглашено Всемирным конгрессом журналистов в марте 1945 года (I учредительный конгресс состоялся в июне 1946 года в Копенгагене). Организация объединяет работников средств массовой информации, стоящих на прогрессивных, демократических позициях, независимо от их политических, социальных и религиозных убеждений. В ней представлены национальные организации, союзы, группы и комитеты, профсоюзы журналистов, а также индивидуальные члены.

По мнению многих экспертов, именно телевидение, радио, печатные СМИ могут и должны стать информационной и дискуссионной площадкой, если хотите — питательной средой для воспитания плюрализма, демократии и толерантности. Разумеется, при этом сами СМИ должны быть свободны в рамках Закона «О СМИ», этических правил и уважения к правде и независимости. Демократия в нашей стране все эти годы находится в зачаточном состоянии. Возможность свободной работы журналиста является сегодня, чуть ли не основным критерием, по которому оценивается уровень демократии в обществе.

Поэтому, необходимо гарантировать журналистам реальную, а не показную свободу, создать в стране, республике правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса.

Индекс свободы слова

И еще ряд размышлений на актуальную тему. Общественная палата РФ много раз предлагала включить индекс свободы слова в региональных СМИ в список критериев оценки работы губернаторов. Об этом в свое время не раз заявлял известный журналист и общественный деятель Павел Гусев. По его словам, общественная палата регулярно проводит мониторинг индекса свободы слова в ряде регионов. И это уже повлияет на более свободное отношение журналистов к освещению проблем. По информации из достоверных источников, Общественная Палата России намерена создать в регионах «объективную оценочную базу с помощью социальных служб и Союзов журналистов, которая поможет оценивать состояние свободы слова».

Статья 58-ая Федерального закона «О СМИ»: «Ответственность за ущемление свободы массовой информации, то есть воспрепятствование в какой-то бы то, ни было форме со стороны граждан, должностных лиц, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакции, издателей и распространителей продукции массовой информации, а также журналистов»,

влечет административная, уголовная, дисциплинарная или иная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. И, разумеется, что все это уже дает свои положительные результаты [2 с. 5].

В последние годы гласность стала для СМИ важнейшим рычагом борьбы за демократизацию жизни общества и на первый план выходят задачи объективного отражения действительности: информированность, компетентность, профессионализм.

Литература:

1. Закон «О СМИ»
2. Примаков, Е. Интервью Российской газете 14 января 2011 г.

Свобода слова необходима демократическому обществу. Ибо демократия сама по себе есть универсальное право. Мы должны отличить демократию как форму политической организации от более фундаментальной обязанности властей одинаково учитывать интересы всех своих граждан. А последняя, очевидно, является фундаментальным правом человека: и из него вытекают многие более частные права, которые все мы признаем. В том числе право на свободу слова.

Правовые основы обеспечения защиты прав лиц в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов

Андрианова Екатерина Сергеевна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Высшей ценностью государства является гражданин, его права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ). Поэтому основные права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им, как необходимые условия его существования. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Таможенные органы Российской Федерации обладают определенными полномочиями в области защиты прав физических и юридических лиц. Порядок действий таможенных органов в рамках административного механизма защиты прав регламентирован как на законодательном, так и на ведомственном уровне.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Соблюдение требований таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации при принятии таможенными органами и их должностными лицами решений, осуществлении ими действий (бездействия) обеспечивается правом обжалования, прокурорским надзором, а также ведомственным контролем деятельности таможенных органов, в том числе контролем со стороны вышестоящих таможенных органов и вышестоящих должностных лиц таможенных органов.

В настоящее время формирование таможенного союза и создание единой таможенной территории определяют основные цели, задачи и направления развития таможенных органов Российской Федерации. В результате активного обновления таможенного законодательства значительно усиливается влияние таможенного регулирования как элемента государственного регулирования внешне-торговой деятельности на процессы международной интеграции российской экономики в международное экономическое пространство.

Реформированию подвергается вся система административного управления в сфере таможенного регулирования. Это и организационно-структурная, и кадровая, и нормотворческая составляющие системы. Вместе с тем быстро меняющаяся экономическая обстановка предъявляет все более высокие требования к таможенному администрированию, призванному обеспечивать законность правоотношений, возникающих между участниками внешнеэкономической деятельности и государством в ходе реализации и защиты прав, свобод и законных интересов лиц при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Социально-экономическое развитие России на современном этапе происходит на фоне расширения сферы предпринимательства, с одной стороны, и твердого воздействия государства на все сферы общественной жизни, с другой. Несмотря на очевидные преимущества рыночного пути развития, остается высокой доля влияния государства на происходящие в обществе социально-экономические процессы. Без государственного вмешательства в экономику невозможно обеспечить гарантии прав и свобод че-

ловека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации. В силу требований Конституции РФ, государство обязано создавать социально-экономические рычаги, влияющие на повышение уровня и благосостояния каждого гражданина, поддерживать социально незащищенные и малоимущие слои населения, накапливать материальные ресурсы для выполнения своих основных задач и функций.

В условиях современного развития общество не может отказаться от вмешательства в экономику, от государственно-правового регулирования экономики. Профессор В. Ф. Яковлев пишет: «Внедряя начала саморегулирования, государство, разумеется, уменьшает свою роль в экономике. Но оно не может самоустраниться от нее. Самоустранение государства может привести к печальным, а иногда даже и к губительным последствиям». Без воздействия на экономику не обходится ни одно из развитых государств. Различаются лишь пределы и формы государственного вмешательства в экономику.

Современное состояние и развитие экономических отношений в России говорит о том, что роль государства в экономике не может быть нивелирована. Это связано с рядом крупных диспропорций в развитии России: демографический кризис; высокая динамика потребления; низкая конкурентоспособность продукции российской промышленности; социальная нестабильность (рост объема денежных доходов у 10 процентов наиболее обеспеченных граждан при неизменности объема доходов у 10 процентов наименее обеспеченных); сохранение финансовой системы унитарного государства при развитии федерализма в России; направленность иностранных инвестиций преимущественно в одну область экономики — сырьевую.

В условиях сегодняшней переходной ситуации к рынку и правовому государству в России проблема правовой защиты физических и юридических лиц крайне обострилась, стала одной из самых актуальных. Исходя из того, что многие новые явления, непосредственно затрагивающие интересы субъектов права, оказываются вне сферы государственного воздействия и правового регулирования, выработка концепции, способной выявить тенденции современного развития правовой защиты физических и юридических лиц, становится крайне необходимой и очень важной.

На разных этапах развития общества и при разных условиях его развития цель и задачи государственного регулирования экономики могут быть разными. В настоящий период развития государственности цель государственного регулирования экономики носит двоякий характер. С одной стороны, это обеспечение публичных интересов: оборона и безопасность государства, выход страны на международное экономическое пространство, сбалансированное развитие всех регионов. С другой — реализация частных интересов: обеспечение прав и свобод человека и гражданина, защита социально уязвимых слоев населения, развитие малого и среднего бизнеса и др.

Административно-правовое регулирование может быть определено как регламентированная нормами права

деятельность наделенных властными полномочиями публичных субъектов. В управлении экономикой принимают участие различные органы исполнительной власти. На федеральном уровне это: Правительство Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство регионального развития Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, а также федеральные службы: Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба и др. От координации их действий зависит успех экономической политики государства.

Большая роль в реализации социально-экономической политики государства отводится таможенным органам России. Таможенные органы составляют единую федеральную централизованную систему. Федеральный закон от 27 ноября 2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» законодательно закрепил систему таможенных органов. Согласно положениям статьи 10 Закона №311-ФЗ систему таможенных органов составляют: федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела — Федеральная таможенная служба (ФТС России); региональные таможенные управления; таможни; таможенные посты.

Действующим законодательством РФ предусмотрены два способа защиты прав лиц — административный и судебный. При всем многообразии форм и способов в обеспечении эффективных механизмов государственной защиты прав и свобод, безусловно, особое место занимает судебная защита.

Право на судебную защиту, закрепленное в пункте 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны, это право человека и гражданина, с другой — это гарантия реализации его прав и свобод. Судебная защита, как и гарантия, означает, с одной стороны, право каждого подать жалобу в соответствующий суд и, с другой стороны, обязанность судебных органов рассмотреть эту жалобу и принять по ней законное и обоснованное решение. Следовательно, судебная защита прав и свобод — это процессуальная деятельность судебных органов по рассмотрению жалоб на их нарушение. Она устанавливается целым комплексом правовых, конституционных, процессуальных, судостроительных норм и т. д.

Несмотря на то, что одной из основных конституционных гарантий реализации прав и свобод личности в демократическом правовом государстве является судебный контроль и судебная защита, большую роль в деле защиты прав граждан играют непосредственно органы государственной власти. Хотя судебный способ защиты прав и свобод граждан рассматривается в настоящее время как наиболее универсальный, тем не менее, не следует исключать участие в этом процессе деятельности органов государственной власти, в которые поступает большое количество жалоб.

Развитие и внедрение досудебного порядка урегулирования споров, возникающих между невластными субъек-

тами и органами государственной власти, способно обеспечить гражданам и организациям самостоятельную защиту своих нарушенных прав, свобод и законных интересов, заинтересованность органов государственной власти, органов местного самоуправления самим разрешать возникшие споры и не доводить их разрешение до суда.

Обращение к административным органам по поводу нарушения прав граждан дает возможность данным органам самим исправить допущенное нарушение, если имела место явная ошибка, неверная информация и т.д., и разрешить возникший спор в рамках системы органов исполнительной власти, не доводя дело до судебного разбирательства.

Административно-правовая защита — это относительно самостоятельное звено административно-правовой сферы и включает в себя объективные отношения по охране прав субъектов в сфере государственного управления, законодательные и иные нормы, регулирующие эти отношения, складывающиеся в результате данного регулирования административно-правовые отношения защиты между субъектами этих отношений, и самих субъектов.

Центральное место занимают нормативные правовые акты, в том числе нормы административного права, ре-

гулирующие отношения административно-правовой защиты. Как известно, основные нормы этого типа сформулированы в Конституции, федеральных законах, законах субъектов Федерации.

Действующим законодательством РФ предусмотрены два способа защиты прав лиц — административный и судебный. При всем многообразии форм и способов в обеспечении эффективных механизмов государственной защиты прав и свобод, безусловно, особое место занимает судебная защита. Административно-правовая защита — это относительно самостоятельное звено административно-правовой сферы и включает в себя объективные отношения по охране прав субъектов в сфере государственного управления, законодательные и иные нормы, регулирующие эти отношения, складывающиеся в результате данного регулирования административно-правовые отношения защиты между субъектами этих отношений, и самих субъектов. Центральное место занимают здесь нормы административного права, регулирующие отношения административно-правовой защиты. Как известно, основные нормы этого типа сформулированы в Конституции, федеральных законах, законах субъектов Федерации.

Правовое положение прокурора в российском уголовном процессе

Балашова Ольга Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Функции прокурора в уголовном процессе представляют собой обязанность выполнения должностным лицом прокуратуры определенных видов процессуальной деятельности, выражающих государственно-правовое предназначение прокуратуры в обеспечении законности расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде. Функциям прокурора принадлежит ведущая роль в установлении его правового статуса как участника уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве прокурор выступает, с одной стороны, как процессуальное лицо, деятельность которого регламентирована процессуальным законом, с другой — как должностное лицо, на которого Законом о прокуратуре возложены функции надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Следовательно, на любой стадии уголовного судопроизводства прокурор, кроме обязанностей участника процесса со стороны обвинения, обязан выполнять и свою правозащитную функцию. Однако, выявляя и устраняя нарушения законодательства на предварительном следствии, в настоящее время прокурор лишен многих реальных и действенных мер прокурорского реагирования,

которыми он обладал ранее. Он не имеет права сам отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, при серьезных нарушениях федерального закона не может возбудить уголовное дело, отстранить следователя, допустившего нарушения закона, от ведения уголовного дела и т.д. — все эти вопросы он должен решать, обращаясь к руководителю следственного органа. Вследствие этого прокурор на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу.

Проводя научный анализ обвинительной деятельности органов прокуратуры и ее кадрового аппарата надзорных органов в досудебном производстве, следует констатировать, что признание многофункциональности прокурорской деятельности уголовного судопроизводства является позицией большинства представителей науки уголовного процесса и прокурорского надзора и предельно ясно законодательно закреплено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Г. Мирзоев, в свою очередь, придерживается мнения, что основной функцией прокурора должен являться ис-

ключительно надзор за законностью [3]. Аналогичную точку зрения высказывает и В. П. Беляев [4].

Вопросы определения места, роли и назначения прокурора в реализации уголовного преследования ни доктринально, ни законодательно не имеют своего четкого и единообразного уяснения. По-прежнему по этим вопросам в науке проходят острые, порой бесплодные дискуссии, а законодатель в нормативно-правовом плане проводит неустойчивое и нередко противоречивое правовое регулирование. По данному вопросу была высказана позиция К. И. Амирбековым, который полагает, что с момента выделения из системы прокуратуры следственного аппарата прокурор не осуществляет функции непосредственного обвинения и уголовного преследования в досудебном производстве, а только надзирает за соблюдением требований закона при осуществлении уголовного преследования органами следствия и дознания [5].

В литературе отсутствует единое понимание о правовом статусе прокурора в уголовном процессе в связи с внесенными изменениями в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, одни авторы полагают, что исключение возможности самостоятельного возбуждения уголовных дел значительным образом сужает права и обязанности прокурора в уголовном судопроизводстве [6]. Как представляется, данная точка зрения имеет право на существование и является вполне обоснованной. В тоже время, прокурор обладает иными значительными полномочиями, позволяющими рассматривать его в качестве одного из основополагающих субъектов уголовного процесса. Одной из таких функций является поддержание обвинительного заключения в суде, которой наделен исключительно прокурор. При этом, в научной среде активно дискутируется правомерность отказа прокурора от государственного обвинения, что имеет и большое практическое значение, поскольку следует констатировать, что сегодня прокуроры во многом связаны указаниями вышестоящего прокурора.

Безусловно, что любое законодательство, в том числе, и уголовно-процессуальное не является статичным. Оно также подвержено постоянным преобразованиям, что мы и наблюдаем сегодня. Внесенные изменения в УПК РФ значительным образом не изменили, правовое положение прокурора как участника уголовного судопроизводства, они лишь некоторым образом скорректировали его перечень прав и обязанностей, взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства, но основное предназначение прокурора в уголовном процессе осталось прежним — осуществление контроля за соблюдением законности как на стадии предварительного следствия и дознания, так и в ходе судебного разбирательства.

Положение государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве специфично тем, что он является процессуально самостоятельной фигурой. Однако в определенной мере он связан в своей позиции базисом — материалами уголовного дела, которые сформированы следствием, проверены и признаны процессуально состоятельными прокурором, вследствие чего им утверждено об-

винительное заключение (обвинительный акт). При этом не исключены ситуации, когда у государственного обвинителя после ознакомления с материалами дела возникает собственное представление о картине преступления, о действиях подсудимого, а главное, о доказательствах, необходимых для их подтверждения. Здесь государственный обвинитель может усмотреть необходимость получения каких-то дополнительных документов, производства дополнительных следственных действий, которые, по его мнению, с большей убедительностью подтвердят обстоятельства содеянного и более эффективно будут выглядеть в суде. Однако гораздо чаще на практике возникает ситуация, когда доказательственная база обвинения страдает неполнотой, например при исключении отдельных доказательств обвинения в предварительном слушании. Учитывая изложенные выше обстоятельства, государственный обвинитель в целях восполнения доказательственной базы по делу и получения соответствующих необходимых ему сведений должен активно использовать право заявления ходатайств о дополнении материалов дела новыми доказательствами. Еще одной действенной возможностью для государственного обвинителя восполнить доказательственную базу по уголовному делу является использование нормы ч. 4 ст. 271 УПК РФ, которая не допускает отказа в допросе свидетеля или эксперта, явившегося по инициативе стороны в судебное заседание, если на предварительном слушании показания и заключение этих участников уголовного судопроизводства были признаны недопустимыми доказательствами и их допрос может восстановить свойство допустимости этих доказательств.

Участие государственного обвинителя в судебном следствии и определенная уголовно-процессуальным законом его роль на данной стадии судебного разбирательства показывают, что эта деятельность носит исключительно процессуальный характер и является формой реализации уголовного преследования, а правовые средства этой деятельности направлены на реализацию в суде основного назначения уголовного судопроизводства.

Вся процессуальная деятельность государственного обвинителя в судебном следствии протекает на основе состязательности сторон и равных процессуальных возможностей со стороной защиты, что является исходной, базовой позицией российского национального уголовного процесса. Вместе с тем в судебном следствии государственному обвинителю и его процессуальной деятельности принадлежит особая роль, которая вытекает из требований ст. 49 Конституции РФ [1], устанавливающей бремя доказывания вины лиц в совершенном преступлении на государстве. Поскольку государственный обвинитель при рассмотрении в суде уголовного дела из всех субъектов стороны обвинения является единственным представителем государства, то именно на нем и лежит обязанность доказывания, которую он в судебном заседании осуществляет от имени государства. Раскрывая понятия «обязанность доказывания», П. А. Лупинская указывает, что «главный смысл понятия «обязанность доказывания» в уголовном процессе

состоит в ответе на вопрос: на ком лежит обязанность доказывать виновность обвиняемого? Очевидно, что эта обязанность лежит на том, кто утверждает, что обвиняемый виновен, т. е. на обвинителе (государственном, частном)».

В контексте изложенных доводов, на наш взгляд, в теоретическом и практическом плане важно уяснить, что основная задача государственного обвинителя, принимающего участие в судебном следствии, — это реализация своей обязанности доказывания всех элементов предмета преступления и виновности подсудимого в совершении данного преступления. Общеизвестно, что суд, как правило, выносит решение на основании тех доказательств, которые представлены сторонами обвинения и защиты в ходе судебного следствия, так как на нем не лежит обязанности поиска правды и он не обязан выходить за пределы предусмотренной совокупности доказательств или побуждать к расширению доказательственной базы каку-либо из сторон. В обозначенных условиях большое значение имеет деятельность государственного обвинителя в судебном следствии, его процессуальная роль и ответственность за выполнение возложенной на него государством функции поддержания перед судом государственного обвинения по уголовным делам. Государственный обвинитель должен помнить, что судебное исследование осуществляется в пределах объема предъявленного обвинения, изложенного в процессуальном акте — обвинительном заключении (обвинительном акте).

Государственный обвинитель в судебном следствии реализует собственные, присущие только ему процессуальные цели (задачи), среди которых следует выделить осуществление уголовного преследования на основе законности и обоснованности обвинения. Решает задачу обоснования обвинения, т. е. выполняет возложенную на него в силу презумпции невиновности обязанность доказывания [7]. Его обвинительная деятельность начинается с изложения в начале судебного следствия позиции государственного обвинения о пределах доказывания по рассматриваемому в суде первой инстанции уголовному делу.

По своему процессуальному положению в стадиях пересмотра приговоров и иных судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу, прокурор выступает как представитель надзорного органа государства, а также как сторона обвинения. В суде апелляционной инстанции прокурор в большей мере является стороной в процессе и реализует всеми предоставленными ему законом способами продвижение обвинения на основе его законности и обоснованности, осуществляя тем самым одновременно функцию уголовного преследования и обеспечивая возможность обращения к исполнению законных, обоснованных и справедливых приговоров и иных судебных решений. В суде кассационной инстанции, оставаясь участником процесса со стороны обвинения, прокурор реализует определенные законом полномочия по обеспечению законности и обоснованности обвинения, а также правоохранительную (правообеспечительную) деятельность.

Полномочия прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства при проверке судебных решений по уголовным делам, не вступившим в законную силу, представляют собой особый правовой механизм, который на основании уголовно-процессуального закона представляет прокурору достаточные полномочия, чтобы не допустить исполнения неправосудных решений по уголовным делам (прокурор вносит представления, подает возражения на жалобы, участвует в заседаниях судов второй инстанции, в исследовании доказательств, представляет дополнительные материалы в обосновании своей позиции и т. д.). Как отмечает В.Ф. Крюков, «государственному обвинителю (прокурору) следует ответственно относиться к составлению представления, внимательно изучать материалы уголовного дела, строго соблюдать сроки обжалования» [8]. Внося предложения о пересмотре неправосудных приговоров и иных судебных решений, прокурор, таким образом воздействуя на судебную власть, добивается, чтобы приговоры и иные судебные решения отвечали требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с поправками // «Российская газета», №7, 21.01.2009.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (по сост. на 24.04.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — №52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Мирзоев, Г. Защита прав человека и роль правоохранительной системы государства в ее обеспечении // Уголовное право. 2006. №3. с. 117.
4. Беляев, В. П. Надзорная и иные функции прокуратуры — совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. №4. с. 50.
5. Амирбеков, К. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2012. №6.
6. Кругликов, А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность, 2008, №8
7. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. Пособие // Издательство Юрайт, 2011. С 158—159
8. Крюков, В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010. с. 168.

Состязательность и равноправие сторон как гарантия судебной защиты

Вишнякова Галина Юрьевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Принцип состязательности был известен российскому уголовному процессу. В частности, он был включен в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Но, к сожалению, данный принцип так и не реализовался в России. За все время, начиная с великих реформ XIX в. и на протяжении всего послереволюционного советского периода в России преобладал инквизиционный уголовный процесс, где не было места демократическим принципам уголовного судопроизводства. Только лишь с реформами, которые проходят в России в настоящее время, в российском уголовном судопроизводстве законодательно закрепили принцип состязательности.

Однако, изучив юридическую литературу, мы пришли к выводу, что ни в законе, ни в научной литературе принцип состязательности до конца не раскрыт, по этой причине каждый понимает его по-разному, обращаясь при этом, то к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., то к опыту осуществления правосудия в странах английской и американской системы права. Не достигли единообразия в понимании данного принципа и в науке российского уголовно-процессуального права.

Наибольший вклад в развитие теории состязательности уголовного процесса внес М. С. Строгович. Именно этот ученый стал одним из первых, кто обосновал свой взгляд на состязательное начало. Именно его идеи стали доминирующими среди иных точек зрения. По мнению М. С. Строговича, «состязательность состоит именно в том, что суд рассматривает дело с участием сторон — обвинения и защиты, причем всеми правами стороны пользуется обвиняемый (подсудимый). Стороны: обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник, а также гражданский истец и гражданский ответчик и их представители, — наделены равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих требований, для оспаривания, опровержения требований и утверждений других сторон. Функции сторон — обвинения и защиты — отделены от функции суда, который в судебном разбирательстве не является стороной, наделен руководящей и решающей ролью» [8].

Из этого утверждения можно сделать вывод, что в понятие принципа состязательности включаются такие элементы или признаки:

- во-первых, разделение главных уголовно-процессуальных функций — обвинения (или уголовного преследования), защиты и решения дела (или правосудия);
- во-вторых, процессуальное равноправие сторон;
- в-третьих, активная и руководящая роль суда в процессе.

Некоторые ученые высказывали мнение, что при такой теоретической конструкции состязательного начала нельзя определить его сущность, поскольку

если все вышеперечисленные «элементы принципа состязательности рассматривать в отдельности, то нетрудно будет заметить, что большинство своем они входят в качестве составных частей в содержание иных самостоятельных принципов, таких как публичность, право обвиняемого на защиту, равенство прав участников судебного разбирательства и т. п.» [6]. Данная точка зрения вполне справедливо не нашла своей поддержки среди ученых, так как при этом подходе сходным будет проявление и иных принципов: их тесная взаимная связь и взаимная обусловленность затрудняют отчетливое разграничение каждого из составных элементов всей системы процессуальных принципов.

Другие ученые полагают, что сущность принципа состязательности сведена ко всем трем вышеуказанным признакам [5]. Но в этом вопросе преобладает та точка зрения, на основании которой сущность состязательного начала состоит именно в разделении функций обвинения, защиты и решения дела [11]. Этот взгляд на принцип состязательности полностью поддерживает и Конституционный Суд России. В первый раз в пункте 5 постановления Конституционного Суда России «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 28 ноября 1996 года записал, что положения статьи 418 УПК РСФСР, которые возлагают на суд полномочия по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения по отношению к конкретному лицу, противоречат... статье 123 (части 3) Конституции России, в которой закреплён принцип реализации судебного производства на основе состязательности. Данный конституционный принцип означает такое построение судебного производства, при котором функция правосудия или разрешения дела, которая осуществляется исключительно судом, отделена от функций сторон, спорящих перед судом. И здесь суд обязан обеспечить справедливое и беспристрастное решение спора, предоставив сторонам равные права возможности отстаивать свои позиции, и потому не вправе принимать на себя исполнение их процессуальных или целевых функций.

В уголовном судебном разбирательстве состязательность означает строгое отграничение функции суда по решению дела от функций обвинения и защиты, каждую из которых законом возложили на конкретных участников процесса. В процессе возбуждения уголовное дело либо формулируя обвинение против определенного лица, суд неотвратимо оказывается на стороне обвинения и начинает выполнять сразу две функции — обвинения и разрешения дела. Это порождает неравенство сторон в уголовном процессе и нарушает конституционный принцип

состязательности [3]. Эта трактовка принципа состязательности вызвала критику со стороны ряда ученых-процессуалистов. Они полагают, что если среди ученых нет единства в определении понятия функций, их количества, субъектов, которые выполняют определенные функции, то и «состязательность» нельзя понимать как разделение функций на три вида — разрешение дела, обвинение и защиту. По их мнению, состязательность представляет собой только способ исследования доказательств в судебном заседании и не более того [7, 10].

Как же принцип состязательности трактуется в УПК РФ?

Законодательное содержание принципа состязательности (статья 15 УПК России [2]) включает такие элементы:

- во-первых, отделение друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела;
- во-вторых, недопустимость возложения на один и тот же орган либо на одно и то же должностное лицо исполнение более чем одной функции;
- в-третьих, функции обвинения и защиты исполняют соответственно сторона обвинения и сторона защиты;
- в-четвертых, суд исполняет функцию разрешения уголовного дела и создает все условия с целью исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав;
- в-пятых, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом [9].

Таким образом, принцип состязательности в уголовном процессе означает равноправие сторон обвинения и защиты при доказывании по уголовному делу и при этом суд выступает как арбитр, от которого отделены функции обвинения и защиты.

Равенство сторон уголовного судопроизводства является необходимым условием для реализации принципа состязательности. Уголовное судопроизводство только тогда можно признать состязательным, если стороны смогут активно и на равных доказывать свою правоту, оспаривать любое утверждение, любой факт, любое доказательство, давать им свою собственную интерпретацию, собирать и предоставлять доказательства, способствуя этим самым поиску истины и принятию законного и обоснованного решения суда. Именно в таком процессе суд будет выполнять роль арбитра, независимого от сторон либо организатора судебного процесса, который не имеет права подменять собой обвинение либо защиту.

Итак, для чего же ведутся долгие споры о понятии сущности принципа состязательности в уголовном судопроизводстве?

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г.) (в ред. от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. №237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

Полагаем, что принцип состязательности, включающий в себя равенство сторон, является гарантией судебной защиты подозреваемого или обвиняемого. Только тогда, когда стороны, как обвинения, так и защиты будут иметь равные права по предоставлению доказательств, участию на стадии предварительного расследования уголовного дела и в судебном производстве, в исследовании всех доказательств, будут в полной мере соблюдены гарантии обвиняемого или подсудимого на судебную защиту.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве имеет большое значение именно в процессе реализации основных конституционных прав и свобод подозреваемых, обвиняемых или подсудимых. Нарушение прав тех либо других участников уголовного процесса влечет за собой несоблюдение принципа состязательности, а, следовательно, и нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Одно из основных направлений реформирования российского уголовно-процессуального закона является именно предоставление личности, которая вовлечена в орбиту уголовного судопроизводства, реальных гарантий для защиты ее прав и законных интересов от всевозможных посягательств на них со стороны государственных органов, осуществляющих уголовное преследование.

Невозможно бороться с преступностью, не уделив необходимого внимания правам личности, и особенно праву обвиняемых или подозреваемых (подсудимых) на квалифицированную юридическую помощь защитника, который наделен конкретными процессуальными полномочиями. Наиважнейшей гарантией по обеспечению права на защиту и является введение в уголовный процесс принципа состязательности [4].

Поэтому не случайно принцип состязательности и равноправия сторон был провозглашен частью 3 статьи 123 Конституции России [1].

Состязательность уголовного судопроизводства означает такое его построение, при котором функции суда по разрешению дела будет отделена от функции обвинения и функции защиты, при этом функцию обвинения будет исполнять одна сторона, а функцию защиты — другая. Данные стороны наделены равными процессуальными правами предоставлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать действия и решения суда. Функция разрешения дела является исключительно только компетенцией суда.

Принцип состязательности и равноправия сторон имеет достаточно большое значение для правильного и объективного рассмотрения уголовного дела и вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора.

3. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 28 ноября 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.
4. Вишневская, О. В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
5. Выбило, В. И. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск. 1986.
6. Даев, В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. с. 71.
7. Ефимичев, С. П., Ефимичев П. С. Конституция Российской Федерации и ее толкование Конституционным Судом РФ // Уголовное право. 2013. № 1. с. 109.
8. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. М., Наука. 1958.
9. Уголовный процесс: Учебник/Под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 2012.
10. Уголовно-процессуальное законодательство и решения Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2013. № 1. с. 27.
11. Волкодаев, Н. Ф. Правовая культура судебного процесса. М., 1980. с. 49.

Международные почтовые отправления, современные реалии

Гладких Александр Олегович, магистрант
Российская таможенная академия (г. Москва)

Статья рассказывает содержание понятия «международное почтовое отправление», которое получает все более широкое распространение при развитии международной интернет торговли. Автор раскрывает современные функции и рамки применений канала международных почтовых отправлений.

Ключевые слова: международное почтовое отправление, таможенное оформление.

Для начала, необходимо рассмотреть что такое Международное почтовое отправление. В настоящее время в России к международным почтовым отправлениям, в соответствии со ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, относятся отправления, принимаемые для пересылки за пределы таможенной территории таможенного союза, поступающие на таможенную территорию таможенного союза либо следующие транзитом через эту территорию и сопровождаемые документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза [1, гл. 1, ст. 4].

Международные почтовые отправления, перемещаемые с помощью почтовой связи и курьерских служб или транспортных компаний, включают в себя: письма, в том числе с объявленной ценностью; почтовые карточки; бандероли; секограммы; мелкие пакеты; все категории посылок; сгруппированные отправления «Консигнация»; отправления международной ускоренной почты.

Существует запреты и ограничения при пересылке МПО, содержащих такие товары:

- запрещенные к ввозу на таможенную территорию Таможенного союза или вывозу с этой территории;
- запрещенные к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза;

К таким запретам, относятся запреты на пересылку следующих товаров:

- Любые виды оружия (и их составные части), патроны, схожие с гражданским и служебным оружием изделия
- Взрывчатые вещества, взрывные устройства
- Условно патогенные и патогенные организмы
- Товары, подвергающиеся быстрой порче
- Алкогольная продукция и этиловый спирт, пиво
- Любые виды табачных изделий и курительные смеси
- Растения в любом виде и состоянии, семена растений
- Драгоценные камни в любом виде и состоянии и природные алмазы (за исключением ювелирных изделий)
- Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры
- Озоноразрушающие вещества
- Опасные отходы
- Ядовитые вещества

В соответствии с актами Всемирного почтового союза, также запрещены к пересылке денежные знаки Российской Федерации, Беларуси и Казахстана, а также иностранной валюты (за исключением пересылаемых Центральным банком Российской Федерации и его учреждениями);

Запрещается пересылать предметы и вещества, которые по своему характеру или упаковке могут представлять опасность для почтовых работников, загрязнять или портить (повреждать) другие почтовые отправления и почтовое оборудование.

МПО по весу подразделяются на две основные категории:

- Посылки (свыше 2 кг)
- Мелкие пакеты (до 2 кг)

Так же МПО делятся на:

- Зарегистрированные (с возможностью отслеживания)
- Незарегистрированные (без возможности отслеживания)

Посылки, а также любые отправления через EMS (Express Mail Service международный сервис экспресс-доставки) — это всегда зарегистрированное отправление, а вот мелкие пакеты могут быть как зарегистрированными, так и не зарегистрированными.

Зарегистрированному МПО в стране отправления присваивается уникальный 13-значный номер для отслеживания, по которому можно контролировать перемещение МПО от отправителя до получателя, используя сервисы для отслеживания национальных почтовых операторов этих стран либо независимые сервисы для отслеживания.

Номер для отслеживания зарегистрированных мелких пакетов всегда начинается на букву R (Registered).

Соответственно, отслеживать движение МПО с использованием сервисов отслеживания возможно только для отправлений EMS, посылок и зарегистрированных мелких пакетов, при условии, что Вам известен номер для отслеживания.

Примеры номеров для отслеживания:

CQ587654321US — почтовое отправление, посылка из США.

RN587654321US — почтовое отправление, мелкий пакет из США.

EE587654321US — EMS-отправление из США.

RA587654321CN — почтовое отправление из Китая.

RJ587654321GB — почтовое отправление из Великобритании.

Последние 2 буквы в номере для отслеживания обозначают страну, в которой отправление принято к пересылке.

Согласно правилам Всемирного Почтового Союза, стандарт S10 [2] трек-номер МПО состоит из 9 цифр и 4 букв.

Структура трек-номера: XX*****XX, где X — буквы, а * — цифры.

Пример: RA123456785GB

Первые две заглавные латинские буквы обозначают тип почтового отправления.

Вот основные из них:

— **LA-LZ** — нерегистрируемое МПО весом менее 2 кг (мелкий пакет). Не отслеживается.

— **RA-RZ** — регистрируемое МПО весом менее 2 кг (мелкий пакет). Отслеживается.

— **CA-CZ** — регистрируемое МПО весом более 2 кг (посылка). Отслеживается.

— **EA-EZ** — регистрируемое МПО, оформленное как экспресс-отправление (EMS). Отслеживается.

Пример бланка трек-номера указывается восьмизначный цифровой уникальный номер МПО. Согласно правилам ВПС он не может повторяться по крайней мере в течении одного года. Последняя (девятая) цифра представляет собой проверочный код, вычисляемый с помощью определенной математической функции от номера отправления.

В конце трек-номера также указываются две заглавные латинские буквы, которые сокращенно обозначают страну отправителя согласно стандарта ISO 3166-1-alpha-2 code [3]. Например, CN — Китай, SG — Сингапур, GB — Великобритания, DE — Германия, US — США и т.д.

Следует иметь в виду, что по трек-номеру МПО невозможно определить страну получателя. Данная возможность в принципе не предусмотрена в структуре трек-номера.

Отдельно следует упомянуть о трек-номерах, предоставляемых коммерческими экспресс-перевозчиками типа DHL, FedEx, UPS и т.д. Данные трек-номера не попадают под классификацию международных треков по стандартам UPU и могут содержать в себе различные буквенно-цифровые значения.

Международное почтовое отправление может быть отправлено адресату двумя способами:

1. С помощью государственной почтовой службы страны отправителя, обладающей правом работы с МПО, например американской USPS, английской Royal Mail, немецкой DeutschePost, китайской ChinaPost и т.д., либо EMS. Как правило, это самые распространенные и самые дешевые способы доставки. Адресат получает посылку в местном почтовом отделении, получив уведомление в почтовый ящик.

2. С помощью международных курьерских служб, не имеющих права работы с МПО, например: DHL, FedEx, UPS, TNT и др. Данный способ доставки, как правило, характеризуется более высокими скоростью и тарифами, но доставка происходит в основном курьером на дом, что, несомненно, удобнее. Если данное почтовое отправление подпадает под необходимость таможенного оформления или уплаты таможенных платежей, обычно, дополнительно взимается комиссия за услуги таможенного брокера.

Основные этапы движения международного почтового отправления можно условно разделить на две части:

1. Движение в стране отправителя
2. Движение в стране получателя

Цепочка движения МПО показана на рисунке 1. После приема, МПО попадает на этап сортировки. Количество этапов сортировки будет тем больше, чем дальше удалено место приема от места международного почтового обмена (ММПО), где отправление будет готовится к импорту в страну получателя и проходить таможенный до-смотр. Следующим этапом будет непосредственно импорт отправления в страну получателя. В стране получателя процесс схожий, только обратный по своим действиям.

Средние сроки доставки МПО могут варьироваться и зависеть от следующих факторов: **Вид отправления** (посылки доставляются быстрее мелких пакетов, т.к. имеют

приоритет в обслуживании); **Тип почтового отправления** (Почтовые отправления, оформленные через EMS, доставляются быстрее, чем МПО, отправленные государственными почтовыми службами); **Страна отправления и страна доставки** (Почтовые службы разных стран имеют различные технологии обработки почты и различные контрольные сроки); **Время года** (У каждой почтовой службы мира есть пиковые периоды, когда почта работает на пределе своих возможностей. Как правило, это национальные праздники, новогодние праздники)

В обычные (непиковые) периоды средние сроки доставки МПО в Россию практически из всех стран составляют 3–4 недели для мелких пакетов, 2–3 недели для посылок и 1–2 недели для отправлений EMS.

Особняком в этом ряду стоят коммерческие экспресс-службы доставки почты и грузов — UPS, FedEx, DHL и пр. Скорость доставки этими службами несравнимо выше, доставка из любой точки планеты может быть произведена за 3–7 дней (если не потребуются дополнительного таможенного оформления со стороны получателя). Но так же стоит отметить и стоимость такой доставки — она значительно выше чем стоимость доставки государственными почтовыми службами. Помимо этого так же существует и ряд таможенных ограничений на доставку товаров с помощью этих коммерческих перевозчиков.

Прием, обработку, перевозку и доставку международных почтовых отправлений в соответствии с положениями Всемирной почтовой конвенции обеспечивают почтовые администрации стран — членов Всемирного почтового союза. Если ваша посылка отправлена государственной почтовой службой, то в Российской Федерации организацией, которая будет осуществлять таможенное оформление и доставку, будет ФГУП «Почта России».

Если посылка отправлена через курьерскую службу, то таможенное оформление будет произведено этой службой (в рамках оговоренных лимитов), либо таможенное оформление придется проводить получателю лично или с использованием услуг таможенного брокера.

Вот мы и подошли к основному аспекту международных таможенных отправок, это таможенный контроль и оформление. Нормы относительно правил пересылки товаров для личного использования в международных почтовых отправлениях (МПО) определены **«Соглашением о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза»**, которое действует в равной степени на территории Российской Федерации и Казахстана. На территории Беларуси, которая хотя и входит в Таможенный союз, действуют более жесткие правила и нормы.

Физическое лицо, в течение одного месяца, имеет право на бесплатное получение в международных почтовых отправлениях (МПО) товаров для личного пользования на сумму не более 1000 евро и весом не более 31 кг. Если товар стоит или весит больше указанных норм, то взимается пошлина в размере 30 % от стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса в части превышения стоимостной или весовой нормы.

Выдачу физическим лицам МПО производит оператор почтовой связи, в регионе деятельности которого находятся получатели МПО, только после уплаты таможенных пошлин, налогов. Уплата таможенных пошлин, налогов осуществляется путём перечисления необходимой денежной суммы на счёт таможенного органа, их начислившего, по поступившему вместе с МПО из места международного почтового обмена бланку почтового перевода ф. 112. При выдаче адресатам МПО, содержащих товары, на которые тамо-

Рис. 1. Цепочка движения МПО

женным органом начислены таможенные пошлины, налоги, организацией почтовой связи, являющейся местом международного почтового обмена, данная выдача осуществляется только после получения всей суммы таможенных пошлин, налогов этой организацией почтовой связи.

Прием и оформление почтовых переводов, а также передача их на контроль осуществляется работниками объекта почтовой связи в соответствии с порядком, установленным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим управление деятельностью в области почтовой связи. Подразделение таможенного органа, производившее таможенное оформление товаров, проверяет правильность уплаченной суммы таможенных платежей и в случае подтверждения правильности уплаченной суммы снимает МПО с контроля.

В данной статье описаны основные характеристики понятия «международное почтовое отправление» которые необходимо знать гражданину Российской Федерации

при необходимости использовать канал МПО в получении различных товаров. Сегодня с развитием интернета, начинает набирать рынок международной интернет торговли и все больше Россиян используют данный канал поставок для приобретения различных товаров для личных потребностей, тем самым все больше развивается международная цепочка поставок товаров в виде международных почтовых отправлений. Этому способствует развитая структура почтовых администраций, представляющая на выбор множество способов доставки товаров. Интернет дал возможность выходить на международный рынок компаниям различных категорий без необходимости открытия новых филиалов, складов и магазинов. И конечный покупатель теперь получил доступ к множеству товаров предлагаемых на мировом рынке. Несомненно, данные предпосылки в современных условиях дают большой толчок для развития международных почтовых отправлений.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС) (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. N 17), С изменениями и дополнениями от: 16 апреля 2010 г., 10 октября 2014 г.
2. «S10 Identification of postal items — 13-character identifier». UPU. 2010—10—28. Retrieved 2012—04—03.
3. http://en.wikipedia.org/wiki/ISO_3166-1_alpha-2 ISO 3166—1 alpha-2
4. Берков, Е. А., Галанжин Е. Ф. Учебное пособие в помощь слушателям, изучающим таможенное дело. — М., 2010.
5. Комментарий Таможенного кодекса Российской Федерации/Под ред. А. А. Гравина, Л. К. Терещенко, М. П. Шестакова. — М., 2011.
6. Попова, И. Н., Шнур Л. В. Комментарии к Таможенному кодексу. Основная часть. — СПб., 2010.

Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации

Исаев Игорь Игоревич, студент

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Особая опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности. Так, происходит постоянное увеличение в течение последнего десятилетия количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России.

По данным Организации Объединенных Наций, в настоящее время общее число лиц, потребляющих наркотики, составляет около 185 млн. человек, или 3% всего населения планеты [1]. В Российской Федерации количество наркозависимых лиц, официально поставленных на учет, составляет около 518 тыс. человек [2], тогда как реальное число потребителей наркотиков в несколько

раз превышает официальную статистику и, по экспертным оценкам, составляет около 6 млн. человек, или 4% населения страны, из них около 2 млн. человек — подростки и молодежь в возрасте до 24 лет. Наркоситуация в Российской Федерации характеризуется следующими опасными тенденциями [3, с 39].

В 1991—2012 гг. количество больных наркоманией, находящихся под наблюдением в наркологической службе, увеличилось в 11,5 раза (245,36 случая на 100 тыс. населения против 21,2 в 1991 г.), причем происходил постоянный рост данных показателей: в 2004 г. — 240,18; в 2005 г. — 241,97, в 2006 г. — 245,36, в 2007 г. — 129,39, в 2008 г. — 232,61, в 2009 г. — 238,52, в 2010 г. — 222,56, в 2011 г. — 215,21, в 2012—221,401).

Ситуация с распространением наркотических средств в нашей стране заставляет признать, что Россия превращена в один из главных объектов глобальной героиновой агрессии.

Наркоситуация в России приобрела новые черты: возращение производства и распространения наркотиков в стране; рост количества потребителей наркотиков; фактическое включение России в международную систему наркобизнеса — увеличение контрабанды наркотиков (более половины всех изымаемых наркотиков имеют иностранное происхождение); экспансия синтетических наркотиков на территорию России; продолжающееся использование страны в качестве международного перевалочного пункта для транспортировки наркотиков опийной группы.

По оценкам специалистов, в настоящее время в России число лиц, регулярно потребляющих наркотики, колеблется в пределах 2—2,5 млн. человек, или почти 2% населения страны. Наркомания каждый год продолжает набирать обороты. По мнению ученых, за последние пять лет количество наркоманов в России возросло примерно в 3,5 раза. Ежегодно от наркотиков в России, по разным источникам, умирает от 10 до 30 тыс. человек.

За неполные 15 лет XXI столетия количество ежегодно регистрируемых наркопреступлений увеличилось в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли — в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности — в 9 раз. В среднем каждый год увеличивается количество больных наркоманов на 30 тыс. человек, подавляющее большинство которых страдают опийной и героиновой наркоманией.

По оценкам органов ФСКН России, число наркоманов в нашем государстве колеблется в пределах 2,5 млн. человек [4]. Ежегодный оборот наркорынка нашей страны составляет 8—10 млрд. долл., через границу в год проходят наркотики на сумму около 300 млрд. долл., примерно 200 тыс. человек обслуживают наркосеть Российского государства.

По оценкам криминологов, в стране в последнее десятилетие продолжали усугубляться многие негативные процессы: росла организованная и экономическая преступность, многократно увеличилась коррупция, преступления против порядков управления, хозяйственные преступления, наркопреступления. За это время увеличились в абсолютном выражении все слагаемые незаконного оборота наркотиков.

Подавляющее число зарегистрированных наркопреступлений: в 2007 г. — 83240, в 2008 г. — 159200, в 2009 г. — 164561, в 2010 г. — 152218, в 2011 г. — 150727 — являлись тяжкими и особо тяжкими. Треть рассматриваемых преступлений: в 2007 г. — 24425, в 2008 г. — 54414, в 2009 г. — 59667, в 2010 г. — 63864, в 2011 г. — 71327 — преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, были совершены в особо крупном размере. Максимальное число зарегистрированных преступлений: в 2007 г. — 123061, в 2008 г. — 213614, в 2009 г. —

218401, в 2010 г. — 205466, в 2011 г. — 199516 — выражалось в незаконных действиях по производству, сбыту, пересылке наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Число преступлений, связанных со сбытом наркотиков, составило практически половину от общего числа зарегистрированных преступлений: в 2007 г. — 63071, в 2008 г. — 122848, в 2009 г. — 124789, в 2010 г. — 113607, в 2011 г. — 1039801).

В январе — декабре 2012 года выявлено 219 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 78 тыс. преступлений (- 4,9%), сотрудниками органов внутренних дел — 137,1 тыс. преступлений (+5,7%). По сравнению с январем — декабрем 2011 года на 2,4% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уменьшился с 48,3% в январе — декабре 2011 года до 46,3%.

В январе — сентябре 2013 года выявлено 174,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 61,3 тыс. преступлений (+0,1%), сотрудниками органов внутренних дел — 109,2 тыс. преступлений (+4,1%). По сравнению с январем — сентябрем 2012 года на 3,7% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличился с 46,3% в январе — сентябре 2012 года до 46,5%.

Анализ происшедших за последние годы изменений в структуре изъятых правоохранительными органами наркотиков подтверждает тенденцию постепенного замещения легких наркотических средств тяжелыми (более концентрированными и дорогими). Так, при снижении удельного веса марихуаны и соломки мака удельный вес используемых при совершении преступлений гашиша и опия возрос в 2,5 раза, кокаина — в 10 раз, стимуляторов амфетаминового ряда — в 20 раз, героина — в 23 раза. Указанная тенденция проявляется и в изменении стоимостной структуры изъятых наркотиков. Если пять лет назад основной доход наркодельцов формировался в результате незаконного оборота опия, то в настоящее время главную роль в формировании наркодоходов играет незаконный оборот героина (более 30% от общей стоимости изъятого), синтетических наркотиков (более 40%).

В последнее десятилетие продолжало развиваться широкомасштабное нелегальное производство наркотиков. Ежегодно правоохранительными органами выявляется около тысячи подпольных нарколабораторий. По большей части они располагались в квартирах, частных домовладениях, гаражах, сараях, летних кухнях и т. п. Свыше поло-

вины выявленных нарколабораторий специализировалось на производстве опийных настоек, ацетилованного опия и других наркотиков опийной группы. В то же время значительно возросло количество выявленных подпольных лабораторий, производивших синтетические наркотики опийной и амфетаминовой групп, а также сильнодействующие вещества. Во многих случаях в их работе участвуют дипломированные специалисты с медицинским и химическим образованием, студенты, технический персонал научно-исследовательских учреждений, использующие современные технологии [5, с. 19].

Больше половины общего количества наркотиков ввозится в страну контрабандно из-за рубежа. В Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах доля контрабандно ввезенных наркотиков дости-

гает 80–90%. Из Центральной и Юго-Восточной Азии в Россию поставляются все более крупные партии опия и героина, с территории Китая и Северной Кореи поступают эфедринсодержащие препараты, из Западной Европы — синтетические наркотики, из стран Латинской Америки — кокаин.

На территории Российской Федерации из-за значительных масштабов распространенности явлений наркомании и наркотизма создаются предпосылки для зарождения новых негативных тенденций, связанных с отмыванием «грязных» наркоденег, формированием групп коррумпированных чиновников, оказывающих содействие наркобизнесу, появлением в рядах правоохранительных органов сотрудников, лоббирующих интересы наркомафии.

Литература:

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2008 г. (E/INCB/2006/1). Нью-Йорк: ООН, 2012.
2. Состояние наркологической службы и основные тенденции учтенной заболеваемости в Российской Федерации в 2008 году: Статистический сборник. — М., 2009.
3. Воронин, М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации/М.Ю. Воронин. — М., 2007. — с. 40.
4. Иванов, В.П. Против нас развернута полномасштабная героиновая агрессия/В.П. Иванов // URL: <http://www.trud.ru>.
5. Иванов, В.П. Социальные последствия наркоэкспансии в Российской Федерации на современном этапе: тезисы выступления на III Национальном конгрессе по социальной психиатрии, 27 ноября 2008 г./В.П. Иванов // Наркоконтроль. — 2008. — № 4. — с. 20.

Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения лекарственными средствами граждан, страдающих орфанными заболеваниями

Козынкин Илья Викторович, студент;
Кириллов Дмитрий Владимирович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

С принятием Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об основах охраны здоровья) [1] в российском законодательстве впервые получило конкретное развитие регулирование отношений, связанных с медицинской помощью гражданам, страдающим редкими (орфанными) заболеваниями. Так, указанным федеральным законом дано определение орфанных заболеваний, установлены механизмы формирования перечней таких заболеваний, определена компетенция органов государственной власти по обеспечению граждан соответствующими видами лекарственных средств.

В связи с относительной новизной рассматриваемого федерального закона нельзя говорить об устоявшейся практике правоприменения. Наоборот, практика

еще только формируется, но уже сейчас можно проводить ее анализ и рассматривать федеральный закон в действии. Эмпирическим материалом для проводимого анализа будут служить судебные акты и иные источники информации, включая публикации в профессиональной юридической литературе, средствах массовой информации и др.

1. При рассмотрении настоящего вопроса обращает на себя внимание схема разграничения полномочий органов государственной власти по вопросам финансирования процесса организации обеспечения граждан лекарственными препаратами.

Законом установлен порядок формирования особого Перечня жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности.

Организация обеспечения граждан лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания для лечения заболеваний, включенных в указанный перечень, возложена на органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья (п. 10 ч. 1 ст. 16 Закона об основах охраны здоровья). При этом такое обеспечение производится за счет средств бюджетов субъектов РФ (ч. 9 ст. 83 Закона об основах охраны здоровья).

В судебных процессах уполномоченные органы субъектов РФ зачастую приводят в качестве обоснования своих позиций по отказу в обеспечении лекарственными средствами недостаток бюджетных средств [2, 3].

Такие доводы не принимаются судом, и судебные решения выносятся вне зависимости от финансового положения субъекта. Вместе с тем, такой механизм финансирования может препятствовать своевременному и эффективному исполнению судебного решения. Как показывает правоприменительная и социальная практика, зачастую субъекты РФ не обладают достаточными финансовыми ресурсами, необходимыми для закупки соответствующих лекарственных препаратов, а поэтому исполнение судебного решения может затягиваться. Актуальность данной проблемы подчеркивается многочисленными совещаниями с участием сотрудников Управлений федеральной службы судебных приставов и публикациями в СМИ, посвященными несвоевременному исполнению решений по обеспечению лекарственными средствами, где такая задержка приводит к летальному исходу вследствие неполучения препаратов [4, 5].

В связи с вышеизложенным полагаем возможным предложить два альтернативных решения:

1) передать такие полномочия Федерации, как это сделано по ряду заболеваний «7 нозологий» (пп. 2 п. 1 ст. 15 Закона об основах охраны здоровья);

2) установить конкретную, опосредованную подзаконными нормативными актами систему целевой финансовой помощи для региональных бюджетов (как это указано Конституционным Судом РФ в одном из определений [6]).

2. Также необходимо уделить внимание вопросам, связанным с обеспечением лекарственными препаратами для лечения заболеваний, для которых не установлены стандарты лечения.

Статья 37 Закона об основах охраны здоровья устанавливает, что медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи. Стандарты медицинской помощи утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Вместе с тем, по определенному количеству орфанных заболеваний стандарты медицинской помощи не утверждены. Отсутствие таких стандартов органы государственной власти субъектов РФ используют в качестве

обоснования своих отказов в обеспечении лекарственными средствами.

Анализ судебной практики показал, что суды различным образом толкуют законодательство в данной ситуации. Существует позиция, что отсутствие стандартов медицинской помощи при отдельных заболеваниях не является основанием для отказа в оказании медицинской помощи, поскольку стандарт медицинской помощи содержит усредненные показатели частоты предоставления и кратности применения, в том числе медицинских услуг, зарегистрированных на территории Российской Федерации лекарственных препаратов, медицинских изделий и т.п., исходя из особенностей заболевания (состояния), в связи с чем не является обязательным алгоритмом лечения конкретного пациента [7].

Однако практикой сформулирована и иная позиция, состоящая в том, что стандарт медицинской помощи является основным ориентиром, определяющим, какие лекарственные препараты должны использоваться при оказании медицинской помощи согласно номенклатуре, и при отсутствии такого стандарта должны применяться правила назначения лекарственных средств, используемые в случаях, когда такие лекарственные средства не предусмотрены программой. Это предполагает усложненную процедуру назначения лекарственных средств, предусматривающую принятие решения врачебной комиссией, обоснование наличия медицинских показаний [8].

При последнем судебном толковании закона устанавливаются дополнительные процедуры на пути получения лекарства гражданами, страдающими заболеваниями, для которых еще не утвержден стандарт.

Профильный исполнительный орган — Министерство здравоохранения РФ — в своем письме от 08.07.2013 года №21–6/10/2–4878 указывает, что стандарт медицинской помощи не является алгоритмом лечения конкретного заболевания пациента, а служит инструментом для планирования объемов и стоимости медицинской помощи при формировании программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Практика профильных органов исполнительной власти совершенно справедливо развила законодательные положения о назначении стандартов медицинской помощи.

В связи с указанным для предотвращения иного толкования положений Закона об основах охраны здоровья, которое приводит к фактическому возложению дополнительных действий при получении лекарственных препаратов, когда для таких заболеваний еще не разработаны стандарты медицинской помощи, предлагается дополнить статью 37 положением, что «отсутствие стандартов медицинской помощи не может являться основанием для назначения лекарственного препарата в порядке, предполагающем получение решения врачебной комиссии, специального расширенного обоснования наличия медицинских показаний».

3. Тесно связанными с рассмотренными выше вопросами являются вопросы, касающиеся обеспечения лекар-

ственными препаратами, которые не входят в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов [9], региональные перечни.

Анализ судебной практики показал, что уполномоченные органы исполнительной власти субъектов нередко отказывают в предоставлении лекарственных средств, обосновывая это отсутствием такого лекарственного средства в Перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов [3, 10, 11].

Вместе с тем, необходимо учитывать, что перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов содержит перечень препаратов, обеспечивающих приоритетные потребности здравоохранения в целях профилактики и лечения заболеваний, в том числе преобладающих в структуре заболеваемости в Российской Федерации (п. 6 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [12]). В данный перечень включаются лекарственные препараты, удовлетворяющие условиям:

а) применение конкретного лекарственного препарата для диагностики, профилактики, лечения заболеваний, в том числе преобладающих в структуре заболеваемости в Российской Федерации;

б) преимущество конкретного лекарственного препарата по сравнению с другими лекарственными препаратами при определенных заболеваниях, синдроме или клинической ситуации;

в) терапевтическая эквивалентность конкретного лекарственного препарата лекарственным препаратам со схожим механизмом фармакологического действия (ст. 60 Федерального закона от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»).

Из вышеприведенных законоположений можно сделать вывод, что такой перечень рассчитан в большей части на массовые, наиболее распространенные заболевания, получившие наибольшее изучение и разработку (что позволяет определенно указывать лекарственные препараты, имеющие большую эффективность, определять группы лекарственных препаратов, классифицируемые по механизмам фармакологического действия).

Однако ввиду малой изученности подавляющей части орфанных заболеваний, низким уровнем разработки классификаций лекарственных средств для лечения таких заболеваний, необходимости индивидуального подбора лечения с учетом жизненных потребностей больного, можно полагать, что такой перечень не может применяться по отношению к лекарственным препаратам для лечения орфанных заболеваний.

Анализ судебных решений показал, что практически во всех случаях суды приходили к выводу, что отсутствие лекарственного средства в Перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов не может являться основанием для отказа в обеспечении таким препаратом.

Необходимо отметить, что существует практика обоснования отказов в обеспечении лекарственными препа-

ратами в связи с отсутствием таких препаратов в региональных перечнях.

Такая практика противоречит федеральному законодательству. Так, в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», к полномочиям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации при обращении лекарственных средств относится разработка и реализация региональных программ обеспечения населения лекарственными препаратами. Вместе с тем, такие программы могут содержать дополнительные гарантии в сфере здравоохранения и не могут сокращать уровень федеральных гарантий, установленных, в частности, статьей 44 Закона об основах охраны здоровья.

Суды при рассмотрении споров во всех случаях не принимали подобные доводы органов государственной власти субъектов.

Вместе с тем, учитывая сложившуюся практику исполнительных органов, предлагается дополнить Закон об основах охраны здоровья положением, что «отсутствие назначаемого лекарственного препарата для лечения орфанных заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических заболеваний, в Перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, региональных перечнях не может служить отказом в обеспечении гражданина таким препаратом за счет средств соответствующего бюджета».

4. Также необходимо затронуть проблемы формирования Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности.

В целях обеспечения граждан, страдающих редкими заболеваниями, лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания осуществляется ведение соответствующего Федерального регистра.

Региональные сегменты такого регистра ведутся уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ. Порядок ведения регистров установлен Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 N 403 «О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента» [13].

Такой порядок содержит ряд недостатков. Так, порядком установлено, что внесение в регистр производится на основании сведений, предоставляемых медицинскими организациями, в которых эти лица находятся на медицинском обслуживании.

Вместе с тем, ни порядком, ни федеральным законом не дано определение понятию «нахождение на медицинском обслуживании». Такая лакуна породила практику, при которой пациент для постановки в регистр должен обращаться в поликлинику на закрепленной по месту его жи-

тельства территории, даже имея результаты медицинского заключения, полученного в профильном медицинском учреждении [8, 10]. Полагаем, что такая практика может, во-первых, препятствовать объективной постановке диагноза орфанного заболевания, во-вторых, служить затягиванию процедуры направления соответствующих документов в органы исполнительной власти для внесения в регистр ввиду некоторой зависимости учреждений муниципальной и государственной системы здравоохранения от органов исполнительной власти в связи с достаточно большими объемами потенциального финансирования на лекарственные средства при постановке диагноза орфанного заболевания.

Кроме того, законодательством не установлена ответственность должностных лиц органов исполнительной власти субъектов за несвоевременное внесение сведений в регистр. Это также может способствовать неправомерной задержке внесения сведений.

Проблема внесения пациента в регистр стоит очень остро, носит распространенный характер и неоднократно подчеркивается ведущими общетематическими и профильными средствами массовой информации [14].

В связи с вышеизложенным предлагается в развитие положений статьи 44 Закона об основах охраны здоровья детализировать Порядок ведения такого федерального регистра лиц, устранить пробельность, установить административную ответственность должностных лиц за нарушения данного порядка.

Таким образом, существующее правовое регулирование обеспечения лекарственными средствами лиц, страдающих орфанными заболеваниями, является пробельным и противоречивым. Государственным органам еще предстоит внести необходимые коррективы в существующий нормативный массив, причем сделать это необходимо в кратчайшие сроки, ведь за такими коррективами стоит сохранность здоровья и жизни тысяч людей.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48.
2. Решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской республики от 04.04.2013 г. по делу № 2—827/2013 // Сервис поиска решений судов общей юрисдикции — доступ <http://www.gcourts.ru/case/15041418> (дата обращения: 14.02.2015).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 33—4035/2013 от 13.11.2013 // Сайт Верховного Суда Удмуртской Республики — доступ: http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=443008&delo_id=5&text_number=1 (дата обращения: 10.02.2015).
4. Руководство региональной службы судебных приставов и министерства здравоохранения Челябинской области обсудили вопрос своевременного исполнения судебных решений о предоставлении жизненно важных лекарственных препаратов для орфанных больных // Сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области — доступ: <http://r74.fssprus.ru/news/document21380414> (дата обращения: 10.02.2015).
5. Орфанные больные лишены помощи в регионах // Центральная газета «Солидарность» — доступ: http://www.solidarnost.org/articles/articles_759.html (дата обращения: 10.02.2015).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 1054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета Министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда. — 2014. — № 2.
7. Решение Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.06.2013 года по делу № 2—2686/2013 // Сервис поиска решений судов общей юрисдикции — доступ: <http://www.gcourts.ru/case/14792210> (дата обращения: 10.02.2015); апелляционной инстанцией 27.08.2013 оставлено без изменений.
8. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.09.2013 по делу 33—7830/2013 // Сервис поиска решений судов общей юрисдикции — доступ: <https://rospravosudie.com/court-nizhegorodskij-oblastnoj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-435619643> (дата обращения: 15.02.2015).
9. Распоряжение Правительства РФ от 07.12.2011 N 2199-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2012 год» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 51. Действие распоряжения продлялось: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2012 N 1378-р «Об установлении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2013 год» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 32; Распоряжение Правительства РФ от 19.12.2013 N 2427-р «Об установлении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2014 год» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52.
10. Решение Самарского районного суда города Самары от 08.08.2013 года по делу № 2—1926/2013 // Сервис поиска решений судов общей юрисдикции — доступ: <http://www.gcourts.ru/case/16088963> (дата обращения: 10.02.2015).

11. Решение Центрального районного суда города Твери от 18.02.2013 года по делу №2—110/2013/Сервис поиска решений судов общей юрисдикции — доступ: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tverj-tverskaya-oblast-s/act-433026260> (дата обращения: 10.02.2015).
12. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 16.
13. Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 №403 «О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 19.
14. Эксперты: пациентам с редкими болезнями приходится выбивать лекарства // Сетевое издание «РИА Новости» — доступ: <http://ria.ru/society/20130930/966777073.html> (дата обращения: 10.02.2015).

Понятие ювенальной юстиции в рамках российского уголовного процесса

Кузьмичёва Татьяна Леонидовна, студент
Тюменский государственный университет

В наше время отношение российского общества к институту ювенальной юстиции неоднозначно. Многие юристы выступают против процедурных нововведений по делам в отношении несовершеннолетних, в том числе, И.Л. Петрухин выделяет нежелательные основания для применения ювенальной юстиции в уголовном процессе России. К ним он относит: 1) отказ от состязательности как важнейшего принципа уголовного процесса; 2) замена гласности конфиденциальной беседой судьи с обвиняемым-подростком; 3) рассмотрение дела в суде вне формальных правил (не будет ни судебного следствия, ни прений сторон, ни последнего слова подсудимого); 4) ущемление прав обвиняемого на защиту [6, с. 170]. Противником данного института также выступает судья Оренбургского областного суда, к. ю. н. Л. В. Юрченко. В своей научной статье он говорит о желании государства отказаться от действующей системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, разрушить ее до основания, и начать строить совершенно новую правовую конструкцию, слепо и бездумно копируя иностранную модель [7, с. 109].

С утверждением Л. В. Юрченко отчасти можно и согласиться. Ведь еще в 1775 г. Екатерина II учредила Словесные Суды для малолетних преступников. А в 1910 г. в Петербурге была создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних, которая действовала вместе с системой попечительского надзора. Таким образом, Россия во многом опередила идею Запада об уголовно-процессуальном усовершенствовании судебной системы в отношении несовершеннолетних граждан. Решая вопрос о внедрении понятия и принципов ювенальной юстиции в российское уголовно-процессуальное право нельзя забывать о сохранении самобытности нашего государства и о ценном историческом опыте.

С. В. Яровая отмечает, что как ни странно «приверженцами ювенальной юстиции становятся в первую очередь

не юристы, а представители иных областей знаний: врачи, психологи, педагоги» [9, с. 15]. Так в чем же дело, и почему мы говорим о диаметрально противоположных позициях в рамках одного правового явления.

На мой взгляд, плюрализм во мнениях юристов и представителей иных областей знаний связан с отсутствием единого подхода к пониманию термина «ювенальная юстиция». Само понятие является международным и зародилось в Европе вместе с судом по делам несовершеннолетних в 1984 году. Широкое распространение данный институт получил в США, Англии, Бельгии, Франции, Финляндии, где также сначала вызвал противоречивую реакцию общества. Как писал П. И. Люблинский, «едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX века. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы» [4, с. 39].

Дословно на английском языке термин звучит, как Juvenile Justice — в аутентичном русском переведен как «правосудие в отношении несовершеннолетних» [5, с. 14]. Впервые он был закреплен в Пекинских правилах ООН в 1985 г. В европейском понимании «ювенальная юстиция» — это система правосудия в отношении несовершеннолетних. Этой же точки зрения придерживаются и некоторые русские ученые: Э. Б. Мельникова, Г. И. Ветрова, А. И. Галкин. Во главу угла они ставят суд по делам несовершеннолетних и включают дополнительный перечень органов не только в виде отдельной системы судов, но и в виде судебных присутствий или коллегий в рамках судов общей юрисдикции. Таким образом, они отождествляют понятие «ювенальной юстиции» и «системы ювенальной юстиции», делая акцент на суде, как центральном звене. Такая сино-

нимичность двух разных терминов порождает споры о появлении специализированной ювенальной отрасли права.

Д.А. Ягофаров рассматривает ювенальную юстицию в совсем ином ключе, как особую подсистему правоохранительной системы общества, например, система органов правоохраны, в чьи непосредственные задачи входят предупреждение правонарушений несовершеннолетних, обеспечение исполнения наказаний в их отношении. Ювенальное правосудие и ювенальные суды в его интерпретации не отождествляются с понятием «ювенальная юстиция», а лишь органично связываются. «Если первое отражает главным образом уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты правосудия в отношении несовершеннолетних (это понятие уже понятия «ювенальная юстиция»), то второе отражает наличие в системе судостроительства судов общей юрисдикции, специализирующихся на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних» [8, с. 72].

Таким образом, автор делает акцент на превентивной функции ювенальной юстиции, возлагая контроль и предупреждение преступности среди несовершеннолетних исключительно на правоохранительные органы. Но в рамках уголовно-процессуального права интерес вызывает не столько предупреждение преступности, сколько процессуальный механизм регулирования правоотношений между несовершеннолетними гражданами и государством, в лице государственных органов.

Следующая группа ученых подходит к толкованию термина «ювенальная юстиция» с точки зрения социологии. Так, Л.М. Карнозова, говоря о ювенальной юстиции, в первую очередь, имеет в виду весьма сложное множественное целое — комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, массу конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение подростка), а также социальные институты [2, с. 255]. С углубленным социальным уклоном к понятию «ювенальная юстиция» подходит В.Д. Ермаков, разработавший с рядом других авторов в 1999 году проект Закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации». В тексте данного документа устанавливается, что ювенальная юстиция — «это совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полно за-

щиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций» [1, с. 10].

Для уголовно-процессуального права важна четкость, точность и лаконичность юридической терминологии. Невозможно реализовывать и применять на практике то, что неоднозначно понято общественностью и самим государством. На законодательном уровне, конечно же, пока не хватает определенности — не достаточно правовой опоры, в связи с отсутствием федеральных законов в сфере ювенальной юстиции. Тем не менее, ученым нельзя останавливаться на достигнутом. Необходимо вырабатывать более близкое процессуальному праву определение. На мой взгляд, наиболее удачным является определение ювенальной юстиции в контексте уголовного судопроизводства, данное А.В. Кудрявцевым и О.Г. Кудрявцевой.

Ювенальная юстиция — это система государственных органов, осуществляющих производство проверки заявлений (сообщений) о преступлении, предварительное расследование и отправление правосудия по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, а также систему государственных и негосударственных структур, обеспечивающих надлежащее представительство интересов несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве, контроль за перевоспитанием и реабилитацией несовершеннолетних правонарушителей, профилактику детской преступности [3, с. 224].

В силу специфики данного определения и для устранения проблем толкования, более удачным, на мой взгляд, является термин «уголовная ювенальная юстиция», так как по большей части речь идет о правовых последствиях преступления, которое запрещено уголовным законом под угрозой наказания. Более того, такое терминологическое преобразование позволит отграничить предмет и содержание уголовной ювенальной юстиции от других видов этого правового явления: гражданской, административной, конституционной, семейной и т.д. Чем больше будет сужена сфера толкования термина, тем глубже будет раскрыто его содержание. Необходимо стремиться не к унификации и созданию ювенального права как собирательной отрасли права, а к углубленному отраслевому изучению элементов системы данного института через призму уже существующих отраслей права.

Литература:

1. Ермаков, В.Д., Ильчиков М. З., Абросимова Е.А., Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации»/В.Д. Ермаков, М. З. Ильчиков, Е.А. Абросимова, А.С. Автономов, Н.Л. Хананашвили — М.: 1999. — с. 8—11.
2. Карнозова, Л.М. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа. Учебное пособие./Л.М. Карнозова — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. — с. 255.
3. Кудрявцев, А.В., Кудрявцева О.Г. Ювенальная юстиция в современной модели российского уголовного процесса./А.В. Кудрявцев, О.Г. Кудрявцева — М.: Юридический журнал. Пробелы в российском законодательстве — №3. — 2011. — С 223—226.

4. Люблинский, П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры./П.И. Люблинский — М.: СПб. — 1911. — с. 39.
5. Мельникова, Э.Б. Ювенальные юстиции: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии/Э.Б. Мельникова — М.: Дело. — 2000. — с. 14.
6. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II./И.Л. Петрухин — М.: ТК «Велби». — 2005. — с. 170.
7. Юрченко, Л.В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента»./Л.В. Юрченко — М.: Вестник ОГУ. — №3. — 2010. — с. 109.
8. Ягофаров, Д.А. Ювенальное право, М.: Основы государства и права./Д.А. Ягофаров — М.: №1. — 2003. — с. 72.
9. Яровая, С.В. Ювенальные суды: за и против./С.В. Яровая — М.: Юрист. — №6. — 2008. — с. 15.

Контроль и надзор в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов

Кусанова Айнура Кайратовна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

В современных условиях развития России, все большее значение приобретает правильное функционирование механизмов контроля и надзора. Контроль и надзор — важнейшие формы административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, которые они обеспечивают выполнением следующих задач: с одной стороны — исполнением принятых ими решений, оформленных в виде правовых актов, а с другой — защиту прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц.

Контроль и надзор — это важный элемент управления, обеспечивающий законность и правопорядок [9].

Контроль и надзор придают необходимое ускорение происходящим в стране преобразованиям, становятся одним из решающих факторов построения правового государства.

Неэффективный контроль и надзор в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов (либо их отсутствие) очень часто становятся причиной нарушения прав и свобод граждан, влекут за собой значительный ущерб, не позволяют претворять в жизнь намеченное, тормозят экономическую деятельность в целом, и, следовательно, приносят вред государству.

Вступление России во Всемирную торговую организацию ставит цели повысить качество решений административно-правовых задач, вопросов и споров, которые максимально будут содействовать международной торговле. Эти цели определяют требования к деятельности Федеральной таможенной службы, осуществляющей в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области таможенного дела, в частности, в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов [2].

Необходимость общего исследования проблем контроля и надзора в административно-юрисдикционной дея-

тельности таможенных органов вызывается и рядом других причин. Теоретическими причинами — потребностью комплексного анализа сущности и содержания контроля и надзора в качестве форм административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, их сходства и различий, взаимодействия и взаимообусловленности, четкого определения функциональной принадлежности; практическими — необходимостью повышения эффективности деятельности таможенных органов в сфере контроля и надзора.

Увеличение объема служебных операций, осуществляемых контрольно-надзорными должностными лицами таможенных органов в административно-юрисдикционной сфере требуют скорейшей разработки и принятия Концепции контрольной и надзорной деятельности. В ее содержание следует включить общетеоретические и методические разработки, а также обоснованные конкретные предложения по дальнейшему научному освоению и организационно — правовому совершенствованию механизмов контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, по их надлежащему законодательному регулированию.

Такая концепция должна стать основой для подготовки и принятия закона о контроле и надзоре в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации [5].

Актуализировали потребность осуществления качественного, надлежащего контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов изменения, происходящие в нашей стране. Возникли многочисленные проблемы, решение которых стало необходимым и чрезвычайно важным. К таким проблемам относятся: проблема осуществления контроля и надзора таможенными органами в административно-юрисдикционной деятельности с превышением полномочий; проблема отсут-

ствия эффективного контроля и надзора таможенными органами в административно-юрисдикционной деятельности, когда они должны осуществляться в полной мере.

Еще одной проблемой функционирования системы таможенных органов является наличие многочисленных контрольных и надзорных дублирующих функций административно-юрисдикционного характера, а также то, что их исполнение требует сложной внутриведомственной координации [8].

Решение данных проблем окажет положительное воздействие на эффективность работы таможенных органов, осуществляющих контроль и надзор в административно-юрисдикционной деятельности, и, следовательно, положительно повлияет на таможенное управление и регулирование экономических отношений.

Исследуются также правовые нормы, регулирующие основы и порядок осуществления контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации, а также нормы международного таможенного права, в том числе таможенного права государств — участников Таможенного союза. [1].

Источником административной юрисдикции изначально выдвигается возникающий в деятельности таможенных органов административно-правовой конфликт или спор.

Исходя из этого, в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов выделены три производства. По предметному составу конфликтов предложена следующая классификация видов административной юрисдикции таможенных органов: производство по делам об административных правонарушениях; производство по жалобам на решения, действия (бездействие) долж-

ностного лица таможенного органа; дисциплинарное производство [3].

Важным здесь становится понятие «механизма» реализации контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Под механизмом реализации контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов понимаются взятые в единстве методы и принципы их осуществления, нормы, права, правоотношения. Правовая основа, представляющая собой совокупность нормативных актов, регламентирующих осуществление таможенного контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности — является наиважнейшим элементом механизма реализации рассматриваемой функции [5].

Контроль и надзор выступают как важнейшие виды обратной связи, при помощи которых таможенные органы получают информацию о фактическом состоянии дел, выполнении принятых решений. Контроль и надзор используются для повышения исполнительской дисциплины, оценки работы, предотвращения негативных процессов. Они являются специальными юридическими, организационно-правовыми средствами обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Таким образом, главными регулирующими основами порядка осуществления контроля и надзора таможенными органами Российской Федерации в административно-юрисдикционной деятельности являются правовые нормы, а также нормы международного таможенного права, в том числе таможенного права государств — участников Таможенного союза.

Литература:

1. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (с изм. и доп.).
2. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 N 809 (ред. от 27.12.2014) «О Федеральной таможенной службе» (вместе с «Положением о Федеральной таможенной службе»).
3. Административное право: Учебник/Под ред. Л. Л. Попова. М., 2002. с. 415.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2010.
5. Гречкина, О. В., Давыдова Е. В. Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц/под ред. проф. А. Б. Зеленцова. Челябинск: Изд-во «Полиграф-Мастер», 2009.
6. Зубач, А. В., Сафоненков П. Н. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов РФ/М: РТА, 2012.
7. Кобзарь-Фролова, М. Н. Статья: К вопросу о понятии и сущности административной юрисдикции // Административное и муниципальное право. — 2013. — N 2. — с. 70—73.
8. Новиков, А. Б. Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации: моногр. — СПб., 2008.
9. Ноздрачев, А. Ф. Административная организация таможенного дела: учеб.-практ. пособие. М.: МЦФЭР, 2005.
10. Сафоненков, П. Н. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник для вузов/П. Н. Сафоненков, А. В. Зубач, О. А. Сафоненкова. — Издательство Юрайт, 2014. — 356 с. — Серия: Специалист.

Рождение ребенка — начало «родительской работы»

Лебединская Валерия Петровна, доктор юридических наук, профессор, декан
Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

В современном российском обществе приобретают особый статус вопросы материнства, детства и семьи. Большое и серьезное внимание уделяется правовому регулированию этой сферы. Этим проблемам посвящены монографии, научные статьи, пособия, в которых можно найти ответы на многие интересующие нас вопросы. Один из них — название статьи.

Ключевые слова: семья; родители; мать; отец; ребенок; права ребенка; установление отцовства.

The child's birth — the beginning of «parental work»

Lebedinskaia Valeriia P., Dr. of law, professor
Russian Federation, Essentuki

In modern Russian society questions of motherhood, the childhood and a family get the special status. The great and close attention is paid to legal regulation of this sphere. Monographs, scientific articles, grants in which it is possible to find answers to many questions interesting us are devoted to these problems. One of them — the name of article.

Keywords: family; parents; mother; father; child; rights of the child; paternity proof

Родители — это те лица, которые обязаны заботиться о детях и их воспитании. [1, ст. 38] Семейный кодекс РФ также обязывает родителей защищать права и интересы детей. Более того, согласно ст. 64 СК РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. [2, ст. 64] Серьезные обязанности и не менее серьезные права.

Вопрос в том, кто должен этим заниматься и с какого времени? Вопрос не праздный, ведь сколько родителей пренебрегают своими родительскими обязанностями, например, до того момента, когда ребенок вырастет и поймет. Между тем, родительские права и обязанности по отношению к ребенку возникают с его рождения. И основание для начала так называемой «родительской работы» весьма очевидное — это рождение ребенка.

Права и обязанности родителей основываются на происхождении детей, причем факт происхождения ребенка от родителя должен быть удостоверен в установленном законом порядке. [2, ст. 47]

Удостоверение происхождения ребенка от определенных мамы и папы устанавливается путем государственной регистрации рождения. Как правило, папа и мама есть у каждого ребенка — независимо от того, зарегистрирован брак родителей или нет. Огромное количество детей в России рождается вне брака. Статья 53 СК РФ особо оговаривает, что дети, родившиеся вне брака, имеют по отношению к своим родителям такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке, при условии, что их происхождение было удостоверено в установленном законом порядке. [2, ст. 53] Строго говоря, от-

сутствие брака вообще не должно сказываться на ребенке. При этом нельзя не отметить, что при наличии оформленного брака защищать права все-таки проще.

Происхождение удостоверяется записью в книге актов гражданского состояния, о чем выдается свидетельство о рождении — документ, удостоверяющий происхождение ребенка. Сотрудник органа загса, производящий регистрацию рождения ребенка, должен удостовериться, что данные лица действительно являются родителями ребенка. Прежде всего, необходимы документы, удостоверяющие личность родителей и документ удостоверяющий факт состояния данных лиц в государственно зарегистрированном браке — свидетельство о браке.

Тот факт, что именно эта женщина является матерью ребенка, может быть подтвержден документами в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Не вызывает много вопросов факт рождения ребенка в медицинском учреждении. Если же ребенок родился вне медицинского учреждения, то материнство устанавливается на основании: медицинских документов, свидетельских показаний и иных доказательств, которые могут подтвердить факт рождения ребенка именно этой женщиной.

Если ребенок появился на свет на корабле, то капитан корабля составляет акт о рождении при участии двух свидетелей и врача (при его наличии), а также делает запись в судовом журнале [3, п. 1 ст. 32], [4, ст. 70].

Аналогичным образом решается вопрос, если ребенок родился в самолете. Правда, многие авиакомпании не принимают беременных на борту — из-за того, что при возникновении чрезвычайной ситуации реанимировать новорожденного ребенка возможности не будет. Кстати, родившийся ребенок на борту самолета, совершающего

международный рейс, имеет право претендовать на гражданство страны, в которую направляется самолет, при условии, что законы этой страны предусматривают предоставление гражданства по «праву почвы». Например, это страны Северной, Центральной и Южной Америки, из бывших республик СССР — это Азербайджан. Кстати в России тоже действует в определенных условиях право почвы, вернее тогда, когда право крови не срабатывает. Ребенок, рожденный в России, становится гражданином России по рождению, если: его родители не установлены, он родился от лиц без гражданства, когда страны гражданства его родителей не предоставляют ему гражданства. [5, ст. 12]

Государственная регистрация рождения ребенка также может быть произведена на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной.

Древние говорили: «Мать известна всегда». Так оно и есть. Как правило, на практике, трудностей при записи мамы не возникает. Исключения составляют случаи, когда ребенка подкидывают, или в результате ошибки, когда матерью записывается другая женщина. Так или иначе, совершенная запись в книге загса может быть оспорена только в судебном порядке.

С отцом проблем также не возникнет, если родители состоят в зарегистрированном браке — это еще один тезис в пользу того, что детей надо рожать, предварительно зарегистрировав свои отношения. Если есть свидетельство о браке, то действует так называемая презумпция отцовства, т. е. не требующее доказательств утверждение о том, что отцом ребенка является супруг матери. Таким образом, если ребенок родился от лиц, состоящих между собой в браке, а также в течение 300 дней со дня расторжения брака, или признания его недействительным, или в течение 300 дней со дня смерти супруга матери ребенка, то отцом ребенка признается супруг или бывший супруг, если не доказано иное [2, п. 2 ст. 48].

Достаточно состоять в браке, чтобы муж женщины, родившей ребенка, был признан отцом ребенка — даже по одностороннему заявлению матери. Запись об отце ребенка, может быть оспорена лишь в судебном порядке — об этом надо помнить, прежде чем принимать решения. Особенно женщинам.

Может ли жена указать в качестве отца ребенка не супруга, а другого мужчину? Если все согласны, то это возможно. Только муж должен заявить о том, что не признает себя отцом ребенка, лично явившись в загс вместе с женой и фактическим отцом ребенка либо написав соответствующее заявление.

А если муж матери не согласен на то, что он не является отцом ребенка? Презумпция отцовства может быть опровергнута по требованию матери, мужа матери ребенка, фактического отца ребенка. То есть, если муж матери ребенка не является фактическим отцом ребенка, то он будет считаться отцом ребенка. И запись мужа матери ребенка в качестве отца может быть оспорена лишь в суде.

Если мать ребенка отказывается записать в качестве отца ребенка своего мужа, то он вправе оспорить этот отказ в судебном порядке. Согласно ст. 49 СК РФ, отцовство устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна, попечителя ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. [2, ст. 49]

Если родители ребенка не состоят в зарегистрированном браке, то отцовство может быть установлено добровольно, путем подачи мужчиной и женщиной совместного заявления в органы загса. Заявление подается лично и письменно, причем это можно сделать как при государственной регистрации рождения ребенка, так и после. Такое заявление может быть подано и до рождения ребенка. Например, если будущему отцу предстоит длительная командировка, или служба в армии, или еще какое-то жизненное обстоятельство может помешать подать совместное заявление об установлении отцовства после рождения ребенка. Когда ребенок родится, при наличии такого заявления государственная регистрация установления отцовства производится одновременно с регистрацией рождения. В совместном заявлении об установлении отцовства содержатся: признание отцовства фактическим отцом, согласие матери на установление отцовства.

Так выглядит признание отцовства — выражение согласованной воли мамы и папы ребенка, в результате чего между ними и ребенком возникают взаимные семейные права и обязанности. [6, с. 101] Признание отцовства — это акт волеизъявления. И, как любой акт выражения воли, требует дееспособности лица. Иными словами, не может признать свое отцовство лицо, признанное в судебном порядке недееспособным. Однако это не касается родительских прав несовершеннолетних [2, п. 3 ст. 62].

Часто в жизни возникают ситуации, когда мать вследствие неприязни к отцу, обиды или каких-то иных мотивов отказывается подавать заявление в органы загса. Может ли мужчина по своей инициативе подать заявление о том, что он признает себя отцом? В добровольном порядке это невозможно. Согласие матери обязательно, потому что предполагается, что мать всегда знает, кто отец ребенка. Видимо, законодатель серьезно опасался, что кто-то признает свое отцовство, не имея отношения к ребенку. [7, с. 71]

Так что делать, если мать отказывается подавать совместное заявление не потому, что мужчина не является отцом ребенка, а вследствие других причин? В таком случае есть только один путь: установление отцовства в судебном порядке путем предъявления соответствующего иска.

Может ли мать ребенка не указывать мужчину в качестве отца, т. е. поставить прочерк? Да, может. По же-

ланию матери сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка могут не вноситься. Согласно п. 3 ст. 51 СК РФ, в случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка — по ее указанию. Надо принять как данное — только мать ребенка решает, будет у ребенка отец или нет. И вовремя делать правильные выводы. Установление факта отцовства возможно и в том случае, если предполагаемый отец скончался.

Семейный кодекс РФ определяет правила установления происхождения ребенка, рожденного в результате использования метода искусственного оплодотворения и им-

плантации эмбриона. В частности установлено, что лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений. При этом не имеет значения, являются ли эти лица генетическими родителями или нет [2, п. 4 ст. 51].

Тонкость в том, что если производится имплантация эмбриона суррогатной матери, то лица могут быть записаны родителями ребенка лишь с ее согласия. Причем суррогатная мать должна дать такое согласие уже после рождения ребенка. Если она не дает такого согласия, то может быть сама записана в качестве матери. Если такое согласие дано, то оно не может быть отозвано.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6 — ФКЗ, от 30.12.2008 №7 — ФКЗ, от 05.02.2014 №2 — ФКЗ, от 21.07.2014 №11 — ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223 — ФЗ (в ред. от 04.11.2014 №333 — ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.
3. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 №24-ФЗ (в ред. от 04.11.2014 №343-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. №11. Ст. 1001.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 №81-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 №536-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. №18. Ст. 2207.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 №62 — ФЗ (в ред. от 31.12.2014 №507 — ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст. 2031.
6. Лебединская, В. П. Права ребенка и их защита в России. // Вестник ЕИУБП 2010. — №. 3. — с. 100—102.
7. Лебединская, В. П. Права ребенка в семье. // Вестник ЕИУБП 2011. — №. 4. — с. 70—73.

К вопросу о месте Президента Российской Федерации в процессе формирования Федерального Собрания

Литвинов Алексей Михайлович, аспирант

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации

В статье проанализированы актуальные изменения ст. 95 Конституции РФ, связанные с процедурой формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Автором рассмотрен институт назначения Президентом Российской Федерации не более десяти процентов от общего числа состава Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а так же зарубежный опыт по данному вопросу.

Ключевые слова: парламентаризм, разделение властей, Конституция РФ, Совет Федерации.

The question of the place of the President of Russia in the process of the formation of the Federal Assembly

In the article there is an analysis of changes made to the art. 95 of the Constitution of the Russian Federation, relating to the process of forming the Upper Chamber of the Federal Assembly of the Russian Federation. Author reviews

the institution of the President of the Russian Federation appointing at least 10 % of the Upper Chamber and shares foreign experience relating to this issue.

Key words: *parliamentarism, separation of powers, the Constitution of the Russia, the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.*

Практика развития мирового парламентаризма показывает, что наличие в государстве двухпалатного парламента, одна из палат которого представляет интересы всего населения страны, а другая — интересы отдельных территорий государства, является характерной чертой крупных демократических государств.

Федеральное Собрание Российской Федерации, как двухпалатный высший законодательный орган нашей страны, имеет сравнительно небольшой опыт функционирования в системе органов государственной власти, которая в значительной мере является наследием советской эпохи, а значит, и имеет более отработанные механизмы взаимодействия.

Сегодня, наиболее активное конституционно-правовое преобразование российского парламента происходит в контексте изменения процедуры его формирования: в начале 2014 года федеральным законом введена смешанная мажоритарно-пропорциональная система формирования Государственной Думы [3], поправки к Конституции РФ принципиально изменили концепцию формирования Совета Федерации, а именно в составе последнего появились 10 % назначаемых лиц [2].

В настоящей работе автор остановится подробнее на последних изменениях Конституции РФ, которые согласно пояснительной записке, служат «целям совершенствования принципов формирования верхней палаты российского парламента».

Отмеченный закон расширяет состав Совета Федерации на 10 %, включив в него, помимо представителей от регионов, еще представителей от федерального уровня власти, напрямую назначаемых Президентом РФ (это положение получило название «Президентская квота»). По мнению инициаторов законопроекта, реализация предложения «создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа Российской Федерации, призванного отражать ее федеративное государственное устройство».

Особого внимания заслуживает тот факт, что представители Российской Федерации в Совете Федерации будут не избираться, а назначаться и освобождаются от должности Президентом РФ. Возникает вопрос: как соотносится предлагаемый порядок прямого назначения членов одной из палат парламента главой государства с принципом разделения властей?

Основной аргумент сторонников «Президентской квоты» в Совете Федерации таков: практика назначения членов парламента главой государства не является российским изобретением и вообще довольно распространена

в мире. В качестве примера приводится Вестминстерская модель парламентаризма, созданная на основе принципов формирования парламента в Великобритании, где верхняя палата полностью или практически полностью назначается монархом [5]. Среди других примеров — Италия, где Президент вправе назначать пожизненных сенаторов [7].

Безусловно, мировой опыт заслуживает внимания, однако ряд существенных факторов делает его внедрение в России некорректным. Прежде всего, порядок формирования парламента в государствах с монархической формой правления плохо применим в республиканской форме правления, характерной для России. В рамках Вестминстерской модели глава государства (монарх) является частью законодательной ветви власти и, по сути, представляет собой еще одну — третью — палату парламента. Этот принцип известен как «корона в парламенте», и в соответствии с ним власть исходит от монарха, а парламента как государственный орган опосредует королевскую власть в законодательной сфере. В итоге назначение членов парламента происходит внутри одной ветви власти и не нарушает принципа разделения властей.

Что касается итальянской модели формирования законодательной власти, то Президент республики действительно может назначить сенаторами пятерых граждан, «прославивших родину выдающимися заслугами в сфере общественной деятельности, науки, искусства и литературы». Кроме того, согласно 59 статье Конституции Италии, он сам после своей отставки может стать пожизненным сенатором [4].

Однако не стоит забывать, что Италия — парламентарная республика, в которой глава государства избирается не населением, а парламентом, в то время как формой правления в России является смешанная, или полупрезидентская республика. Более того, в отличие от России, Президент Итальянской Республики не обладает реальной политической властью. В соответствии со статьей 89 Конституции Италии ни один президентский акт не будет действителен, если он не контрасигнован (завизирован) предложившими его министрами, которые за этот акт ответственны. Данная конституционная норма касается и указов Президента о назначении пожизненных сенаторов. Таким образом, наличие института контрасигнатуры — обязательного заверения решений Президента — делает итальянскую модель формирования парламента совершенно неприменимой для России. Здесь нужно отметить, что Президент Италии подлежит парламентскому контролю и по решению парламента, принятому абсолютным большинством голосов на совместном заседании палат, может быть «предан суду» за совершение государственной измены или посягательство на Конституцию (ст. 90 Конституции).

В классических моделях республик, как парламентарных, так и президентских, действует система сдержек и противовесов — определенные механизмы, позволяющие избежать сосредоточения государственной власти в руках какого-либо государственного органа. В парламентарных республиках президент и правительство подконтрольны парламенту. В президентских республиках отсутствует должность председателя правительства: президент возглавляет исполнительную власть и входит в ее систему, поэтому полномочия парламента, направленные на сдерживание и уравнивание исполнительной власти, автоматически распространяются и на главу государства. В России же Президент не относится к исполнительной власти, не несет конституционной ответственности за деятельность правительства и федеральных органов исполнительной власти, однако при этом может руководить их деятельностью.

Согласно доктрине конституционного права, принципу разделения властей уже около 3 тыс. лет [5]. Первыми отдельные элементы принципа разделения властей выделяли Платон и Аристотель. Согласно Локку в государстве должны быть три власти: законодательная (принимает законы), исполнительная (претворяет законы в жизнь) и союзная (реализует внешнеполитические функции). Судебная власть, по мнению Локка, включается в состав исполнительной власти [9].

Однако в основе современной модели разделения властей лежит теория Шарля Монтескье, изложенная в его сочинении «О духе законов» [10]. Монтескье различает три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Они совершенно равноправны и уравнивают друг друга, чтобы предупредить возникновение деспотизма и защитить свободу. По мнению Монтескье, для предупреждения тирании необходим динамичный механизм, препятствующий сосредоточению власти в руках какого-либо лица или органа [7].

С точки зрения модели Монтескье предложение наделить Президента РФ полномочиями напрямую назначать и отрешать от должности членов Совета Федерации ставит под сомнение независимость законодательной власти.

Исходя из смысла статей 10 и 11 Конституции РФ [1], Президент не относится ни к одной из ветвей власти. Анализ полномочий Президента в сфере исполнительной власти позволяет говорить о том, что для Президента РФ характерно большинство функций главы президентской республики. В частности, право формировать и по своему усмотрению отправлять в отставку правительство, отменять его акты, а также непосредственно руководить деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Как правило, в президентских республиках, где глава государства руководит исполнительной ветвью власти, Президент не вправе влиять на законодательные органы и распускать парламент. Однако у Президента РФ такое право есть. Согласно ст. 117 Конституции РФ (ч. 3 и 4), Президент может распустить Государственную Думу, если она дважды выразит недоверие правительству или откажет ему в доверии.

В целом процедура формирования Совета Федерации еще далека от совершенства и требует качественной регламентации, в том числе в части используемой юридической терминологии. Так, например, использование в Федеральном законе категории «безупречная репутация» представляется нецелесообразным, с учетом субъективности данного критерия и отсутствия механизма его проверки.

Таким образом, мы находимся на пороге следующего этапа в деятельности Совета Федерации, обусловленного новым порядком его формирования. Во многом от взвешенности и объективности подходов к данному вопросу будет зависеть эффективность и своевременность решения стратегических государственных задач при обеспечении баланса интересов многонационального населения России и государственных институтов. Исходя из приведенного в настоящей статье анализа, порядок прямого назначения членов Совета Федерации главой государства, содержащийся в Федеральном конституционном законе от 21.07.2014 N 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», усиливает положение Президента РФ в системе органов государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4202.
3. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 24.02.2014, N 8, ст. 740.
4. La Costituzione della Repubblica Italiana è la legge fondamentale e fondativa dello Stato italiano. Fu approvata dall'Assemblea Costituente il 22 dicembre 1947 e promulgata dal capo provvisorio dello Stato Enrico De Nicola il 27 dicembre 1947. Entrò in vigore il 1° gennaio 1948.
5. Баренбойм, П.Д. Три тысячи лет доктрины разделения властей: Суд Сьютера. Изд. 3-е. М.: РОССПЭН. 2013.
6. Касымов, И.В. Трансформация классической модели парламентаризма правительством «новых лейбористов». Автореф. дис. ... к. п. н. — Воронеж, 2010.

7. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Статут. 2013. с. 293.
8. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. — Москва, 1997.
9. Locke, J. Two Treatises of Government. 1689.
10. Charles-Louis Montesquieu. De l'esprit des lois ((On) The Spirit of the Laws, 1748), volume 1, volume 2 at Gallica

Периодизация и тенденции развития института несостоятельности (банкротства)

Ромашова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ухтинский государственный технический университет (Республика Коми)

Статья посвящена исследованию подходов к периодизации и развитию института несостоятельности (банкротства) в России, а также влиянию общемировых тенденций на развитие российского законодательства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, обеспечение долга, кредитор, конкурсное производство, имущественное взыскание, требования кредиторов.

В связи с развитием нового экономического кризиса, появляется опасность возникновения новой волны банкротств, поэтому все больше юристов и экономистов обращаются к законодательству о банкротстве. На фоне таких процессов неплохо бы вспомнить о развитии института банкротства в нашем государстве.

Институт несостоятельности (банкротства) прошел длительный и непростой путь развития. В соответствии с устоявшимся в науке подходом, в истории развития данного института выделяются периоды: период личной ответственности должника; период имущественной ответственности должника; современный этап развития института несостоятельности [1, с. 5].

Как указывает К. И. Малышев, в системе древнейшего права ответственность неисправного должника носила в основном личный неимущественный характер [2, с. 107]. К числу особенностей правовой системы этого периода следует отнести также жестокость наказания. Указания на личную ответственность, предполагающую жестокие формы наказания неисправного должника, содержатся в древнейших законах царя Хаммурапи, Ману, Законах XII таблиц и др. [3, с. 15–17, 19, 22] «Неудовлетворенные кредиторы имели право разрубить на части тело несостоятельного должника — partes secare», — пишет Г. Ф. Шершеневич [4, с. 28].

Постепенно законодательство переносило акцент на имущественное обеспечение долга и его реальный возврат в натуре. Значительное развитие правовое регулирование отношений несостоятельности получило в римском праве. В это время получили развитие такие важные подходы, как:

— переход от личных форм взыскания долга к имущественным;

— развитие двух форм имущественной ответственности должника — универсальной (взыскание распространяется на все имущество должника) и специальной

(взыскание распространяется на отдельные вещи) экзекуции;

— возникновение зачатков ряда современных институтов — признания сделок должника недействительными, предоставления отсрочки в уплате долга, мирового соглашения, института кураторов и т. д.

Именно в римском праве сформировался институт конкурсного производства. Его основными правовыми средствами регулирования были: ввод кредиторов во владение имуществом несостоятельного должника («missiones in possessionem») и продажа имущества («venditio bonorum») [5, с. 162–163].

Институт «mission in possessionem» — система имущественного взыскания, суть которой заключалась в том, что кредиторы допускались к владению имуществом несостоятельного должника, приобретая одновременно право на осуществление надзорных функций и охрану этого имущества. Реализация имущества в то время происходила по истечении 30 дней в строгом соответствии с установлениями закона. Оставшиеся непогашенные требования должник должен был впоследствии удовлетворять из вновь появляющегося имущества [4, с. 31–32].

Положения римского права были восприняты средневековым правом, основной чертой которого также являлся имущественный характер ответственности должника. В отношении к несостоятельности наблюдалась национальная специфика [2, с. 171].

По английскому Конкурсному закону 1572 г. допускалась только торговая несостоятельность. Объектом взыскания становились любые будущие имущественные поступления должника [4, с. 60].

Нормы, регулирующие проблему несостоятельности в русском дореволюционном законодательстве, прошли длительную эволюцию, во многом сходную с развитием аналогичного законодательства стран Западной Европы. Зачатки норм о несостоятельности встречаются еще в Рус-

ской Правде — законодательном источнике, возникшем и действовавшем в Древней Руси XI—XII веков. Первое упоминание о банкротстве, которое в то время называлось несостоятельностью, можно увидеть именно там [6].

В Русской Правде законодателем выделялось два вида несостоятельности — несчастная (невиновная), возникшая не по вине должника, и злонамеренная (виновная), наступавшая в случае легкомысленного поведения купца, которые относились к видам коммерческой несостоятельности. Кроме того, на тот период существовали положения, определяющие очередность удовлетворения требований кредиторов, и процедуры, по своим признакам напоминающие процедуру конкурсного производства.

В ст. 54–55 Русской Правды устанавливалась следующая очередность возмещения долга кредиторам в порядке конкурса: долг князю; долг иногородним и иностранным кредиторам; долги местным кредиторам. Таким образом, существовало преимущество иностранных кредиторов перед местными [6].

В России конкурсное право стало развиваться позднее. «Исторические особенности развития государства и права России явились объективными причинами, в силу которых в России до XVIII столетия не было сформировавшегося конкурсного права, а действовавшие нормы о банкротстве носили бессистемный характер», — пишет Н.В. Самохвалова [7, с. 44]. Зачатки норм о несостоятельности содержались в Псковской судной грамоте, Соборном уложении 1649 г., в частности, разделялось виновное и невиновное банкротство, определялись преимущества в удовлетворении требований кредиторов [8, с. 16–17]. Иной подход к толкованию законодательства о банкротстве того времени можно найти у С.П. Гришаева: «Все увеличивающееся с развитием торговли число случаев банкротства купцов побудило Русское государство создать специальную систему норм, образующих конкурсное право. Концентрированное выражение эти нормы получили в так называемом Банкротском уставе, принятом 15 декабря 1740 года.

Устав о несостоятельности (Банкротский устав) 1740 г. определял понятие несостоятельности как отсутствие у должника имущества для полного удовлетворения требований кредиторов. Он имел обратную силу действия, то есть мог применяться к правоотношениям, возникшим до его принятия. Неторговой несостоятельности не существовало, поскольку субъектами, к которым могли быть применены нормы несостоятельности, были только лица, ведущие торговую деятельность» [6]. Основным критерием был критерий неоплатности. Основанием для открытия торговой несостоятельности являлись:

- 1) собственное признание несостоятельности в суде или вне суда;
- 2) когда должник скрылся от предъявленного иска;
- 3) когда лицо не удовлетворит требования кредитора в течение месяца.

Уставом о несостоятельности была введена норма, позволяющая производить отсрочку платежей. По единоглас-

ному решению всех кредиторов допускалась внесудебная сделка с должником о скидке с долга или отсрочке платежа.

Устав различал три вида несостоятельности:

- 1) происходящую от несчастия, то есть безвинную несостоятельность (произошла под влиянием сил природы, от пожара, в результате нападения)
- 2) злостную (происходящую от небрежения и от своих пороков);
- 3) происходящую от подлога.

Несостоятельный должник первого вида именовался упавшим, а должник второй и третьей категорий считался банкротом [6].

Н.В. Рубцова отмечает, что в российском дореволюционном конкурсном праве было использовано несколько процедур банкротства, вместе с тем, с традиционными процедурами (конкурсного производства и мировой сделки), использовались и иные процедуры, которые были направлены на повышение и восстановление платежеспособности должников в процессе торговой несостоятельности (администрация по торговым делам), одним словом, сейчас что можно назвать реабилитационными процедурами, и в мире они получают развитие лишь во второй половине XX в. [9, с. 16]

Первым полноценным правовым актом, регулирующим процедуру банкротства в Российской Федерации, был Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» от 19 ноября 1992 г. Он содержал семь разделов: общие положения; рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном суде; реорганизационные процедуры; принудительная ликвидация предприятия-должника по решению арбитражного суда; конкурсное производство; мировое соглашение; внесудебные процедуры. Принятие первого Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» в 1992 году было связано с начальным периодом становления рыночных отношений, проведением приватизации государственных и муниципальных предприятий. В силу указанных обстоятельств Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» основное внимание уделял не проблемам предотвращения банкротства и возможной нейтрализации его последствий, а вопросам ликвидации предприятий в рамках конкурсного производства. Восстановительным процедурам было посвящено в Законе всего две статьи.

Закон определял условия и порядок объявления предприятия несостоятельным должником (банкротом) и осуществления конкурсного производства, включая установление очередности удовлетворения требований кредиторов [6].

Следующим этапом развития правового регулирования несостоятельности является введение в действие с 1 марта 1998 г. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [10].

Подлежит изменению практически все основные положения законодательства, устанавливающее критерии, внешние признаки несостоятельности, упорядоченность рассмотрения дел и упорядоченности процедур банкротства.

Он был основан на идеологии отказа от принципа неоплатности долга в пользу принципа неплатежеспособности. Отсутствует ранее существовавшая норма, по которой организации, сумма кредиторской задолженности которых была меньше стоимости их имущества, не подлежали банкротству. Иначе были определены признаки банкротства [6].

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. существенно изменил систему процедур банкротства. В нем был учтен опыт применения Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», а также зарубежный опыт законодательного регулирования процедур банкротства.

Под банкротством по нормам данного Закона понималась признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с наступления даты их исполнения [6].

Третий этап связан с действующим Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [11]. С. А. Карелина характеризует данный закон как продолжение и развитие реформы законодательства о несостоятельности, начатой в 1998 г. В данном законе детализируются и конкретизируются основные положения о банкротстве, изменяется правовое регулирование отдельных процедур (наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения) [1, с. 25].

Российское законодательство о банкротстве активно развивается. Разработаны уже более сорока редакций Закона о банкротстве (последняя редакция, от 29 декабря 2014 г.). В редакциях уточнены спорные положения и устранены некоторые пробелы в правовом регулировании банкротства. До конца декабря действовал Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [12]. Большое значение имеют Постановления Правительства Российской Федерации, приказы и указания федеральных ведомств (Министерства финансов, Министерства экономического развития, Федеральной налоговой службы),

указания высших судов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), а также обширная арбитражная практика.

Российский институт несостоятельности не может развиваться в отрыве от международных тенденций. С. А. Карелина, отмечая значительные различия современных национальных моделей конкурсного права, делает вывод о существовании нескольких систем несостоятельности (рисунок 1).

1) радикально прокредиторское законодательство ставит задачу удовлетворения требований кредитора как основную (Англия, Ирландия, Израиль, Индия, Пакистан, Бангладеш, Сингапур, Гонконг, Австралия);

2) умеренно прокредиторское законодательство, кроме интересов кредиторов в большей мере учитывает интересы и других участников процесса (Германия, Финляндия, Норвегия, Швеция, Канада, Голландия, Польша, Япония, Южная Корея и др.);

3) нейтральное законодательство старается учесть интересы и должника, и кредиторов (Соединенные Штаты Америки, Россия, Дания, Италия, Чехия и др.);

4) умеренно продолжниковское законодательство преимущественно защищает интересы должника, создает для него условия выхода из трудной ситуации и возможности нового старта (Греция, Испания, Бельгия и др.);

5) радикально продолжниковская система (Франция) [1, 26–27].

Почти все авторы (С. А. Карелина, Н. В. Рубцова и др.) разделяют мнение о том, что наибольшее развитие в мире (и, в частности, в России) получают умеренно продолжниковский и нейтральный подходы к законодательству о банкротстве [8, с. 20].

Таким образом, появление и развитие института несостоятельности обусловлены усложнением социальной организации общества, развитием социально-экономических отношений. В истории развития данного института выделяются периоды: 1) период личной ответственности должника; 2) период имущественной ответственности должника (начиная с римского права); 3) современный этап развития института несостоятельности (с XX в.). Российское

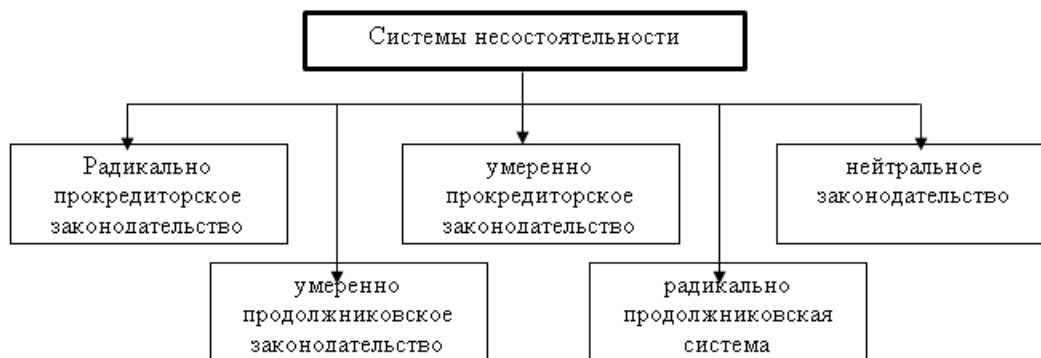

Рис. 1. Системы несостоятельности

законодательство о банкротстве формируется с XVIII в. до 1917 г., активно развивается, начиная с 1990-х гг. В настоящее время существует несколько национальных моделей несостоятельности: радикально прокредиторская; умеренно прокредиторская; нейтральная; умеренно продолжниковская и радикально продолжниковская. Общемировой тенденцией является расширение круга применяемых к несостоятельному должнику восстановительных средств, в российском законодательстве заложены зачатки такой системы, исходя из анализа вышеперечисленных положений, однако на данный момент несостоятельность должника чаще заканчивается конкурсным производством, а наш взгляд, российское законодательство должно также идти по пути общемировой тенденции.

Существующие государственные системы правового регулирования несостоятельности отличаются друг от друга теми конкретными целями, которые ставят перед собой законодатели тех или иных государств. Эти цели могут быть самыми разнообразными (рисунок 2).

В результате приоритетной задачей для одних является повышение возврата средств кредиторам (модель (концепция) Манфреда Бальца), для других — спасение бизнеса и сохранение рабочих мест, что вызывает повышение цены кредита в ущерб интересам кредиторов (английская концепция). Третья модель (американская, французская, российская системы) ставит в качестве основной задачи эффективное распределение имущества и выполнение макроэкономических функций. С этой точки зрения необходим такой механизм правового регулирования несостоятельности (банкротства), который позволил бы найти компромисс между сохранением жизнеспособных предприятий и недопустимостью ущемления прав кредиторов.

Действующее российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой сложную систему правовых норм, основанием которой, безусловно, являются положения ГК РФ. Данные положения можно разделить на три группы:

— нормы ГК РФ, непосредственно регулирующие несостоятельность (банкротство) индивидуальных предпринимателей (ст. 25) и юридических лиц (ст. 65);

— нормы ГК РФ, содержащие специальные указания по применению положений о несостоятельности (банкротстве) — ст. ст. 64 (об очередности удовлетворения требований кредиторов), 56, 105 (о субсидиарной ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для должника — юридического лица указания либо иным образом определять его действия, за доведение должника до банкротства) и др.;

— нормы ГК РФ, непосредственно не затрагивающие отношения несостоятельности (банкротства), но имеющие определяющее значение для решения вопросов, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц (например, положения, регулирующие организационно-правовые формы юридических лиц, вопросы ответственности за нарушение обязательств и т.д.) [13, с. 114].

Центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) занимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», задачами являются, с одной стороны, исключение из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, а с другой — предоставление возможности добросовестным предпринимателям улучшить свои дела под контролем Арбитражного суда и кредиторов и вновь достичь финансовой состоятельности. В этом смысле институт банкротства служит гарантией социальной справедливости в условиях рынка, одним из основных элементов которого является конкуренция.

Кроме того, в систему законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство), входят: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратил силу с 29 декабря 2014 года), с июля 2015 года начнет действовать глава X Федерального закона о банкротстве «Банкротство граждан», которая регулирует процедуру банкротства граждан не являющихся инди-

Рис. 2. Системы несостоятельности

видуальными предпринимателям, а также иные нормативные акты. К числу последних, в частности, следует отнести Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2013 г. N 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих», Постановление Правительства РФ от 29 мая 2012 г. N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства», и др.

Анализ действующего законодательства о банкротстве позволил сформулировать следующие принципиальные положения:

1) институт банкротства не может быть отнесен только к одной отрасли права, поскольку является комплексным институтом права, сочетающим нормы различных его отраслей. В рамках гражданско-правового регулирования банкротство служит лишь одним из оснований ликвидации юридического лица, остальные же отношения (например, судебный и внесудебный порядок) урегулированы нормами других отраслей права [14, с. 15–19].

Таким образом, законодательство о несостоятельности, носящее комплексный характер, находится на стыке публичного и частного права. Поэтому не случаен тот факт, что Закон о банкротстве 2002 г., как и Закон о банкротстве 1998 г., наряду с материально-правовыми нормами содержит достаточно большое количество норм процессуального характера (основная часть таких норм, регламентирующих порядок разрешения дел о банкротстве, содержится в гл. III Закона о банкротстве 2002 г.; кроме этого, часть норм процессуального характера включена в главы, касающиеся особенностей применения процедур банкротства в отношении отдельных участников имущественного оборота);

2) основной тенденцией законодательства о несостоятельности (банкротстве) является развитие его по схеме:

общий закон — специальный закон — другие нормативные акты.

К числу общих законов, прежде всего, следует отнести ГК РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ). В соответствии со ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Это означает, что во всех случаях, если иное не установлено специальными законами о банкротстве, применяются положения АПК РФ.

Специальные законы — это Закон о банкротстве 2002 г. Необходимо отметить, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно включать в себя не только акты федерального уровня, но и акты субъектов РФ, принимаемые по отдельным вопросам с учетом особенностей экономического развития отдельных субъектов РФ, специфики государственного управления в регионах;

3) одним из направлений реформирования современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) является внесение в него изменений и дополнений (порой лишь механическое). Такой путь зачастую сопровождается поспешными выводами, облакаемыми в форму различных законопроектов [15, с. 136]. Между тем в настоящее время важен концептуальный подход. В связи с этим в литературе обоснованно отмечается, что наиболее актуальной задачей в деле совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) является выработка единой концепции его реформирования, предполагающей поиск основных направлений изменения указанного законодательства с ясным представлением о целях, которые должны быть достигнуты, а также о системных последствиях внесения соответствующих изменений.

Литература:

1. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. с. 5.
2. Малышев, К. И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2007. с. 107.
3. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века)/Сост. В. А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2012. с. 15–17, 19, 22.
4. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2000. с. 28.
5. Покровский, И. А. История римского права. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. с. 162–163.
6. Гришаев, С. П., Овчинникова А. В. Эволюция правового регулирования института банкротства
7. Самохвалова, Н. В. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. с. 44.
8. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие/Сост. Ю. П. Титов. 3-е изд. М.: ТК Велби; Проспект, 2010. с. 16–17.
9. Рубцова, Н. В. Процедуры банкротства юридических лиц: Учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2003. с. 16.
10. Каллан, Р. Мировое соглашение // Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 3 (Специальное приложение).

11. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 27 сентября 2002 г.; ред. от 27 июля 2010 г.) // СЗ. 2002. № 43. Ст. 4190.
12. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 сентября 1998 г.; ред. от 14.10.2014 г.) // СЗ. 1999. № 9. Ст. 1097.
13. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2014. с. 114.
14. Наумова, Е. В. Финансово-правовые и организационные аспекты института несостоятельности (банкротства) // Финансовое право. 2013. N 2. с. 15—19.
15. Несостоятельность (банкротство). Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения/Под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С 136.

Этапы становления и развития идей правового государства

Саутбаева Салтанат Бахытжановна, магистр юридических наук, старший преподаватель
Актюбинский государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Проблема построения правового государства всегда волновала мыслителей древности, средневековья, современности и находились в поле зрения философов, юристов, историков, независимо от их взглядов и суждений, а также от того, как называлось это государство. Смысл идеи правового государства у мыслителей, политических и общественных деятелей отличался. Однако независимо от взглядов и суждений о правовом государстве, существование последнего неизменно ассоциировалось с торжеством гуманизма, закона, законности, и справедливости.

Зачатки теории правового государства в виде идей гуманизма, установления и сохранения свободы, господства права и закона прослеживаются в рассуждениях мыслителей, философов, историков, юристов Древней Греции, Рима, Индии и других стран. Древнегреческий философ Платон утверждал о том, что там, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью, неизбежна близкая гибель государства, а там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идёт не о государственном устройстве, а только о внутренних расприх.

Аналогичные идеи, заложившие основу теории правового государства, развивались в исследованиях мыслителя древности, Аристотеля. Именно ему, стоявшему на позициях защитника прав человека, частной собственности и развивавшего взгляд на государство как на продукт естественного развития, как на высшую форму человеческого общения, принадлежит крылатая фраза о том, что «Платон мне друг, но больший друг — истина». Выражая своё отношение к государственной власти, праву и закону, Аристотель постоянно проводил мысль, что **властвование должно осуществляться только по закону** и без всякого насильственного подчинения, которое противоречит идее права. Там, где отсутствует «власть закона», делал вывод Аристотель, там нет места и ка-

кой-либо форме государственного строя. Закон должен быть превыше всего.

С идеями мыслителей Древней Греции о праве, свободе, человеческом достоинстве и гуманизме тесно пересекаются гуманистические воззрения и взгляды древнеримских политических и общественных мыслителей и философов. Особенно отчётливо это прослеживается в работах знаменитого римского оратора, государственного деятеля Цицерона.

Будучи глубоко убеждённым и последовательным сторонником естественного права, Цицерон исходил из того, что права и свободы человека не даруются и не устанавливаются по чьему-либо желанию или велению, а принадлежат ему по самой природе. Под «истинным законом» Цицерон понимал разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, которое служит идеям добра и справедливости, одновременно запрещая всяческие противодействия и преступления против этого закона.

Основой теории правового государства, явился сформулированный Цицероном правовой принцип, согласно которому под действие закона должны попадать все, а не только определённая категория граждан. Существенным оказалось выработанное им положение, согласно которому любому закону должно быть свойственно не только принуждать силой и угрозами, но и необходимость убеждать. **Выдвигавшиеся им призывы к человеколюбию, к борьбе за свободу и справедливость, за гуманное и справедливое отношение государственных органов к свободным гражданам послужили первыми идеями построения правового государства.**

Гуманистические мотивы, идеи духовной свободы всех людей изложены в трактатах А. Сенеки, — одного из древнеримских философов. Все люди согласно учению Сенеки, равны между собой. Подобные человеколюбивые, гуманистические мотивы, превращавшиеся постепенно

в соответствующие государственно-правовые взгляды и доктрины, в соответствии с которыми в государстве и обществе должны торжествовать не зло, насилие и произвол, а право и закон, развивались не только в Древней Греции и Риме, но и в Древнем Китае и Индии. В Китае ещё в глубокой древности философами и юристами проводилась мысль о том, что в государстве должен царить порядок, основанный на законе. Правитель должен быть справедливым и добиваться порядка в стране не силой, а спокойным и грамотным руководством.

Все эти учения о государстве и праве, исследователей стали основой всего последующего процесса развития гуманистических взглядов и идей, составивших впоследствии фундамент теории правового государства.

Большую роль в развитии учения о государстве и праве в средние века сыграл учёный-богослов Фома Аквинский (Аквинат), чьи сочинения явились своего рода энциклопедией официальной церковной идеологии.

От Аристотеля Фома Аквинский перенял мысль о том, что человек по природе своей существо общительное, в нём изначально заложено стремление объединяться и жить в государстве, ибо в одиночку он не может полностью самореализоваться. По этой причине и возникает государство. Цель государственности — общее благосостояние, обеспечение условий для достойной, разумной жизни.

Суть теории Фомы Аквинского заключается в том, что правитель должен быть добродетельным, то есть править в соответствии со справедливостью. В противном случае церковь указывает на неправильность управления. Однако у церкви нет реальной возможности заставить правителя поменять свои взгляды, поэтому церковь обращается к народу, который вправе при помощи восстания свергнуть несправедливого правителя.

Сущность власти — это порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Данный порядок заведён богом и по своей сути власть есть установление божественное. Поэтому она всегда несёт только добро, нечто хорошее и благое. Насколько действия правителя отклоняются от воли божьей, и противоречат интересам церкви, настолько народ вправе оказывать сопротивление этим действиям. Правитель, который властвует вопреки законам бога и основам морали, который превышает свою компетенцию и делает жизнь народа чрезмерно тяжёлой, такой правитель превращается в тирана.

Тиранию Фома Аквинский отграничивал от монархии, которую оценивал как лучшую форму правления. Причём он выделял две разновидности монархического устройства — абсолютную монархию и монархию политическую. По сравнению с первой, по мнению Аквината, вторая обладает рядом преимуществ. Власть государя тут зависит от закона и не выходит за его рамки. Фома Аквинский широко применял категорию «закон» для объяснения различных явлений, свойственных политическому обществу. Он выделяет четыре вида закона:

1) вечный закон (закон Мироздания) — основанный на общих принципах божественного разума управляющего вселенной;

2) естественный закон — это решение людей отличающихся добродетелью о том, как правильно следует поступать в силу природных свойств человека;

3) позитивный закон — закон созданный правителем, который должен быть добродетельным, заботиться о своём народе, не преследовать личной выгоды и направлять общество на правильный естественный путь совместного бытия;

4) Божественный закон, то есть законы Библии и церкви.

Фома Аквинский построил и концепцию права. По его теории право — это состояние справедливости, это упорядоченный комплекс существующих связей. Право никто не устанавливает, оно уже существует, главным естественным признаком права является справедливость. Аквинат выделял следующие виды права: естественное право, право народов, позитивное право и божественное право. Как в своей теории закона, так и в концепции права Фома Аквинский настойчиво проводил мысль, о том что правовым человеческое общество является только тогда, когда оно не противоречит естественному праву и основано на справедливости.

Значительный вклад в развитие учений о государстве и праве внёс итальянский политический мыслитель — Марсилиус Падуанский. Народ, согласно его учению, — это источник всякой власти, носитель суверенитета и верховный законодатель.

Государственная власть действует, прежде всего, посредством издания законов. Они суть веления подкрепляемые угрозой реального наказания или обещанием реальной награды. Этим законы государства отличаются от законов божьих. Право издавать юридические законы имеет народ, а законодательствовать должны наиболее достойные, выбираемые народом люди.

Марсилиус Падуанский одним из первых стал проводить чёткое различие между законодательной и исполнительной властями, что является существенным признаком правового государства. По его мнению, власть законодательная определяет компетенцию и организацию исполнительной власти. Последняя вообще, действует благодаря тому авторитету, которым её наделяет законодатель и, призвана строго держаться рамках закона. Большое значение Марсилиус Падуанский отводил выборности, как принципу наиболее лучшего подбора должностных кадров. Даже в условиях монархии, которая казалась ему наилучшим государственным устройством, должен был действовать этот принцип. Избираемый монарх, как правило, наиболее подходящий правитель, а потому избирательная монархия гораздо предпочтительнее монархии наследственной. Марсилиус Падуанский доказательно отстаивал самостоятельность государства в вопросах связанных с отправлением публичной власти. Его мысли о праве народа издавать законы, о разделении законодательной и испол-

нительной властей, об обязательности закона для всех лиц государства, в том числе и для правителей благотворно повлияли на формирование в эпоху Возрождения и в новое время представлений о правовом государстве.

Идея правового государства нашла значительное освещение и дальнейшее развитие в произведениях юристов, философов, политологов и социологов нового времени. В этот период она начинает закрепляться в прямой или косвенной форме в законодательстве. Основное внимание в разработке теории правового государства уделяется не только его основным чертам и признакам, но и наиболее важным условиям их формирования.

Идеи правовой государственности в современную эпоху развивались в русле достижений предшествующей политико-правовой мысли и, прежде всего, естественно-правовых представлений о свободе и правах человека, о приоритете естественного права над позитивным правом и государством, о правовых формах осуществления государственной власти, о разграничении властей, о взаимной ответственности государства и личности друг перед другом и т.д. Юридическое мировоззрение каждого нового восходящего класса требовало утверждения новых представлений о свободе и правах человека.

Ряд положений, существенных для теории и практики правовой государственности, было обосновано английским мыслителем Джоном Локком. В его трактовке идея господства права выступает в виде государства, в котором верховенствует гражданский закон, соответствующий вечному и всеобъемлющему закону природы. В таком государстве провозглашены (конституционные) законы, признаются естественные неотчуждаемые права и свободы личности, осуществлено разделение властей. Локку принадлежат многие положения прав и свобод гражданина в условиях правовой государственности.

Концепция разделения властей получила свою последовательную и систематическую разработку в творчестве французского юриста Шарля Луи Монтескье. Различая в каждом государстве три рода власти — законодательную, исполнительную и судебную, он отмечает, что для предотвращения злоупотреблений властью, необходим такой порядок управления государством, при котором различные власти могли бы взаимно контролировать друг друга. Разделение и взаимное сдерживание властей являются, согласно Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в её отношении к государственному устройству. При этом он подчёркивает, что свобода состоит не в том, чтобы делать то, что хочется, свобода есть право делать всё, что дозволено законами. Другой аспект свободы, на который обращает внимание Монтескье, — это политическая свобода в её отношении к отдельному гражданину. В этом смысле политическая свобода заключается в свободе гражданина. Рассматривая средства обеспечения такой безопасности, Монтескье придаёт особое значение качествам уголовных законов и судопроизводства.

Идеи Локка и Монтескье и, прежде всего о разделении властей и обеспечении прав и свобод граждан оказали за-

метное влияние на последующие теоретические представления о правовом государстве.

Существенный вклад в развитие теории и практики правовой государственности внесли Т. Джефферсон, Т. Пейн, А. Гамильтон, Дж. Адамс, Дж. Мэдисон и другие. Идеи правового государства уже в конце 18 века нашли своё закрепление в таких официальных актах, как Декларация независимости США (1776 г.), Конституция США (1787 г.), французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.).

С философским обоснованием теории правового государства в конце 18 века выступил И. Кант. Он отмечал, что государство — это объединение людей, подчинённых правовым законам. Благо государства по Канту, состоит в согласованности государственного устройства с правовыми принципами, и стремиться к такой согласованности нас обязывает разум через безусловный принцип поведения. Смысл этого безусловного принципа поведения в сфере государственности предстаёт у Канта, как необходимость правовой организации государства с разделением властей (законодательной, исполнительной и судебной). В соответствии с наличием или отсутствием принципа разделения властей Кант различает две формы правления: республику (по сути, правовое государство) и деспотию. Характеризуя различные власти, Кант подчёркивал, что правосудие должно осуществляться избранным народом судом присяжных. Определяющее значение в его теории, исходившей из идеи народного суверенитета, придаётся разграничению законодательной и исполнительной властей. Применительно к законодателю Кант формулирует следующий ограничительный принцип его деятельности: то, что народ не может решить относительно самого себя, то и законодатель не может решить относительно народа. Правовое государство выступает в трактовке Канта, как та идеальная конструкция государства, которая воплощает в себе требования разума и законности и отвечает требованиям организации общественной и государственно-правовой жизни.

Большой вклад в развитие теории правового государства внёс немецкий философ Г. Гегель. У Гегеля правовое государство — это действительность. Действительность по Гегелю — разумна, а разумное — действительно. Такую разумную действительность он называет идеей права. Человек по Гегелю свободен именно, как духовное существо. Свобода людей и государственно-правовых форм их жизни — продукт длительного исторического развития, в процессе которого человек формирует самого себя в качестве свободной личности, но в тоже время подчиняющегося общепринятым, законным правилам поведения. Право по Гегелю — это действительность свободы или идея свободы. Государство согласно Гегелю, — это тоже право, но развитое право, включающее в себя все остальные более абстрактные права (права личности, семьи, общества). В этой иерархии прав государство, как наиболее конкретное право стоит на вершине правовой пирамиды. С этим связано гегелевское возвышение государства и чуть ли не его обожествление.

Всё это подтверждает, что Гегель — этатист (государственник). Но Гегель — правовой этатист, он обосновывает, восхваляет и обожествляет именно правовое государство, он подчиняет права индивидов и общества государству не как аппарату насилия, а как более высокому праву, справедливому и законному.

В конкретно-историческом плане Гегель, как мыслитель начала 19 века считал, что идея свободы достигла наибольшего практического осуществления именно в конституционной монархии, основанной на принципе разделения властей. Надлежащее разделение властей в государстве Гегель считал гарантией публичной свободы.

В целом вся гегелевская конструкция правового государства прямо и однозначно направлена против произвола, бесправия и вообще всех внеправовых форм применения силы со стороны частных лиц и государственных властей.

Несмотря на то, что проблема построения правового государства рассматривались ещё древними мыслителями, философами, юристами и историками, этот вопрос остаётся актуальным и в настоящее время. Основная причина такого внимания к правовому государству заключается не только в том, что эта идея полна гуманизма и справедливости, но и в постоянном поиске путей наиболее эффективного и быстрого претворения этой идеи в жизнь.

Литература:

1. Общая теория государства и права./Под ред. М. Н. Марченко — том 1 Теория государства. — М.: «Зерцало», 2000.
2. Общая теория права./Под ред. А. С. Пиголкина — М. 1998.
3. Юридический энциклопедический словарь./Под ред. А. Я. Сухарева — М.: Сов. энциклопедия, 1987.
4. Комаров, С. А. Теория государства и права. — М., Инфра, 2001.
5. Лазарев, В. В. Общая теория государства и права — М., Инфра, 2000.
6. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права. — М., Инфра, 2003.
7. Теория права и государства: Учебник для вузов. Под ред. профессора Г. Н. Манова — М.: «БЕК», 2001.
8. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: Хрестоматия./Под ред. проф. Т. Н. Редько. — М.: «Просвещение», 2001.

К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы

Тхакохов Аслан Альбертович, студент

Научный руководитель: Калайдова Анна Семеновна, кандидат юридических наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Сегодня проблема борьбы с экстремизмом выступает на первый план во многих странах мира, особенно широкое развитие она приобрела среди молодого поколения. Основными факторами распространения идей экстремистской направленности являются:

- смена стереотипов и образцов поведения, обусловленная сменой политических режимов и эпох;
- повышение степени этнического разнообразия и культурных различий среди населения каждой из стран, мобильность населения, в том числе и молодежи;
- недостаточный уровень образования, который не обуславливает достаточной информированности о других этносах и культурах;
- изменение системы ценностей и идеалов, связанных с политикой современных государств;
- отсутствие должной поддержки института семьи, а также четкой и результативной молодежной политики государств;
- влияние СМИ на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии в СМИ. [1]

При современном же состоянии страны можно предполагать даже, что «молодежный экстремизм» является лишь тенью «взрослого» и не представляет особой опасности в качестве обособленного явления. Молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем в условиях российской действительности. Важно понимать, что часто рядовыми исполнителями экстремистских акций являются именно молодые люди, часто даже не достигшие совершеннолетия.

Нельзя не согласиться и с С. Н. Фридинским, который указывает, что молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств [2]. Ю. М. Антонян выделяет такие неотъемлемые черты экстремистского сознания у молодежи, как 1) разделение мира на две различные группы «мы» (хорошие, умные, трудолюбивые и т. д.) и «они» (плохие, готовящиеся на нас

напасть, угрожающие нам и т.д.); 2) перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную (религиозную, национальную) группу.

На наш взгляд, наиболее четко криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма отразил М. Ф. Мусаелян [3]:

- активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

- расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и тому подобных жертв экстремизма;

- мотивированные убийства: совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, изощренно-профессиональный, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц;

- стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных моло-

дежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых;

- наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ. [4]

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, необходимо также отнести социально-политические:

- преобладание досуговых ориентаций над социально полезными;

- кризис школьного и семейного воспитания;

- криминальная среда общения;

- неадекватное восприятие педагогических воздействий;

- отсутствие жизненных планов. [5]

Исходя из всех факторов, способствующих развитию экстремистской деятельности, можно предложить следующие методы для предотвращения экстремистских настроений среди молодежи:

- прививание подросткам основ толерантности;

- усиление контроля государства за деятельностью общественных и религиозных организаций (благотворительных организаций, военно-патриотических клубов);

- более жесткий контроль за деятельностью СМИ и мониторинг сети Интернет.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Экстремистское движение как тип девиантного поведения // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). с. 493–495.
2. Фридинский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. — 2008. № 6. с. 23–25.
3. Мусаелян, М. Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма / М. Ф. Мусаелян // Российский следователь. 2009. № 10. с. 21–24.
4. Бидова, Б. Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на северном Кавказе: анализ и пути решения // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № Спецвыпуск. с. 145–147.
5. Тхакохов, А. А. Из истории борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2014. № 20. с. 497–499.

Теоретико-правовые основы деятельности таможенных органов при осуществлении правовых функций

Шардина Ирина Владимировна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская область)

В данной статье рассматриваются основные теоретико-правовые основы деятельности таможенных органов при осуществлении правовых функций.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее — ФТС России) в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации

от 16.09.2013 № 809 «О Федеральной таможенной службе» [1] является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, функции агента валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора в части проведения проверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации (специализированные пункты пропуска), функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, таможенным законодательством Таможенного союза, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.

Одним из территориальных органов Федеральной таможенной службы Российской Федерации является таможня, которая осуществляет организацию, обеспечение, координацию, а также контроль за проведением должностными лицами таможни и нижестоящих таможенных постов необходимую проверку документов и сведений, необходимых для осуществления таможенных целей и др. Административная деятельность таможенных органов при реализации правоохранительных функций представляет собой урегулированный нормами административного права вид юридической деятельности по правовому регулированию, организации осуществления правоохранительных функций, задач и полномочий таможенных органов, их подразделений, служб и сотрудников, а также охране и защите общественных отношений в сфере таможенного дела с применением форм и методов этой деятельности.

В связи с разнообразием форм административная деятельность может рассматриваться как административно-регулятивная и административно-охранительная, нормотворческая, правотворческая, правоприменительная, контрольно-надзорная, регистрационная и др. В частности, административно-регулятивная деятельность (правоприменительная деятельность) может быть представлена в двух формах: собственно регулятивной и правоохранительной.

В деятельности таможенных органов регулятивная форма правоприменения используется для разрешения конкретных управленческих дел и вопросов организацион-

ного характера. Через осуществление административно-регулятивной деятельности обеспечивается реализация одной из функций управления в области таможенного дела — правового регулирования. Она осуществляется не только подразделениями центрального аппарата ФТС России, но и таможнями и таможенными постами. Ее результатом является издание подзаконного акта управления, регулирующего либо общие организационные вопросы, либо обеспечивающие реализацию правоохранительных функций.

В соответствии с Приказом ФТС России 09 июля 2014 г. № 1331 «О типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации» [3] и разделом III Регламента ФТС России от 28 ноября 2007 г. № 1479 административными актами являются: приказ, распоряжение, положение, инструкция, указание, письма, телеграммы, телефонограммы, носящие нормативный и оперативно-распорядительный характер.

Традиционно под правоохранительной функцией таможенных органов понимают направления правоохранительной деятельности таможенных органов при достижении правоохранительных целей. Механизм реализации данных функций содержит как правовую, так и организационную основу.

Правовую основу составляет система правовых источников от Конституции РФ до ведомственных актов. К числу актов, регламентирующих правоохранительную деятельность, следует относить: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК России), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК России), Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП России), Таможенный кодекс Таможенного союза (далее — ТК ТС), приказы ФТС России. Особое место среди правовых источников занимают регламенты, в том числе типовые и административные. По общему правилу регламент устанавливает общие правила организации деятельности, как всего органа, так и его подразделений по реализации отдельных функций, полномочий. Обладая одним из ключевых признаков — организации деятельности, регламент является административным актом государственного органа. Он утверждается приказом или распоряжением и служит своего рода «инструкцией» для должностных лиц и информационно-контролирующим документом для участников таможенных правоотношений при реализации отдельных функций таможенных органов.

В настоящее время в практике работы ФТС России применяются как административные, так и иные регламенты. Например, Административный регламент ФТС России по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о принятии таможенными органами мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, и по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, или Регламент действий должностных лиц таможенных органов при обнаружении фактов незаконного перемещения автотранспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, и другие.

Административные регламенты являются процессуально-правовыми актами, обеспечивающими реализацию отдельных государственных услуг через проведение административных процедур. Ими руководствуются сотрудники таможенных органов, выполняющие отдельную функцию государственного органа по предоставлению государственной услуги. Отдельные их положения призваны исполнять и лица, которым предоставляется услуга.

При реализации правоохранительных функций деятельность таможенных органов в меньшей степени охватывается сферой оказания государственных услуг, поэтому правовую основу они составлять могут частично. Иные регламенты, не являющиеся административными, в большей степени решают эту задачу. Они адресованы сотрудникам таможенных органов и устанавливают правила организации их деятельности, всего органа и правоохранительных подразделений по реализации функций, полномочий.

Функция является и исходным структурообразующим фактором, от ее содержания зависит формирование структурных подразделений и самого таможенного органа. На уровне таможен правоохранительные функции реализуются сотрудниками отделов: оперативно-розыскного; по борьбе с контрабандой наркотиков; административных расследований; оперативно-аналитического отделения по правоохранительной работе; отделения дознания; отдела таможенной охраны и оперативно-дежурной службы; специального отряда быстрого реагирования; службы силового обеспечения.

Особое место в системе таможенных органов при реализации правоохранительных функций занимают специализированные таможенные органы — оперативные таможни. В ведении Центрального таможенного управления находится Центральная оперативная таможня. Ее типовая структура включает руководство, административные и специализированные подразделения правоохранительной направленности.

Приведенные структуры в своей деятельности руководствуются положением, утвержденным приказом ФТС

России, и нормативно-правовыми актами, закрепляющими механизм реализации его основных функций, задач и полномочий. Их анализ позволяет установить наличие административных и правоохранительных функций, которые формируют две разновидности деятельности таможенных органов — это административная и правоохранительная. В свою очередь, правоохранительная деятельность может быть представлена в двух разновидностях. Первая имеет уголовно-правовую направленность и включает, реализацию таких функций, как борьба с контрабандой и иными преступлениями в области таможенного дела; вторая — административно-правовая — борьба с административными правонарушениями в области таможенного дела. Критериями их разграничения являются правовая основа деятельности, выбор ее форм и методов. Так, для отдела административных расследований одним из основополагающих правовых актов является Кодекс об административных правонарушениях РФ, а для отделов розыска или борьбы с контрабандой — Уголовный Кодекс РФ, Федеральный закон №144-ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. При таком разграничении правоохранительной деятельности оба отдела реализуют и административные функции.

Межведомственные соглашения, внутриведомственные приказы, инструкции и иные правовые акты не только регулируют деятельность таможенных органов, но и выступают своего рода правовым базисом для осуществления административно-охранительной деятельности (защитно-охранительной). Закрепленные в них административные нормы, носящие охранительный характер, обеспечивают реализацию правоохранительных функций таможенных органов. В общей теории административного права формы административно-регулятивной деятельности относятся к правовым формам управления. В свою очередь, при осуществлении защитно-охранительной деятельности активно применяются не только правовые, но и неправовые формы и методы управления.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 №809 «О Федеральной таможенной службе».
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // Свод законов Российской Федерации. — 2014.
3. Приказ ФТС России 09 июля 2014 г. №1331 «О типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 №2575-р «О Стратегии развития Федеральной таможенной службы до 2020 года».

ИСТОРИЯ

An investigation into the Kassite's beliefs

Hassan Kohansal Vajargah, Dr. assistant Professor;

Soltanian Aboutaleb, Dr. assistant Professor;

Neda Ataie Amroabadi, MA Student

University of Guilan, Rasht, Iran

'Kassite' is one of the tribes that lived in southern part of Caspian Sea with two major branches; that is, 'coastal' branch (Ksspi) and the mountainous branch (Kassite). After passing Alborz mountains, Kassites reached to the Zagros area and some of them moved to Mesopotamia plains during 12–18 centuries B.C. Then, they were driven away from Mesopotamia by Elams in the 1157 and settled down in Lorestan.

Key words: Gods, Kassite, religious beliefs.

Primitive men during their life were uninformed of the events and their causes; thus they were fraught with fright and apprehension. Such factors, all together, paved the way for driving human's attention to religion, religious thoughts, and emersion of Gods. Primitive men did not understand such events as solar eclipse, lunar eclipse, earthquake, volcano, thunder, flood, death, and their reasons. Therefore, for relieving themselves, they supposed Gods. In this respect, for attracting the God's attention and satisfaction to keep them away from frights and dangers, they offered them sacrifice. It was exactly from this point that the fright from death, sense of surprise from haphazard events, and hope for the God's help made had made for religious beliefs [6, p. 89/1]. Although primitive religions dispersed throughout the world and it is not possible to imagine any connection among them, the religions had the same beliefs. One of the major characteristics of the religion in the ancient societies is the polytheism; that is, supposing numerous Gods which are generally considered as symbols of natural forces and elements.

The present study attempts to investigate the prehistoric era, Kassites' government in Mesopotamia, their returning time to Lorestan and their gunmetal works to answer the major question that 'what were the Kassites' beliefs and Gods?' it is worth mentioning that they were religious tribes and they believed the reincarnation and in their realm there were combination of variegated beliefs.

Kassite. According to Razani «Kassi or Kassite was derived from the infinitive of 'Kasss' which means blue-eyed, immature hair, and dark-blue is similar to the raven's color and blueness. This tribe was referred as 'kassian, Kasis, Kašušuha or Kašian'» [25, p. 2]. The oldest texts within

which Kssite were referred are the 24 century B. C. texts which were related to Puzur inshushinak era [3, p. 13].

Kass with the prefix of 'pi' and suffix of 'si', namely, Kassi or Kassite is the oldest preArian tribes [26, p. 68]. Kassite was the tribe composed of two families of mountainous and coastal which were called with discrimination adjectives of 'bi' or 'pi' coastal kass, respectively. They settle down around Caspian Sea or the rivers which led into this sea; thus, they borrowed their name from Caspian Sea. They were moved from northern part of Alborz to its southern parts and scattered in the central plateau and lived beside the natives on that parts. The second family that were introduced with the special adjective of 'si' were the mountainous Kass which were separated from the first family and after passing from Alborz mountains reached to the Zagros and some of them migrated to Mesopotamia plains, gradually ruled over it and had a long-term government there. Others settled down in Lorestan and its northern parts [26, p. 79]. Although some researchers believed that Kassites were Lorstan aboriginal, others believed that they were immigrants from southern parts of Caspian Sea. «they were Asian people who lived in Zagros mountainous areas in the first half of the second millennium B.C. It seemed that their original dwellings were around the south-western parts of Caspian Sea» [18, p. 142]. In fact, Kssites were originally from Zagros who moved towards the south and they settled down the central Zagros mountainous areas in the central plateau of Iran through ruling other Asian tribes» [12, p. 9].

After Kassites' hegemony over Lorestan, on the basis of their conquest habit or due to continuous migration they paid their attention to Babylon. Kssite who were the eastern neighbor of Babylon were powerful tribe that attacked to Bab-

Figure 1. Kiririše Goddess, Šooš (fourth millennium B. C.)

ylon 8 years after the death of Hammurabi and gained their throne. After that time, they attacked continuously to this country. Finally, as a result of their conquest they ruled over there about 6 centuries; that is, 12–18 centuries B. C. [13, p. 29–30]. During the Kassite's government, they used 'Karduniash' (i. e., Gods' Gate) for referring to Babylon [Eskandari, p. 438]. As a result of Kassites' battle with Elams, their fate in the political arena was changed. In the battles, sometimes Kassites conquered and sometimes lost. However, between 1157–1168 B.C. Shutruk-nakhhunte and then his son, Kutir-nakhhunte, conquered Kassites' territory and returned them to their original district, namely Zagros Mountains. They arrested Enlil-nadin-ahi, last kassite king, and exiled him in Elam until his death [12, p. 11].

In the first millennium B. C. they settled down in their original area and faced with Assyria's force. At the time of Achaemenian's government, they were tollable. Finally, their territory was seized by Macedonian Alexander. After the death of Alexander they gained their independence. It seems that Iranian Lur families (Lurs) are from Kassites (25, p. 8). **Kassites' Beliefs.** On the basis of the examined works in different areas of Iran, it can reach to interesting results about the Kassite's beliefs while they settled in coastal parts of Caspian Sea and before their arrival to Mesopotamia. For example, some sculptures were found in the prehistoric tombs (Fig. 1) which were the symbol of the peoples' beliefs of that time to the Nanaee custom, namely adoring Demeter.

On the basis of the proofs regarding their beliefs and religions it was unveiled that that their beliefs were combination of Indian and Caucasian customs. If names of Iranian kings and combination of Kassites' language with Hurrian, Asian, Elamite, and Minor Asia's languages are added to the list, there is no doubt that Kassite religion, culture, and language were the combined religion, culture, and language (24, p. 207). God in the Kassite language was called 'Bukæšæ'. It can be claimed that it was the same as the west Iranian's word item for referring to Indian God; that is, Baga-Bahaga [20, p. 330]. In fact, their Gods originated from Caucasian, for example, Shipak that had the same status as Babylonian Marduk. Sah or Sax is the same as Babylonian bar. It was claimed that the name of this Kassite God was derived

from Vadaee origin of Sur (i. e., sun). Likewise, Hozah was equated to Babylonian Adad and Harebe which was equated to Babylonian Enlil [22, p. 40].

At the beginning of the second millennium Indo-European tribes arrived Iranian plateau and divided into two groups. One of them moved towards south-eastern part and arrived India and the other group proceeded to the western plateau, approached to the Kassite areas and mixed with the tribe there to the extent that they taught its citizens adoring of Surya (i. e., God of sun), Muruttash (i. e., God of Plague), and Buriash (i. e., God of flood) [22, p. 45].

In the Indian language, Surya means sun and is the same as šoorijaš, namely Kassites' God of sun. There is no doubt that Kassites adopted this word item from Arian and it is worth mentioning that sun had special status among Arians [14, p. 37]. Muruttash or Marattash was used among Kassites as the God of war, guard of warriors, and efficient and the symbol of this God among them was 'ploughshare'. Buriash is the God of wind, flood, and lightening. And its symbol among Kassites was 'lightening' [23, p. 5]. However, the major Kassite Gods are as follows:

— Kašu was the God of the tribe and was considered as the ancestor of Kassites and Kassites assumed themselves as the descendants of Kašu which was undoubtedly had caused the denomination of this tribe [9, p. 55].

— Shimali or Shimaliya is the God of mountain. This God is the female Kassite in companion with Nenei God who had Iranian origin were also taken into account as the God of Namari women, which was located in the west of Iran plateau. She was the lady of the brilliant mountains and lived in their summits and walked there. The term 'Shomalee' is considered as a combination of two word items of the assumed language of Kasspi, namely shoo (i. e., brilliant) and Melli (i. e., mountain) which means 'the Goddess of brilliant mountains' in its plural form [16p. 183].

— Shu kAmun or Shu mu is the underlined God and is the protector of kingship progeny [5, p. 130]. Kassite kings knew themselves as the original children of Shu kAmun. This God was equated as the Babylonian God of Nergel, namely 'God of the midday sun'. The name of this God was made from two parts of Shooqe + Moone. The first part means 'burning', 'light', or 'blame'; the second part means 'thinking, behavior' which together means 'brilliant, dazzling' [16, p. 184].

— Harbe and She hu were honorable Gods which were the same as the Babylonian Gods of Enlil, namely king of the Gods and kings of the earth, and Marduk or the Babylon God [5, p. 130].

— Kamul and Me re ZIr Goddess were called fertilizing Gods [5, p. 130].

— The God who protected kingdom progeny was called Imiria [5, p. 130].

With the arrival of Kassites to the Babylon, some Arian Gods influenced to the culture of that area [16, p. 177]. Seizure of Mesopotamia by Kassites caused they worship Babylonian Gods and accept them as God. Kassite kings accepted Babylonian Gods, the gods Babylonian people worshiped.

Babylonian Gods also were worshiped by people in Babylon. Kassites' belief and culture remained even after the decline of Kassi kings and people worshiped Kassi gods till the second century B. C. [24, p. 209]. Babylonian texts also indicate that there was a combination of customs in which there were Asii Gods beside Babylonian Gods and Indo-European Masters [9, p. 55]. The combination of Kudurrus can be considered as a major evidence for proving this combination. For example, in one of the Kudurrus, the combination among the Gods, it was indicated that in these Kudurrus divine forces governed over the world of Kassites' theology. The text of order was carved behind the Kudurru and it was finished with the list of Gods who observed and preserved the document.

A figure of 24 Gods was craved in five rows. These symbols from left to right and from up to down are as follows: 1) newmoon (i. e., sin), 2) octagonal star (Ishtar), 3) the disk of the sun (i. e., Sun god), 4 and 5) horned hat on the base (i. e., the symbol of tomb or throne) (i. e., Anu- Enlil), 6) scepter with a head of ram beside an ibex on its base (i. e., E. A.), 7) an Omega-like symbol on the knife and the base (i. e., Nin-hursag), 8) mace with two heads of lion mounted on flying dragon with a head of lion, 9) scepter with a head of eagle (i. e., Ninurta), 10) a bird with a reverted head, 11) scepter with a head of lion, 12) Griffin, 13) bayonet or shovel on the base on the back of dragon, 14) wedge or chisel on the back of dragon (i. e., Nebo), 15) bust on the base on the back of a dog, 16) thunder bident on the base with a calf (i. e., Adad), 17) chisel on the base on the back of a ram (i. e., Nebo), 18) ploughshare, 19) tallow-burner (i. e., Nosko), 20) flying bird, 21) bird above a pillar or a rod, 22) a package or a bundle (corn with high probability), 23) scorpion, 24) snake (MajidZade, 1997:140). As King pointed out Kassites' intended to be protected by the Gods through writing their names in the Kudurru. (King, 1969:235) For example, in a Kudurru belonged to Melishipak (the thirty third Kassi king of Babylon, 1174–1188), who prepared it for his daughter, the king protected his daughter under the umbrella of Sin, Sun God, and (Ishtar) (MajidZade, 1997:140). A Kudurru from Melishipak is displayed in Figure 2.

However, for recognition of Kassites' beliefs after their returning to Lorestan, it should be referred to their bronze artifacts because they embedded their beliefs in these objects.

Figure 2. A Kudurru from Melishipak, Shoosh

Most of the bronze artifacts of Lorestan were achieved from tombs. They were belongings of the dead people which were buried with their corpus which resurrection day. These objects were divided into four groups: the sculptures and religious symbols were the first group. The people who made these bronze objects believed to the Gods who work under the observation of Sky God. It seemed that these sculptures were representatives of Gods which were worshiped by people and the numbers of masters were promoted. These things are as follows: sculpture with a human's head, Demeter, and so on. On that time, people believed to the expelling of wicked spirits and regarding this belief numerous armlets and talismans were discovered. The abracadabra was made in the form of strange symbols with numerous heads and horns. Some of the talismans were symbol of misfortune, demon, and afreet. Also, large pins with the length of about 25 cm were discovered. They were used for religious purposes. For satisfying their needs, people of that time bestowed the pins to the Gods (1, p. 42–43) (Figure 3a, b, & c).

Likewise, a cylindrical seal was found in Lorestan within which a God with horned hat sits in the throne. This seal with two devils is similar to the cylindrical seals of Middle Elam. Figure 4 displays this seal [21, p. 90].

The basis of Kassites' religion was the belief to the Majesty who ruled over all the celestial beings, the four seasons, and all the life's affairs. This celestial power and the Majesty accepted human's face and sometimes with the combination of parts of

Fig. 3a. Knitting needle (found in Lorestan) Fig. 3b, c. Talisman (found in Lorestan)

Figure 4. A cylindrical seal (found in Lorestan)

animals' face. The combination of human's face and animal was seen in most of the Kassites' bronze works which were found in Lorestan. In companion with the Majesty, there were smaller Gods, each was considered a symbol of an element. The Majesty's orders were in force in the sky and the smaller God's orders were standing within the earth, especially in the case of fertilizing grasses and trees. The image of the Majesty who ruled over the lion or horned animals is evident on the bronze objects which were made or designed by the Kassites. Sometimes the image of the Majesty was engraved with threefold beard with a life's tree or a goat. Sometimes the Majesty or the sky's God put on a hat with cow's horn (because cow means celestial power) which is considered as a source of power. Sometimes, the Majesty was engraved with a horn of a cow and a wing of an eagle. An image of eagle that seeks the Majesty's forgiveness is evident on some of the objects; the image of eagle is encircled on the body of the objects [19, p. 5].

Godard believed that Kassites' society consisted of two parts: 1) a group lived in the central part of Lorestan where farmers lived, and 2) a group who lived in the northern part of Lorestan (i. e., highland) where the settler bred horse. The similar culture of the groups affected with their characteristics and precautions. Horse and armor were prevalent among nomadic people and religion was in vogue among farmers and among those who lived at home. However, shepherds and farmers who had not armor or horse were not irreligious. [10,1962:41]

Worshiping the Demeter, the Majesty, was among the beliefs of the settlers in the central part of Lorestan. It seems that they inherited worshiping of the Majesty from their original home town. As regards to this group it can be pointed out to the hero Gilgamesh and the protector of flocks. Also, it seemed that they worshiped God of sun and God of moon (Fig. 5a & b) [10,1962:59].

However, regarding the second group's beliefs ornamental nozzle of the horse composed one of the most attractive bronze groups. These nozzles usually formed from two animals or monsters which were linked to each other with a strong gunmetal rod. Specialists in unauthorized digging took this as ornamental nozzle of the horse for putting under head (Fig. 6a & b). Putting such nozzles under the dead persons meant that they traveled the afterlife through a horse or a cart, especially the fact that they might be cavaliers or superior charioteers [21, p. 99].

In Kassite culture, horse had an important status to the point that they probably worshiped it. It seemed that the ideas of 'God who control the sun' and 'the Goddess who bred horse' were originated from the important status they granted to the horse and called it 'Mirizyer' [Hall,1994:25]. It seemed that Kassites used horse for both farming and war. They took horse with themselves to Mesopotamia [4, p. 154–155].

Belief to Resurrection Day. Among different kinds of frights, fright from death was the major death among primitive humans, because natural death was the least influential factor in their death. Thus, they supposed metaphysic factor as the major reason for death which formed their beliefs. Also, the ghosts that appeared in their sleep, especially those ghosts that primitive humans were sure they died, heightened their fright. They buried the dead bodies in the grave and cover their surroundings to protect themselves from their returning. Likewise, in this regard, they put provisions beside the death bodies lest they return [27, p. 8–9].

Kassites were religious people to the extent that they regulated their daily affairs to the afterlife world [8, p. 60–61]. Burying horse, cart, ornamental objects, and protective tools were among the evidences for proving their firm belief. They buried personal objects with the dead bodies which enable them to use these objects during their afterlife world [2, p.

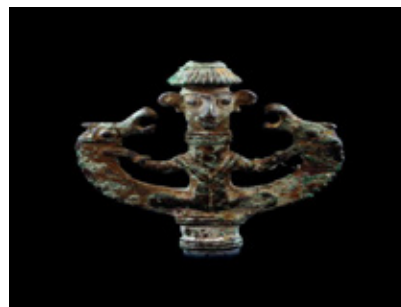

Figure 5a. Knitting needle with Figure 5b. Gilgamesh image the image of Demeter (700–1500 B. C. (The first millennium B. C.)

Figure 6a. Gunmetal nozzle of the horse, found in Lorestan, first Millennium B.C.

Figure 6b. Horse trappings, found in Lorestan, 7th and 8th Millennium B.C.

112]. They buried men with arm and nozzle of a horse and buried women with their ornamental belongings [10, p. 41].

The place for burying the dead bodies was a simple hole on the firm land or a hypogeum which was surrounded with stone. Both types of graves were nearly the same and their materials were also similar. They put the corpse in the curved manner in the soil and buried them with clothes [28, p. 13].

One of the evidences that indicated Kassites' beliefs is the famous Kudurru which is called 'unfinished Kudurru' where a castle was displayed, above which a very big snake curled around the Kudurru and a curled bull slept in the central part. This image was interpreted as follows: this castle (and maybe terrestrial globe) was surrounded with river with current underneath water from the lower part and with a similar river with heaven water from the upper part. Also, a celestial cow slept in its uppermost part. The space between celestial cow and terrestrial globe was divided into two parts. The upper

part consisted of the head of celestial snake and was a symbol of paradise and was the residence of Gods. The lower place was a place that indicated a point between terrestrial globe and paradise [17, p. 141].

Conclusion. Regarding the previous materials, the major conclusion points are as follows:

Elements of nature were important for Kassites, accordingly their major Gods were Gods of nature (e. g., God of sun);

Kassites were religious people and polytheism was common among them and the claim can be proved through examining their Kudurrus;

With their arrival to Mesopotamia, Kassites were affected by Babylonian Gods and their Gods arrived to the Babylonian society that means the comprehensiveness of their thought;

Kassites like other ancient tribes believed to the resurrection day; thus, they provided facilities for the afterlife world of the dead.

References:

1. Alae, A. (1966). An introduction to the artistic collection of Lorestan gunmetal objects. *The Journal of Art and People*, 45&46.
2. Aria, M. H. (1997). *Lorestan in the tourists' itinerary*. Tehran: Fekre Rooz Publication.
3. Bayat, A. (1976). *Complete works of Iranian history and culture before Islam*. Tehran: Iranian National University.
4. Behzadi, R. (2012). *Ancient tribes in central Asia and Iran Plateau*. Tehran: Tahoori Publication.
5. Diakonov, I. M. (1956). *The history of media*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
6. Durant, W. J. (1967). *The history of civilization*. New York: Simon & Schuster.
7. Eskandari, I. (1998). *In the dark of Millenniums*. Tehran: Ghatreh Pubcation.
8. Ghadyani, A. (1995). *The history of religions and creeds*. Tehran: Tehran Publication.
9. Ghirshman, R. (1951). *L Iran des origine a I Islam*. Paris: Payot.
10. Godard, A. (1962). *The Art of Iran*. Paris: Arthaud.
11. Hall, J. (1994). *The illustrated dictionary of symbols in Eastern and Western art*. New York: IconEditions.
12. Hojabri Noobari, A., & Shishegar, A. (2007). The historical geography of central Zagros from the third millennium to the first millennium B.C. *Modares Interdisciplinary Journal*, 50, 48–69.
13. Izadpanah, H. (1971). *The ancient and historical works of Lorestan*. Tehran: Anjoman Publication.
14. Khodadadiyan, A. (1997). *The Iranian ancient history (Arian & Media)*. Tehran: Esalat tanshir.

15. King, L. W. (1969). The history of Babylon. New York: AMS press.
16. Mahlloji, H. (2003). Kashan's collection of evidence. Tehran: Iranian Ministry of Culture and Islamic Guidance.
17. Majidzade, Y. (1997). The history and culture of Mesopotamia. Tehran: Nashre Daneshgahi Publication.
18. Mashkoor, M. J. (1968). Iran in the ancient age. Tehran: Amirkabir Publication.
19. Masoomi, Gh. (2005). Gunmetal cups of Lorestan. The Journal of Historical Investigations, 20&21.
20. Nyberg, H. S. (1938). Die Religionen des Alten Iran. Leipzig: J. C. Hinrich.
21. Porada, E. (1965). The art of ancient Iran. New York: Crown Publishers.
22. Rashid Yasami, Gh. (1981). Kurds and the continuity of their race and history. Tehran: Dr. Afshar's Union of Endowments.
23. Rastegafard, A. (2007). About Lurs, retrieved June 15, 2014, from: <http://www.loor.com>
24. Ravasani, Sh. (1991). The large society of East. Tehran: Sham Publication.
25. Razani, M. (2003). Kassite tribe. Tehran: Art Campus.
26. Sartippour, J. (1973). Indications related to the Mazandaran's and Guilan's past. Rasht: Moalef.
27. Tajbakhsh, A. (1976). A brief history of Iranian culture and tradition. Tehran: Iranian National Library.
28. Vandenberg, L. (1970). Lorestan's gunmetal. The Journal of Historical Investigations, 3.

Вклад международных археологических экспедиций в изучение культурного наследия в Туркменистане

Акмырадова Мая Какаджановна, аспирант
Институт истории Академии наук Туркменистана (г. Ашхабад)

Культурное наследие Туркменистана представляет собой уникальные ценности, и является неотъемлемой частью мировой культуры. Археологические памятники Древнего Мерва, Нисы, Куныургенча, как бесценные сокровищницы мировой культуры, внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Туркменистане особое значение придается вопросам охраны и изучения историко-культурного и археологического наследия. В стране претворяется в жизнь стратегия широкого международного сотрудничества, отдающая приоритет развитию сотрудничества с зарубежными государствами в области науки, культуры и истории. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов отмечает: «Научное изучение и охрана культурных и духовных ценностей, архитектурных и археологических памятников, являющихся бесценным кладом для мировой культуры, культурно-исторического наследия, отражающего различные стороны далекого прошлого, дальнейшее укрепление и развитие многостороннего международного сотрудничества — одно из главных направлений научной стратегии современного Туркменского государства» [1]. Под руководством главы государства проводится масштабная работа по возрождению национальных и духовных ценностей, сохранению, изучению и популяризации богатого историко-культурного наследия предков, использованию и доведении их до будущих поколений, развитию сфер науки и образования.

Реализация приоритетных направлений развития науки и культуры осуществляется через государственные программы «Государственная программа развития сферы

науки в Туркменистане на 2012–2016 годы», «Государственная программа развития сферы культуры в Туркменистане на 2012–2016 годы». С целью реализации «Государственной программы развития науки на 2012–2016 годы» по разным направлениям научной деятельности были приняты Законы «О статусе научного работника», «О научных организациях», «О Государственной научно-технической политике», которые уделяют внимание международному сотрудничеству. Так, Закон Туркменистана «О Государственной научно-технической политике» (2014) утверждает основные положения международного научно-технического сотрудничества, международных отношений в области организации и проведения государственной научно-технической экспертизы. Международное сотрудничество в области культуры регулируется Законом Туркменистана «О культуре» (глава 7, статья 34). В программе развития сферы культуры в Туркменистане на 2012–2016 годы особое значение придается сотрудничеству в области научно-исследовательских и археологических работ.

Важную часть историко-культурного наследия составляет археологическое наследие. Археологическое наследие имеет огромную научную ценность, являясь основным и важным источником для исследования древнейших периодов истории человечества, материальным воплощением памяти народа. В прошлом территория современного Туркменистана была местом зарождения древних цивилизаций, местом пересечения основных торговых маршрутов, соединивших различные культуры Запада и Востока. Об этом свидетельствуют культурные слои

и археологические памятники, которые исследуются учеными-археологами на развалинах древних поселений. Анализ археологических источников и систематизация собранного материала позволяют ученым реконструировать быт древнего населения, заглянуть в их мир духовной культуры. Так как археологические находки дают массу материалов о прошлом человечества.

Древняя история туркменского народа всегда привлекала внимание многих ученых мира. В последние годы активизировалась деятельность ученых-историков и археологов Туркменистана, их активное сотрудничество с зарубежными учеными. В годы независимости наметившаяся тенденция к международному научному сотрудничеству способствовала созданию совместных и комплексных экспедиций. В настоящее время в Туркменистане проводят исследования совместные археологические экспедиции из России, Великобритании, Испании, Италии, Польши. В работу экспедиции привлекаются ведущие специалисты и ученые в области археологии и истории древнего мира ряда научно-исследовательских центров и институтов мира, в частности Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Института истории материальной культуры Российской академии наук, Института археологии Лондонского университета, Института археологии Варшавского университета, Института археологии Мадридского университета, трех итальянских научно-исследовательских центра из Болоньи, Турина и Венеции, Национального научно-исследовательского центра Франции, Немецкого археологического института и др. Работа международных археологических экспедиций наряду с национальными экспедициями проводятся по следующим направлениям:

а) археологические раскопки (Гонур-депе, Аджикуи в Марыйском велаяте, Йылгынлы-депе, Старая Ниса, Гуйруклы-депе, Топазгала, Дашлыдепе, Мелехейран в Ахалском велаяте, Машат Мисриан, Дашрабат в Балканском велаяте);

б) консервация объектов археологического наследия и артефактов, проводимые на строго научной основе, согласно современным международным нормам в сфере сохранения археологического наследия (Гонур-депе в Марыйском велаяте, Старая Ниса в Ахалском велаяте, Машат-Мисриан в Балканском велаяте, в Куняургенче (Дашагузский велаят) и Даяхатыне (Лебапский велаят));

в) реставрационные работы, проводимые на архитектурно-археологических памятниках, согласно современным международным нормам и принципам в сфере сохранения археологических памятников (мавзолее султана Санджара в Древнем Мерве, Машад-ата в Балканском велаяте, Астана-баба в Лебапском велаяте, Меана баба в Ахалском велаяте, мавзолеи султана Текеша и Тюрабек ханум в Куняургенче, Исмамут-ата в Дашагузском велаяте и другие) [2, с. 49–67];

Археологические исследования проводятся практически во всех основных регионах Туркменистана. При археологических исследованиях используются мно-

гообразные методы и подходы. Под археологическими методами подразумеваются разведки археологических памятников; раскопки могильников, поселений и других объектов; полевая фиксация и документация; полевая консервация, анализ, реконструкции; описание и обработка археологических материалов; датировка и синхронизация; статистика; состав и технология древних материалов и некоторые другие [3, с. 20–21]. Проводимые археологические исследования имеют научное значение, так как внедряемые новые методы, подходы и археологические открытия воссоздают страницы истории, связывая отдельные факты и события в единую картину истории нашей страны.

На основании богатого археологического материала, уникальных находок, обнаруженных на территории Туркменистана, рассматривались новые данные о материальной и духовной культуре предков туркмен, политической и экономической жизни таких известных центров, как Маргиана, Парфия, Дехистан и др. Значительная часть археологических исследований Туркменистана посвящается вопросам изучения природной среды и ее влияние на жизнедеятельность человечества, определения взаимосвязи между развитием древней культуры и окружающей средой, возникновению земледелия и скотоводства, их взаимодействия, вопросам изучения древней ирригации, структуры памятника, его стратиграфии, хронологии и т. д.

В настоящее время археологические исследования ведутся на памятниках Гонур-депе, Аджикуи (Марыйский велаят), Йылгынлы-депе, Старая и Новая Ниса, Гуйруклы-депе, Топазгала, Дашлыдепе, Мелехейран (Ахалский велаят), Машат Мисриан, Геокчик-депе в Дехистане (Балканский велаят). Большинство из них, находясь на маршруте Великого шелкового пути, служили культурным мостом между Востоком и Западом.

Одним из важнейших объектов, где уже более 40 лет ведутся археологические раскопки, является памятник эпохи бронзы Гонур-депе (конец III—II тыс. до н. э.). Раскопки проводятся на основе соглашения между Министерством культуры Туркменистана и Институтом Антропологии и этнологии Российской Академии наук совместной Маргианской археологической экспедицией (до 2013 года экспедицией руководил профессор В.И. Сарияниди, ныне руководит антрополог Н. Дубова). Гонур-депе — это дворцово-культовый центр древней Маргианы, один из пяти первоначальных очагов мировой цивилизации. В результате многолетних работ были выявлены многочисленные храмовые постройки, особые ритуальные комплексы, следы крупных могильников, а также большое количество древних земледельческо-скотоводческих поселений, артефактов и находок, отражающие достижения древних жителей Маргуш в архитектуре и изобразительном искусстве, уровень их ремесленного производства, религиозные верования. В Гонур-депе расположены два памятника: Южный Гонур (теменос) и Северный Гонур — административно-культовый центр. Раскопки на этих памятниках

полностью завершились (1997 г., 2007 г.). На основе раскопок и выявленных храмовых построек, алтарей (различные храмы, бассейны разных размеров, площади общественных трапез, многочисленные погребальные сооружения и т. д.) ученые пришли к выводу, что верованиями жителей страны Маргуш является протозорастризм [4, с. 11–22]. На восточном берегу большого бассейна Северного Гонура были раскопаны гробницы царского некрополя. При раскопках были выявлены сюжетные мозаичные композиции, украшавшие фасадные стены гробниц, а также «дарохранительниц» из царских гробниц. К настоящему времени мозаичный декор обнаружен в восьми погребениях царского некрополя. При сотрудничестве с Государственным Научно-исследовательским институтом реставрации Москвы (ГосНИИР) проводятся реставрационно-консервационные работы по восстановлению мозаичных композиций «дарохранительниц» из царских гробниц в Гонур-депе. Плановое изучение и реставрация мозаичных коллекций из Гонур-депе, хранящихся в Музее Изобразительных искусств им. Сапармурата Туркменбаши в Ашхабаде, началась в 2011 году ведущими художниками-реставраторами ГосНИИР Ковалевой Н. и Вересочкой Г. Была выполнена большая работа по систематизации мозаичной коллекции, сделаны анализы образцов материалов мозаики. И по сей день продолжается работа по разбору и изучению технико-технологических особенностей мозаик из погребения 3210 и 3220 и 3230 [5, с. 475–476].

В течение 2008–2011 года были продолжены реставрационно-консервационные работы на самом дворце Гонур-депе, проведены уточняющие раскопки на юго-западе центрального дворцово-храмового комплекса Гонур-депе, были продолжены работы по музеефикации нескольких объектов на Гонур-депе [6, с. 29]. С 2012 года раскопки ведутся на северо-западе и юго-востоке Гонур-депе за пределами обводной стены.

В 2010 году один из крупнейших в мире экспертов по мифологии Древнего Востока, а также по древней сфрагистике и глиптике — искусству изготовления металлических и каменных печатей и амулетов, профессор немецкого университета Мартина Лютера Сильвия Винкельман в составе экспедиции измерила, сфотографировала и описала всю коллекцию монет и печатей, хранящуюся в Марыйском музее. Эти исследования были необходимы для переиздания каталога всех известных к тому времени печатей эпохи бронзы из Бактрии и Маргианы, подготовленного В. Сарияниди ещё в 1998 году. В последующие годы С. Винкельман изучала монеты, хранящиеся в Музее Изобразительных искусств им. Сапармурата Туркменбаши в Ашхабаде. Как утверждает С. Винкельман, изображения на печатях помогают реконструировать религиозную систему символов Маргианы, мифологические представления этой цивилизации, а также повседневную жизнь и окружающую среду [7, с. 456].

В результате археологических раскопок была получена новая научная информация по истории Туркмени-

стана, в частности Мервского региона, и собрана ценная коллекция артефактов времени конца III–II тыс. до н. э. Полученные материалы новых полевых работ, а также результаты исследований научных сотрудников, которые участвуют в работе экспедиции систематически публикуются в серии «Труды Маргианской археологической экспедиции» (на сегодня издано 5 томов).

На памятниках древнего Мерва раскопки ведутся и совместной туркмено-итальянской археологической экспедицией согласно соглашению, подписанного между Министерством культуры Туркменистана и итальянским Научно-исследовательским центром Лигабуе (Венеция). С 2001 года под руководством профессора Г. Росси-Осмида раскопки продолжились на памятниках Аджикуинского оазиса. По результатам исследований ученые выделили пять культурных слоев разного времени, т. е. от неолита (IV тысячелетие до н. э.) до раннего железного века (рубеж II–I тысячелетия до н. э.) [2, с. 50]. Во время раскопок в Аджикуи были выявлены уникальные находки, которые свидетельствуют о процветании высокой цивилизации. К примеру, ценной находкой является древнейшая гидрологическая карта, найденная членами туркмено-итальянской археологической экспедиции в Аджикуи, в дворцовой части караван-сарая. Это были два больших керамических фрагмента с выгравированным на них изображением. Керамические фрагменты были представлены в ноябре 2005 года на рассмотрение экспертов по истории картографического дела, участников международного симпозиума «Imago Mundi», подтвердивших подлинность находок. Карта датируется II тысячелетием до н. э. Она была нанесена на глиняную доску, которую впоследствии подвергли тщательному обжигу. На фрагментах прослеживаются сельские поселения, соединённые между собой линиями, которыми обозначались каналы [8]. Также в раскопанных гробницах были найдены амулеты с изображением орла и змея, повествующие мифы древнего мира, цилиндрические печати. По мнению профессора С. Винкельман изображения на амулетах повествуют миф об Итане — первого царя в истории человечества. На цилиндрических печатях показана остальная часть этого мифа. Г. Росси-Осмида считает, что миф описывает важный исторический факт — переход от типичного матриархального уклада общества, которое было присуще всему древнему миру — каменному веку, неолиту к новой эпохе — огня, мужественности и металла, где главенствующая роль в обществе переходит от женщин к мужчинам [9]. Научно-изыскательные работы на этом памятнике продолжаются и по настоящее время.

Другая туркмено-итальянская археологическая экспедиция ведет научные исследования в рамках совместного проекта «Археологическая Карта дельты реки Мургаб» с применением геоинформационной системы (ГИС). Предполагается сравнение изменения дельты Мургаба с изменениями оросительной системы оазиса, фиксируя расположения древних памятников и каналов Мервского оазиса, начиная с бронзового века

до XIII в. Для более точного исследования археологического ландшафта был применен метод магнитного измерения. Одной из главных целей исследования являлось восстановление картины водоснабжения главных населенных пунктов оазиса при помощи панхроматической аппаратуры типа CORONA (1964), приборов мультиспектрального анализа Landsat — 7 (2001) и STRM (2000), а также аэрофотосъемки [10, с. 105]. В последние годы в рамках этого проекта продолжают работы по картографированию поселений древней дельты реки Мургаб, проводятся широкомасштабные обзоры и детализированные раскопки кочевых поселений этого региона с использованием новейшей электронной техники и современных компьютерных программ. В 2013–2014 гг. исследования проводились в районе Аджикуи. Эти исследования дали много новых и важных сведений о быте и занятиях в регионе, окруженном обширными аграрными территориями, такими, как Гонур и Аджикуи [11, с. 402–403].

Совместная туркмено-польская экспедиция с 1997 года ведет свою научно-исследовательскую работу в Серахском оазисе (Мелехейран, Топазгала, Гуйруклы-депе) на основе соглашения между Министерством культуры Туркменистана и Варшавским университетом. Под руководством профессора Барбара Каим в 2007–2008 годах были проведены предварительные исследования в северной части Серахского оазиса, 2009 году начались археологические раскопки на памятнике Топазгала, осенью 2011 года научные изыскания туркмено-польской экспедиции были продолжены на памятнике Гуйруклы-депе. Во время раскопок на этих памятниках были найдены уникальные находки древности. Так, например, на памятнике Мелехейран были выявлены руины большого сооружения, служившего храмом огня, а также гипсовые панели, покрытые резным орнаментом. Эти панели представляют большую ценность, являясь первыми найденными образцами художественной резьбы сасанидской эпохи в Туркменистане [12, с. 83–86]. С 2009 года под руководством профессора Варшавского университета Марчина Вагнера изучается памятник Серахского оазиса — Топазгала, где были обнаружены остатки храма огня, окруженного внешней стеной, укрепленной полукруглыми башнями. Главное помещение с глиняным алтарем расположено в западной части этого здания [13, с. 411].

В диапазоне туркмено-российского сотрудничества под руководством доктора исторических наук Виктора Пилипко археологические раскопки и научные исследования проводятся на памятниках Старой и Новой Нисы. Старая Ниса является одним из важнейших исторических памятников в Туркменистане, который в 2007 году включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Этот памятник также располагался на важном перекрестке западных и восточных, северных и южных маршрутов и служил центром торговли вдоль Великого шелкового пути, чему свидетельствуют археологические находки, найденные на месте Старой Нисы. С 2009 года археоло-

гическая группа В. Пилипко параллельно ведет раскопки на Новой Нисе, где изучает древнюю историю и культурные слои памятника. С 1991 года на этом археологическом комплексе параллельно ведут свои исследования совместная туркмено-итальянская археологическая экспедиция под руководством Карло Липполиса.

Туркменские археологи продолжают сотрудничать с российскими, итальянскими, французскими, испанскими учеными-археологами, которые изучают такие известные памятники, как Йылгынлы-депе (совместная туркмено-российская экспедиция под руководством ведущего научного сотрудника Института истории материальной культуры Российской АН Натальи Соловьевой), Старая Ниса (совместная туркмено-итальянская археологическая экспедиция под руководством профессора Туринского центра археологических раскопок и исследований Карло Липполиса), Улуг-депе (совместная туркмено-французская экспедиция под руководством профессора Национального научно-исследовательского института Оливье Леконта), городище Геокчик-депе в Древнем Дехистане (совместная туркмено-испанская экспедиция под руководством профессора Мадридского университета Хоакина Кордовы). По характерным особенностям древних сооружений и найденных изделий при раскопках знаменитых памятников — Гонур-депе, Аджикуи, Улуг-депе, Йылгынлы-депе, Геокчик-депе, Мелехейран и других, учеными не раз предпринимались попытки восстановить картины формирования общественного строя, ранних традиций хозяйствования, ремесел и строительства, искусства, возникновения обрядов, ритуалов и верований. Результаты археологических исследований имеют историческое значение и широко освещаются в средствах массовой информации.

Одновременно с археологическими исследованиями в Туркменистане проводятся мероприятия по консервации и реставрации археологических памятников. Выявляемые археологические сооружения были построены из сырцовых кирпичей, что сильно подвергалось разрушению после раскопок. Поэтому необходимо было провести консервационные работы по их закреплению. В этой сфере Туркменистан сотрудничает с международными организациями такими, как ЮНЕСКО и ее Центр всемирного наследия, Всемирный Фонд памятников (WMF), СНГ, Тика и др. Комплексы уникальных памятников Древний Мерв, Ниса и Куняургенч внесены в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и взяты под международную охрану.

Консервационные работы ведутся на памятниках Гонур-депе в Марыйском велаяте, Старая Ниса в Ахалском велаяте, Машат-Мисриан в Балканском велаяте, Куняургенч в Дашогузском велаяте и Даяхатын в Лебапском велаяте. Консервация объектов археологического наследия и артефактов проводятся на строго научной основе, согласно современным международным нормам в сфере сохранения археологического наследия. Для этого изучается международный опыт по консервации археологи-

ческих памятников древности. Выше названные памятники в разные года были объектами консервационных работ, проводимые при содействии Фонда посла США в рамках международной программы «Сохранение культурного наследия». Так, например, в течение 2007–2008 года на средства, выделенные Фондом посла США, проведена консервация древних сооружений Гонур-депе. Продолжаются реставрационно-консервационные работы на караван-сарайе Даяхатын (Лебапский велаят), который был избран 2012 году Фондом посла США по сохранению культурного наследия.

Осуществление проектов по сохранению и изучению историко-культурного наследия Туркменистана способствовало укреплению международного научного сотрудничества с мировым научным сообществом. Для оказания консультативных содействий приглашались опытные специалисты из разных научных центров по восстановлению сырцовых сооружений. К примеру, изучение сырцовых сооружений Древнего Мерва проводятся в рамках международного проекта (International Merv Project, IMP) Института археологии Лондонского университета (Великобритания) под руководством Тима Уильямса. Согласно проекту, который осуществлялся с 2001 по 2006 года, предпринимались активные исследования в Мервском оазисе, проводились исследовательские и консервационные работы на городищах Древнего Мерва. Целью этого проекта являлся, разработка подходов, методов и моделей для полного изучения и сохранения археологического ресурса, создание информационной базы об археологических памятниках для принятия необходимых мер сохранения и управления ими, обучение персонала методам сохранения археологического наследия и популяризация этого наследия на международном уровне [14]. В рамках проекта были изучены сырцовые сооружения, фортификация мервских городищ, осуществлена зачистка старых раскопок на Эрк-кала и Гяур-кала, проведены новые археологические вскрытия крепостной стены Гяур-кала, выявившие ряд новых интересных данных по фортификации античной Маргианы, устроен разрез в стене Султан-кала, изучена фортификация поздних мервских городищ — Абдуллахан-кала и Байрамахан-кала, осуществлена археологическая расчистка сооружений на территории Шахрияр-арка в Султан-кала [2, с. 53]. Также была разработана специальная программа по обучению персонала и развитию возможностей в Туркменистане, а также улучшению сети для обмена на региональном уровне [15, с. 417]. Осенью 2007 года специалистами Института археологии Лондонского университета (Великобритания) была продолжена работа по разработке новых методов исследования оазиса и сохранения археологических памятников Древнего Мерва. Активизации новому этапу исследования способствовали использования новейших цифровых технологий, в том числе 3D лазерного сканирования, цифровой фотографии и GPS геодезического оборудования, позволившие проведению документации пустынных городов Мерва с высокой четкостью (HDD).

Эти исследования в дальнейшем способствовали созданию информационной базы для будущего мониторинга эрозионных процессов, происходящих на древних городищах Мерва [16, с. 489–504]. В марте 2009 года работники проекта «Древний Мерв» выступили с инициативой дальнейшего исследования средневековых маршрутов Великого шелкового пути, соединявшие Мерв с другими городищами этого региона. В рамках этого проекта исследуются маршруты, применяя междисциплинарный подход к анализу обширного пространства между Мервом и рекой Аму-Дарья (Окс), графиков остановок на станциях, лагерях для того, чтобы понять природу и своеобразие передвижения через эту сложную панораму. Для этого тщательно изучаются письменные источники, свидетельствующие о характере маршрутов и пунктов в средневековой пустыне Каракумы. Самые яркие повествования о них встречаются в ранних рукописях арабских географов, которые путешествовали по этим маршрутам с IX века и далее. Создание торговых путей в ту пору потребовало ведения подробных записей, которые описывали важнейшие маршруты. Так как место Великого шелкового пути в мировой истории определяется не только экономическими категориями, но и богатым культурным, научным и образовательным потенциалом, творческим талантом народов, проживавших в те времена на этом континенте и сформировавших весомую часть историко-культурного наследия всего человечества [17]. В 2011 году в рамках проекта Древний Мерв на основании топографических материалов проведено аэрофотографическое исследование Солтан-гала. Для анализа и изучения морфологии города было сделано более 5200 фотографий, с помощью которых стало возможным изучение рельефов зданий, улиц и каналов [18, с. 22].

В настоящее время эффективно ведется консервация сырцовых стен, выявленных в ходе раскопок Туринского центра археологических исследований (Италия) на Старой Нисе. Эти консервационные работы осуществляются туркменскими реставраторами на средства частично Госбюджета и итальянской экспедиции. Специалистами туркмено-французской археологической экспедиции также проводятся консервационные работы на архитектурных сооружениях Улуг-депе, чему свидетельствуют консервация выявленной архитектуры ахеменидского периода [2, с. 67].

На некоторых памятниках были осуществлены реставрационные работы, соблюдая современные международные нормы и принципы в сфере сохранения архитектурно-археологических памятников, которые подвергались неоднократным природным разрушениям уже в древности. В качестве примеров можно привести реставрации мавзолеев султана Санджара в Древнем Мерве, Астана-баба в Лебапском велаяте, Меана баба в Ахалском велаяте, султана Текеша, Тюрабек ханум и минарета Кутлуг-Тимура в Куняургенче, археологического комплекса Машад-ата в Балканском велаяте, памятника Исмамут-ата в Дашогузском велаяте и др.

Реставрация мавзолея Тюрабек ханум и минарета Кутлуг-Тимура в Куняургенче были осуществлены в 1999–2001 гг. в рамках проекта ПРООН и Правительства Туркменистана «Развитие культурной сферы Куняургенча», который затронул восстановление самых аварийных конструктивных узлов этих памятников [2, с. 57]. Масштабный проект по восстановлению мавзолея султана Санджара в Древнем Мерве был осуществлен совместно с региональной организацией ТИКА в течение 2002–2004 годов [19]. Реставрация внешнего облика шатра и укрепление купола мавзолея султана Текеша в Куняургенче была осуществлена на средства гранта, выделенного Госдепартаментом США в 2005 году. Были проведены многократные инженерные расчеты, усилены 12 контрфорсов, несущих на себе всю нагрузку от внешнего шатра, создана конструктивная система, защищающая шатер от обрушения [20].

Реставрационно-восстановительные работы были проведены на мавзолее Наджмеддина Кубра в Куняургенче (Дашогузский велаят) по воссозданию сохранившихся частей облицовки при содействии Фонда посла США (2011). В рамках этого проекта туркменские реставраторы тесно сотрудничали с реставраторами других стран. Так, например, опытный реставратор керамики из Санкт-Петербургского музея истории религии Татьяна Шапочникова рабочей группе оказывала методическую и консультативную помощь. Продолжается работа по реализации проекта «Реставрация уникального памятника Исмамут-ата» (этрап Героглы, Дашогузский велаят), направленного на окончательное восстановление и реставрирование, придерживаясь современных международных норм и принципов в сфере сохранения архитектурно-археологических памятников. Реставрационно-восстановительная работа на памятнике Исмамут-ата, состоящая из трех стадий реставрации, осуществляется Институтом истории АН Туркменистана (руководитель проекта Н.С. Бяшимова) при содействии Фонда посла США в рамках международной программы «Сохранение культурного наследия» (2007, 2011, 2014). Для выполнения архитектурских исследований были приглашены ташкентские архитекторы В. Артемьев и А. Урманова, которые также сотрудничали с Маргианской археологической экспедицией [2, с. 63].

В настоящее время туркменские и турецкие специалисты ведут научно-исследовательские и реставрационные работы в рамках проектов по комплексной реставрации памятника XV века мавзолея асхабов (ар-

хитектурного ансамбля) и проведению систематического археологического исследования территорий мервских городищ с целью поиска места захоронения султана Алп Арслана, согласно Протоколу о сотрудничестве, подписанного в мае 2013 года Правительством Туркменистана и Турецкой организацией сотрудничества и развития Правительства Турецкой Республики (ТИКА) [19, с. 28–29].

По результатам проведенных археологических и научно-исследовательских работ можно утверждать, что процесс развития международного научного сотрудничества способствовал развитию археологической и исторической науки, накоплению новых исторических и научных данных об историко-культурном наследии туркмен, передаче и обмену знаниями, достижениями и научным опытом, расширению направлений развития международного сотрудничества, повышению уровня информированности и наращиванию потенциала в сфере сохранения архитектурно-археологических памятников древности, ознакомлению с новым технологическим оборудованием и выработке навыков работы с ним, внедрению новейших технологий, повышению квалификации туркменских кадров и т.д. Необходимо также отметить, что результаты археологических исследований служат основой для перспективных научных поисков при разработке международных комплексных программ, научных планов и проектов по сохранению, изучению и популяризации историко-культурного наследия, государственных программ и стратегий по дальнейшему развитию исторической и археологической науки Туркменистана.

На основе новых исторических и археологических данных переиздаются учебники и учебные пособия, периодически публикуются научные изыскания в журналах страны и за рубежом. Новыми историческими и археологическими находками пополняются фонды музеев Туркменистана. А также весь накопленный опыт будет применен при подготовке законодательных актов, в совершенствовании нормативно-правовой базы нашей страны.

И в дальнейшем приоритетными направлениями развития международного научного сотрудничества в этой области станут популяризация объектов историко-культурного наследия, разработка и реализация совместных программ и проектов, объединение усилий в выработке методических принципов сохранения и реставрации памятников культурного наследия, предложений по использованию их для развития туризма и международного сотрудничества.

Литература:

1. Обращение Президента Туркменистана к участникам Международной научной конференции «Археологическая и этнографическая наука Туркменистана в эпоху нового Возрождения и великих преобразований: достигнутые рубежи и предстоящие задачи» // Нейтральный Туркменистан, 10.11.2010
2. Мамедов, М. А. Изучение и сохранение памятников истории и культуры Туркменистана за 20 лет (1991–2011). // Памятники истории и культуры Туркменистана (научные открытия, исследовательские и реставрационные работы за 20 лет независимости). — Ашхабад, 2011.

3. Мартынов, А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. — М.: «Высшая школа», 1989.
4. Сарияниди, В. И. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане. // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. — М., 2008.
5. Вересоцкая, Г. Исследование техники мозаичного декора из царского некрополя Гонур — депе. // «Наследие юго-восточного Туркменистана в системе древних и средневековых культур Евразии». Материалы международной научной конференции (12–13 марта 2014 года). — Ашхабад: Наука, 2014.
6. Сарияниди, В. И., Дубова Н. А. Археологические работы Маргианской археологической экспедиции в 2008–2011 гг. // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. — М., 2012.
7. Винкельман, С. Печати бронзового века как важный источник по изучению истории Маргины. // «Наследие юго-восточного Туркменистана в системе древних и средневековых культур Евразии». Материалы международной научной конференции (12–13 марта 2014 года). — Ашхабад, 2014.
8. Туркменистан — клондайк мировой археологии. // [Электронный ресурс] — <http://shkolnie.ru/informatika/6151/index.html?page=3>
9. Тайны пустыни Каракум. // [Электронный ресурс] — <http://asgabat.net/stati/nauka/istorija-turkmenistana/tainy-pustyni-karakum.html>
10. Каттани, М., Черазетти Б. Полевые работы в дельте реки Мургаб с применением геоинформационной системы. // Мирас, 2005. № 4.
11. Черазетти, Б. Кочевое-оседлые взаимоотношения в дельте Древнего Мургаба. // «Наследие юго-восточного Туркменистана в системе древних и средневековых культур Евразии». Материалы международной научной конференции (12–13 марта 2014 года). — Ашхабад, 2014.
12. Вагнер, М. Подиум храма огня с гипсовым украшением в виде квадратных метоп из Меле-Хейран. // Мирас, 2006. № 1.
13. Вагнер, М. Топаз-гала — храм огня раннего железного века. // «Наследие юго-восточного Туркменистана в системе древних и средневековых культур Евразии». Материалы международной научной конференции (12–13 марта 2014 года). — Ашхабад, 2014.
14. Ancient Merv Project. // [Электронный ресурс] — http://www.ucl.ac.uk/archaeology/research/directory/merv_williams
15. Вильямс, Т. Расширение опыта и устойчивость сооружения: учебные курсы в Туркменистане. // «Постоянно Нейтральный Туркменистан — ЮНЕСКО: оценка историко-культурных ценностей и определения путей сохранения памятников Всемирного наследия». Материалы международной научной конференции (25–26 мая 2006 года.) — Ашхабад, 2006.
16. Barton, J. 3D laser scanning and the conservation of earthen architecture: a case study at the UNESCO World Heritage Site Merv, Turkmenistan. // World Archaeology. 41 (3), 2009.
17. Exploring medieval routes. // [Электронный ресурс] — http://www.ucl.ac.uk/merv/our_research/routes_medieval
18. Вильямс, Т. Использование искусственного спутника и аэрофотографии при изучении средневекового города в Туркменистане. // «Средневековые города Туркменистана в системе Евразийской цивилизации». Материалы международной научной конференции (28–30 марта 2012 года.) — Ашхабад, 2012.
19. Tika — Türkmenistan Ilişkilerinin 20. yıl dönümü. 2013.
20. Тюнибебян, Б. Устремлённый в синеву небес. // Нейтральный Туркменистан, 18.04.2007.

Деятельность Балхашского завода обработки цветных металлов в годы Великой Отечественной войны

Аупенова Алия Укужановна, преподаватель истории
Карагандинский политехнический колледж (Казахстан)

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с переброской части промышленного потенциала Советского Союза из его западных регионов в районы Казахстана, Урала и Средней Азии в начальный период Великой Отечественной войны на примере Кольчугинского завода обработки цветных металлов им. Серго Орджоникидзе.

Ключевые слова: коллектив предприятия, специальное промышленное оборудование, химсостав сплавов, планирование производства, транспортные проблемы.

Балхашский завод обработки цветных металлов («ЗОЦМ») — это единственное в Республике Казахстан предприятие цветной металлургии, специализирующееся по выпуску круглого и плоского проката из цветных металлов на основе меди.

Свою историю завод начал в начале Великой Отечественной войны, когда из Владимирской области Кольчугинский завод обработки цветных металлов им. Серго Орджоникидзе был эвакуирован в город Балхаш, подальше от фронта и поближе к медной сырьевой базе.

«Первые эшелоны с оборудованием Кольчугинского завода прибыли в Балхаш в декабре 1941 года, а 3 марта 1942 года в приспособленных под заводские цеха помещениях была выдана первая продукция» [1]. Завод №517 восстановлен на базе технологического оборудования цеха №4 Кольчугинского завода имени С. Орджоникидзе. Кроме технологического оборудования этого цеха в Балхаш из г. Кольчугино Владимирской области эвакуирована часть оборудования литейного и вспомогательных цехов.

По постановлению Государственного Комитета Обороны (ГКО) восстановление завода должно было закончиться к 15.02.1942 г., а к 01.04.1942 г. освоены полные производственные мощности. Эти сроки, а также частные сроки монтажа и пуска в эксплуатацию отдельных основных станов и агрегатов, установленные «Наркомцветметом», выдержаны не были по двум основным причинам — из-за задержки оборудования в пути следования и сравнительно позднего получения цемента. Несмотря на тяжелые климатические условия и трудности в материально-техническом снабжении, восстановление завода проведено в очень короткие сроки.

Основная часть оборудования прибыла в период с 29 декабря 1941 г. по 1 февраля 1942 г. Отдельные детали некоторых станов прибыли уже в феврале (половина маховика и подъемная горка стана «ГРНО» — 10.02.1942 г., станины 4-х малых шестивалковых станов — 21.02.1942 г., шабровочные машины цеха №1 — 27.02.1942 г. и другие), все же большинство станов цеха №3 были уже пущены в работу с 1.03.1942 г. 7 марта вступили в строй первые печи «Аякс» цеха №1. С 15 марта пущены станы №2 и 3

цеха №2. 25 марта пущен головной агрегат цеха №2 — стан «Трио». Отжиговые печи и шарнирный кран в цехе №2 пущены 14 апреля 1942 г. Эту дату можно считать окончанием монтажа завода, так как с пуском печей отжига представилась возможность подачи заготовок цеху №3 и выпуска листовой продукции. До этого в марте и первой половине апреля 1942 г. перерабатывался только металл из незавершенного производства, вывезенный из Кольчугино [2, лл. 1—1 об.].

Строительные работы по восстановлению завода проводились «Прибалхашстройтрестом», монтажные — спецмонтажом Балхашского медеплавильного завода (БМЗ), в котором работали исключительно рабочие и инженерно-технические работники (ИТР) завода №517, прибывшие из Кольчугино. Коллективы строителей и монтажников при восстановлении завода показали образцы самоотверженности и подлинного трудового героизма. Работы велись на открытом воздухе, при морозах — 40–45 градусов и пронизывающих ветрах, достигающих 35 метров в секунду. Многие строители и монтажники в этих условиях по несколько суток подряд не покидали рабочие места.

Для характеристики темпов восстановительных работ достаточно привести один пример с монтажом стана «Трио». В Кольчугине в 1928 г. этот стан под руководством немецких специалистов монтировался 8 месяцев. В Балхаше силами рабочих и техников завода монтаж закончен за 12 дней [2, л. 1 об.]. После монтажа и пуска основного технологического оборудования завод столкнулся с рядом трудностей по освоению мощностей, преодоление которых потребовало большого напряжения сил со стороны рабочих и командного состава завода. Это, прежде всего, недостаток некоторых видов оборудования, как отмечало руководство завода в своем отчете — на получение недостающего оборудования рассчитывать было нельзя и приходилось при очень ограниченных возможностях ремонтно-механического цеха, подчас за счет изготовления запасных деталей для действующих станков, изготавливать все необходимое собственными силами.

Завод №517 располагался на трех не связанных между собой территориях. На одной из них размещался

цех №1, цех №2, цех №4, цех №5 и складское хозяйство, на второй — цех №3 и безгаражная стоянка, на третьей — цех №6 и отдел кадров завода. Такая разбросанность сравнительно небольшого завода причиняла очень большие затруднения в оперативной работе производства. Цех №3 работал на заготовке, получаемой от цеха №2, между тем, они находились друг от друга на расстоянии километра, причем ближайшая дорога пересекала несколько линий широкой колеи. Цех №6, отстоящий от основных цехов на расстоянии 2,5–3,0 км, снабжал их тарой для упаковки, поэтому в первую очередь требовался транспорт для перевозок. Отсутствие бензина не позволяло широко применять автотранспорт. Железнодорожный транспорт не мог обеспечить оперативность перевозок, так как движение вагонов шло через общую заводскую станцию БМЗ, и вывод вагонов за территорию завода с прокатанными полуфабрикатами был нежелателен с точки зрения сохранности металла, хотя платформы двигались в сопровождении проводника металла. Таким же образом происходила и подача из цехов №2 и 3 отходов в цех №1. Этот момент транспортных затруднений и сохранности металла заставлял руководство завода поставить вопрос о постройке нового цеха №3 в линию с цехом №2. Целесообразность такого решения вытекала из характера существующего здания цеха №3. При сохранении территориального расположения завода №517 со стороны Главного комитета (Главка) и Народного комиссариата (Наркомата), вопрос о постройке нового здания для цеха №3 требовал скорейшего решения [2, лл. 3–3 об.].

Каждый производственный цех помимо их взаимного расположения имел целый ряд существенных недостатков. Цех №1 вмещал стесненный литейный зал и в особенности очень темную шихтовую. Положение могло быть выправлено только за счет вывоза кузницы БМЗ в новое помещение. Цех №2 тесен, его три нефа загорожены размещившейся в передней части сталелитейной мастерской БМЗ. Из-за этого в цехе создавалась загроможденность, в нем нельзя было установить ни одного даже маленького станка. Отходы из 2-го, 3-го и 4-го нефов невозможно перевозить в цех №1 обычным путем, приходилось грузить на платформу за территорией завода и тащить их через заводскую станцию БМЗ. Для выправления положения был необходим вывоз сталелитейной БМЗ в другое помещение.

Цех №3 размещался в помещении бывшего гаража. Здание очень низкое, абсолютно исключающее возможности применения кранов. Это влекло за собой применение исключительно ручных работ по ремонту станков, перевалкам задков, внутрицеховому транспорту. Все это чрезвычайно отрицательно сказывалось на производственных возможностях и рентабельности производства.

Цех №4 не имел достаточного количества токарных станков для изготовления запасных деталей, предназначенных для оборудования основных цехов. Это положение исправлялось выделением, кроме двух отгруженных

станков из Куйбышева, еще 2-х станков типа ТИП-300, ДИП-400 [2, 4 об.].

В 1942 г. на заводе из-за отсутствия леса, материалов для кровли и узкоколейных рельсов, оставался недостроенным склад металлов, отсутствовала разрезная мастерская и помещения для обработки прибывающих ломов. Лом как гражданский, так и военный поступал на завод неразделанный и нередко в совершенно недопустимом виде.

Весь объем производства разделен между отдельными цехами завода. Цех №1 производил литые и обработку слитка, цех №2 выпускал листовую и полозовую продукцию и снабжал цех №3 заготовкой со станков №2,3,13,14,20, цех №3 изготавливал ленточную продукцию на мелких дуо и многовалковых станах

При проектировании завода максимально учитывалась необходимость такого размещения оборудования, которое обеспечивало бы нормальную поточность металла по технологическому процессу. Затруднения в установлении поточности вызывались тем, что оборудование размещалось уже в готовых помещениях, принадлежащих БМЗ. В результате имели место излишние перевозки металла как внутри цехов, так и в особенности между цехами, что усугублялось примитивностью и несовершенством внутрицехового и межцехового транспорта. Транспортировка шихты в цех №1 и болванок в цех №2 производилась вручную по узкоколейному пути, так же перевозили отходы из цеха №2 в цех №1. При перевозках затрачивалось много физического труда и терялось большое количество рабочего времени из-за занятости пути встречными перевозками.

В цехе №2 затруднения с перевозкой металла из одного нефа в другой осложнялись множеством встречных потоков металла: заготовки для цеха из четвертого нефа отправляли через второй и третий неф в первый и грузили на машины; обрезки листов в цех №1 из третьего и четвертого нефа перевозили через второй и первый нефы; металл от многовалковых станков из 4 нефа транспортировали к печам отжига во второй неф и обратно после отжига в 4-й неф к ножницам и т.п. Погрузка готовых изделий и ленточных отходов из цеха №2 производилась вручную.

Цех №3 отстоял от цеха №2 на расстоянии километра и размещался в низком помещении автогаража БМЗ. Никаких подъемных сооружений в этом цехе установить было нельзя. Внутрицеховыми транспортными средствами служила узкая колея, погрузочно-разгрузочные работы не механизированы. Все заготовки для цеха №3 перевозили автомашинами, вследствие перегруженности станции БМЗ «Заводская» железнодорожные ветки которой выходили к цехам №2 и №3. При переброске заготовок железнодорожным транспортом платформы в пути следования задерживались от 8 часов до 2-х суток, недостаток паровозов у БМЗ осложнял транспортировку. Перевозка металла автотранспортом при ручной разгрузке в цехе №3 помимо затрат большого количества рабочей силы, приводила к порче металла (загрязнение, замин

кромки и т. д.). Затруднения с бензином, часто приводили к срыву подачи заготовки из цеха №2 в цех №3.

Цех №6 (ремонтно-строительный) размещался в здании БЭС БМЗ на расстоянии 3-х км от производственных цехов, что приводило к излишним автотранспортным перевозкам леса в цех №6, тары и изделий цеха №6 в производственные цехи. Отдаленность цеха №6 создавала и определенные затруднения в бытовом обслуживании рабочих этого цеха (организация питания).

Помимо этого коллективу работающих пришлось решать и ряд других задач, связанных с освоением мощностей завода. Основные из них:

— отсутствие кварца к моменту пуска печей «Аякс». Кварц найден в сопках, окружающих Балхаш, но и его доставка в условиях суровой балхашской зимы за 40 км представляла огромные трудности, которые были преодолены и завод работал исключительно на этом кварце;

— в качестве размольного приспособления использование первоначально мельницы ударного типа — кулачковой, позднее дробильных валцов. Размол кварца на этом оборудовании не удовлетворял требованиям, обеспечивающим нормальную стойкость печей, возникла необходимость изготовления шаровой мельницы, а для смешивания футеровочной массы приспособлен аппарат бетономешалки;

— организация пароснабжения цехов №2 и 3 вызвала огромные затруднения. В цехе №2 временно установлены два небольших паровых котла, позаимствованные у Стройтреста и Коунрадского рудника. В цехе №3 поставлен старый паровоз. Этими примитивными установками, вызывающими серьезные затруднения при эксплуатации, все же удалось обеспечить производство цехов №2 и 3 паром до пуска новой котельной.

— отсутствие магнезита для плавки никеля в первые месяцы введения завода в эксплуатацию, чтобы не сорвать важнейшие заказы на никель, завод три раза производил плавку магнезита в печи «ЭРУ» в сталелитейной БМЗ.

— трудности в использовании автопарка вследствие того, что автомашины в пути следования до г. Балхаш были разорены. За счет восстановления некоторых из них, проведенного собственными силами завода, обеспечены перевозки металла.

Начиная с апреля 1942 г. производственная программа заводом перевыполнялась. Выпуск в мае 1942 г. по отношению к среднемесячному выпуску цеха №4 Кольчугинского завода составлял 95 %, а в июле 113 % [2, л. 3].

В течение 1942 г. были изготовлены:

1. Гильотинные ножницы для резки катодов.
2. Циркулярные ножницы для резки катодов. После их установки гильотинные ножницы перенесены в цех №2 для разрезки листов.
3. Шаровая мельница для размола кварца.
4. Две войлочные машины для чистки полос основа №1.
5. Печь «Титман» в цехе №3.

6. Два пакетировочных механических прессы для пакетировки отходов в цехе №3.

7. Своими силами закончен монтаж парокотельной (пущена 10.01.1943 г.)

8. Смонтированы два волоочильных барабана для протяжки проволоки фосфористой бронзы.

9. Для увеличения производительности цеха №1 изготовлена новая двухфазная печь «Аякс», мощность которой в 1,5 раза превышает мощность обычных однофазных печей. Для создания резерва изготовлены две новые однофазные печи.

10. Изготовлены 7 глгольных кранов, из них 4 крана к ножницам цеха №3, два крана к шабровочным машинам цеха №1 и один кран к стану №2 [2, л. 2].

Перед заводом в деле создания нормальной поточности производства в 1943 г. стояли следующие задачи:

- достройка (покрытие) шихтового оклада цеха №1;
- механизация погрузочно-разгрузочных работ в цехе №2, в цехе №3 и шихтовом окладе цеха №1.
- электрификация совместно с БМЗ всего узла железнодорожных путей, связывающего тупики цехов завода (общей протяженностью до 20 км);
- электрификация внутрицехового транспорта в цехе №3 (электрокары);
- для кардинального решения вопроса создания нормальной поточности металла и для обеспечения необходимых условий для работы в цехе №3 требовалось предоставить в распоряжение завода №517 все здание, в котором размещен цех №2, с перенесением сталелитейной БМЗ в другое помещение и возвести пристройку к зданию цеха №2, в ней и на освободившихся площадях из-под сталелитейной БМЗ разместить оборудование цеха №3, цеха №6 (ремонтно-строительного цеха) и смонтировать новый стан «Робертсон», полученный с завода №515. Для решения поставленных задач требовалась помощь Главка и Наркомата: выделение необходимых средств и материалов (железо, цемент, кровля и др.), освобождение БМЗ помещения, занимаемого сталелитейным цехом.

517 завод обрабатывал 27 различных сплавов. Ему переданы на производство не только сплавы Кольчугинского завода, но также и сплавы завода «Красный Выборжец» [2, л. 4]. Большое количество переходов в цехе №1, огромное количество параллельно обрабатываемых в цехах 2 и 3 нередко близких по размерам и виду, но разных по химическому составу сплавов, создавало исключительно большие трудности, как по выполнению заказов, так и по поддержанию сплавов в надлежащих пределах химического состава. Возникающая при этом сложность организации и планирования производства неблагоприятно отражалась на производственных мощностях и рентабельности производства.

Из отрицательных производственных моментов в работе завода руководство указывало и на исключительно агрессивное действие воды озера Балхаш, как на продукцию, так и на машины. К разрешению задачи предот-

вращения этого воздействия были привлечены Горно-Металлургический институт в г. Алма-Ата и Государственный научно-исследовательский, проектный и конструкторский институт сплавов и обработки цветных металлов (ГипроЦМО). Горно-Металлургическим институтом проведена большая работа в этом направлении, но производственное апробирование ее выводов положительных результатов в 1943 г. не дало [2, л. 4].

Литература:

1. Калиновский, П. Выстояли и победили // Балхашский рабочий №9 от 02.03.2012 г.
2. Государственный Архив Карагандинской области. Ф. 596. Оп. 16. Д. 10. 66л.

Несмотря на все трудности организационного и производственного характера, коллектив рабочих и ИТР с освоением мощностей оборудования справился успешно. Плановмерно и методично устранялись недостатки, связанные с решением транспортных вопросов, поставок сырьевых ресурсов и компонентов для изготовления большого количества как металлов, так и сплавов с соответствующими техническими характеристиками.

Из истории развития кубанского табаководства в пореформенный период (1861–1917 гг.)

Булах Елена Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены основные этапы появления и развития табаководческой отрасли на Кубани в пореформенный период до 1917 г. Показаны значимость и благоприятные условия региона в распространении данной сельскохозяйственной культуры.

Ключевые слова: табак, Кубанская область, Черноморская губерния, табаководство, сельскохозяйственное производство.

Табак — древнейшее растение, которое служит для получения листьев, используемых в сухом виде для производства сигар, папирос, сигарет, трубчатого, крошенного, жевательного, нюхательного применения.

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона находим следующее определение: «Табак (*Nicotina Tourn*, ботан.) — родовое название растений из семейства пасленовых. Известно до 40 видов, из которых большинство дико растет в Америке, и только некоторые на островах Тихого океана, а один вид в Австралии» [14, с. 413]. Растение ещё в XVI в. было названо *Nicotiana* в честь Жана Нико, французского посла в Португалии [1, с. 8].

Табак был завезен в Российское государство англичанами в XVI столетии при царе Иоанне Грозном, когда впервые завязались торговые отношения с Англией. Но, с другой стороны, народное название табака — «тютюн» — «восточного происхождения и вполне может указывать на тот факт, что он появился в нашей стране из Азии» [6, с. 3]. В эпоху царствования Михаила Федоровича Романова курение табака было запрещено. После большого пожара в 1634 г., связанного с курением, курильщиков стали жестоко наказывать.

В 1646 г. новый царь Алексей Михайлович, пытавшийся ослабить антитабачный закон и монополизировать продажу табака, столкнулся с противодействием со сто-

роны Русской Православной церкви — могущественного в то время патриарха Никона, который призывал восстанавить смертную казнь «за курение бесовского зелья».

В Соборном Уложении 1649 г. курильщиков предписывалось «публично бичевать» [12, с. 298].

Отменил запрет на курение табака в 1697 г. Петр I. Это привело к быстрому распространению курения, что, в свою очередь, потребовало расширения посевов табака и строительства табачных фабрик.

В XIX в. табачная культура проникает в Бессарабию (Молдавию), Крым, на Кубань и в Закавказье [4, с. 249].

На Северном Кавказе появление культуры табака связано с 60-ми гг. XIX в. Условия для развития табаководства здесь были более благоприятными. Табачное производство стало экономически выгодной отраслью сельского хозяйства.

Начало табаководству в Кубанской области «положили греки и армяне, выходцы из Анатолии. А так же молдаване, чехи и пришлые русские крестьяне. Уже первые опыты, произведенные ими вблизи г. Анапы, дали хорошие результаты, как по качеству табака, так и по доходности» [8, с. 3]. Отсюда табаководство стало распространяться по направлению к востоку и юго-востоку.

Впервые табаководство появилось в Темрюкском уезде в 1864 г. в станице Таманской. Приняв русское подданство, некоторые греки поселялись именно здесь. Им были

выделены участки из казенных земель [15, с. 450]. Греками в Темрюкском уезде были образованы самостоятельные селения Витязевское, Мерчанское, Греческое [2].

Высокая доходность табаководческой отрасли земледелия привлекала к её освоению и местных жителей, хотя всё же главный контингент табаководов составляли иностранцы. «Причина эта кроется в отсутствии у коренных жителей свободных оборотных капиталов и необходимых технических знаний» [5, с. 163].

Характерной чертой кубано-черноморского табаководства являлось развитие его на мелких и средних участках земли. Типичная плантация на Кубани представляла собой фермерское хозяйство, как правило, на арендованной земле, с жилыми и хозяйственными постройками.

Табаководство в Кубанской области распространялось и возникло по левобережью Кубани. В степной части области по правобережью р. Кубани табаководством не занимались. «Причина к этому та, что на степных черноземных почвах северной части края табак получался грубый, низкого качества и потому малоценным; наоборот на землях, вышедших из-под леса, получается продукт нежный, хорошего цвета и высокого качества» [8, с. 10–11].

Из года в год, табаководческий район в Кубанской области расширялся все больше и больше, завоёвывал новые местности. «За 1865–1878 гг. площадь табачных плантаций Северного Кавказа увеличилась более чем в 30 раз. Рост происходил главным образом за счёт Черноморского округа и предгорных районов Кубанской области» [10, с. 98].

Приоритет Кубани и отчасти Черноморской губернии в развитии табаководства определили следующие экономические и природные факторы:

- во-первых, благоприятные климатические условия;
- во-вторых, более пригодные земли для табачной культуры;
- в-третьих, производители культуры табака — иностранноподданные поселенцы прибывали из тех мест, где табачное дело было известно давно;
- в-четвёртых, с самого своего возникновения табаководство развивалось как самостоятельная торговая отрасль сельскохозяйственного производства. Именно оно давало кубанскому крестьянину тот рыночный продукт, от реализации которого он получал значительную часть своего хозяйственного дохода.

Развитию табаководства способствовало и введение в 1870 г. таможенных пошлин на привозной табак. «Даль-

нейший рост производства обусловлен был развитием табачной промышленности в России, близостью торговых портов и начавшимся с 1875 г. железнодорожным строительством на Северном Кавказе» [9, с. 59].

Самые крупные плантации принадлежали турецким подданным и расположены были на землях частных владельцев, на офицерских участках: графа Сумарокова-Эльстона, генералов Карцева, Кесслера, камергера Дурасова и отчасти князя Меликова [13, с. 3].

«На Кубани и Черноморском побережье разводили высосортный папиросный табак, который назывался турецким или восточным. К нему относились жёлтые табачики типа «трапезонд» и «самсун». Наиболее распространенный «трапезонд», его разновидности «асорт» и «тик-улак»» [10, с. 98].

Выделилось преимущество предгорий в разведении табака. На равнинах были высокие урожаи, но грубого качества. Наоборот, в предгорьях табак давал меньше урожая, но по качеству был выше.

По производству турецких табаков Кубанская область в начале XX в. стояла впереди Черноморской губернии.

В 90-е гг. XIX в. кубанское табаководство уже заняло одно из ведущих мест среди известных табачных губерний России. На его долю приходилась значительная часть ежегодного сбора табака в империи.

С развитием табаководства в Кубанской области и Черноморской губернии возрастали и товарные перевозки табака.

О роли местного табаководства в табачно-промышленном производстве России говорил тот факт, что «накануне Первой мировой войны из всего перерабатываемого на русских фабриках табака высших сортов в количестве до 1,6 млн. пуд., свыше 0,3 млн. пуд. (около 20%) приходилось на табачное сырьё Кубанской области и Черноморской губернии» [8, с. 3]. Потребителями этого сырья были крупнейшие фабрики России: А.Н. Богданова, А.Н. Шапошникова, фирма «Лаферм» в Петербурге, фирмы «Габай» и «Дукат» в Москве, табачные предприятия В.И. Асмолова и Я.С. Кушнарёва в Ростове-на-Дону [11, с. 228].

Торговля листовым табаком на Северном Кавказе была масштабной, особенно в Кубанской области и Черноморской губернии. Почти весь табак продавался местными производителями оптовым скупщикам и табачным фабрикантам, в силу того, что здесь в основном выращивался табак высших сортов, предназначенный для фабричной обработки. «Большинство табачного сырья предназна-

Таблица 1. Сбор табака высших сортов в России и на Кубани (в пуд.) [7]

Год	В России	В Кубанской области	Процент к общероссийскому сбору
1885	951048	205259	21,5
1895	1322247	722232	54,6
1905	2587144	1388745	53,6
1915	2670544	1354513	50,7

чалось на вывоз, и только 2,5% его перерабатывалось на месте. На пяти фабриках Кубани (с 1908 г. их осталось четыре) ежегодно перерабатывалось 16–28 тыс. пуд. табака. Черноморская губерния фабрик не имела» [10, с. 184].

Кубань поставляла на внутренний рынок страны листового табак высших сортов. В целом Северный Кавказ вывозил в оптовые склады и на фабрики России 2/3 собираемого табака. В 1900–1904 гг. ежегодно вывозилось табака в среднем по 548 тыс. пуд., в 1909–1913 гг. — по 568 тыс. пуд. почти в 30 губерний страны [3].

Быстрое развитие табаководства на Кубани создавало предпосылки для вывоза табачного сырья не только в центр страны, но и за границу. «Действительно, если на рубеже XIX и XX вв. кубанский табак экспортировался лишь эпизодически по 10–20 тыс. пуд. в год, то в 1909–1911 гг. из Кубанской области ежегодно за границу отправлялось уже по 200 тыс. пуд., или 1/3 всего экспорта табака из России» [10, с. 189].

В 1911 г. табака из Кубанской области было вывезено больше всего в Германию (93407 пуд.) и во Францию

(75109 пуд.), кроме этих двух стран в Австро-Венгрию, Египет, Финляндию, Аравию, Грецию, Бельгию, Америку, Тунис, Австралию, Англию, Швейцарию [3].

Таким образом, с первых шагов своего существования табаководство на Кубани развивалось как крупная специализированная отрасль сельского хозяйства. Поэтому оно достигло тех масштабов, которые позволили данному региону занять одно из главных мест в России. Пореформенная эпоха стала временем быстрого расцвета табаководства на Северном Кавказе.

К началу XX в. кубанское табаководство представляло собой развитую отрасль сельскохозяйственного производства, в которой была своя широкая система капиталистических форм ведения хозяйства.

Табак Кубанской области и Черноморской губернии не только широко реализовывался на внутреннем рынке России, но и имел большой спрос за границей. Высококачественные виды кубанского табака очень ценились в Европе. А по качеству табачных изделий кубанское табаководство стояло на одной ступени с ведущими мировыми табачными империями.

Литература:

1. Беляев, И. И. Табак — враг здоровья/И. И. Беляев. — М.: Медицина, 1979. — 56 с.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 318. 1-е и 2-е казачьи отделения Кубанского казачьего войска. Оп. 2. Д. 3791.
3. ГАКК., Ф. 487. Кубано-Черноморское акцизное управление. Оп. 1. Д. 10. Л. 61.
4. Губанов, Я. В. Технические культуры/Я. В. Губанов, С. Ф. Тихвинский, Е. П. Горелов. — М.: Агропромиздат, 1986. — 287 с.
5. Кубанский сборник на 1914 год: Труды Кубан. обл. статист. комитета/Под ред. Л. Т. Соколова. Т. 19. — Краснодар: Тип. Кубан. обл. правления, 1914. — 640 с.
6. Любименко, В. Н. Табак/В. Н. Любименко. — Пг., 1922.
7. Нарден, П. А. Статистика табаководства и табачного производства в дореволюционной России (1877–1916). — М.-Л., 1927. — с. 6–7.
8. Отрыганьев, А. Л. Табаководство в Кубанском крае. Статистический обзор/А. Л. Отрыганьев. — Екатеринодар-Армавир, 1919. — 27 с.
9. Ратушняк, В. Н. Кубанское табаководство как отрасль торгового капиталистического земледелия/В. Н. Ратушняк // Проблемы аграрной истории (XIX — 30-е гг. XX в.). — Минск, 1978. — Ч. 2. — с. 57–66.
10. Ратушняк, В. Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX — начале XX в. (К проблеме развития аграрного капитализма)/В. Н. Ратушняк. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1989. — 256 с.
11. Ратушняк, В. Н. Северо-Западный Кавказ в условиях рыночной экономики (Очерки социально-экономического развития. Начало и конец XX века)/В. Н. Ратушняк, В. А. Кумпан. — Краснодар: Традиция, 2007. — 264 с.
12. Соборное уложение 1649 г. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — с. 298. — Гл. XXV.
13. Щербачев, В. С. Обзор табаководства в России. Вып. 1–3. — СПб., 1889–1894.
14. Энциклопедический словарь: в 86 т. — СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1901. — Т. 63. — с. 413–433.
15. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 г./Под ред. Б. А. Трёхбратова. — Краснодар, 1997. — 559 с.

Повседневная жизнь знати в России в XVII веке

Гончарова Елена Андреевна, студент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Среди всех сословий России в XVII веке господствующее место безусловно принадлежало боярам и дворянам. В их интересах государственная власть проводила меры по укреплению собственности на землю и крестьян, по сплочению прослоек класса феодалов, его «одворянению». Служилые люди по отчеству оформились в XVII в. в сложную и четкую иерархию чинов, обязанных государству службой по военному, гражданскому, придворному ведомствам в обмен на право владеть землей и крестьянами. По заслугам, по службе и знатности происхождения феодалы переходили из одного чина в другой. Имеется большое количество данных, подтверждающих громадное значение деятельности этих сословий для роста политического, экономического, социального и духовного статуса Московской Руси. В своей статье я бы хотела подробнее рассмотреть другую сторону жизни знати XVII века, а именно — её повседневный быт.

Выбор темы статьи обусловлен растущим в обществе интересом к изучению истории своего народа. Обычных людей, как правило, больше интересуют конкретные проявления человеческой жизни, именно они делают историю не сухой отвлеченной дисциплиной, а зримой, понятной и близкой. Нам сегодня необходимо знать свои корни, представлять себе, как протекали будни наших предков, бережно сохранять это знание для потомков. Такая преемственность способствует формированию национального самосознания, воспитывает патриотизм молодого поколения.

В первую очередь я бы хотела рассмотреть различные аспекты хозяйственно-культурной жизни знатных сословий XVII века, потому что во-первых, хозяйственно-культурная жизнь России во все времена отличалась определенной самобытностью, продиктованной как природными факторами, так и экономикой и внутренней политикой государства (в XVII веке окончательно формируется система крепостного права), а во-вторых, достаточное количество объектов материальной культуры данного периода времени сохранились до настоящего момента, представляют особую ценность и позволяют делать не голословные выводы о бытии различных сословий.

Устройство двора

Рассмотрим особенности внешнего вида и устройства дворов представителей знатных сословий. Ведь при раскрытии данной темы можно сделать выводы не только непосредственно о хозяйственном развитии помещичьего землевладения, но и об особенностях внутривотчинных отношений между помещиком и штатом крестьян (под-

робно данный вопрос будет рассмотрен мной позже, здесь будут упомянуты лишь общие сведения по вопросу).

Боярские дворы были разбросаны по всем улицам Москвы. Небольшие по размерам, сажень 40–50 в длину и 20–30 в ширину, боярские дворы заключали в себе жилое помещение со всякого рода хозяйственными помещениями и избами для слуг, общее число которых у богатых бояр было очень значительно. Тут были погреба, бани, конюшни и сенники, сараи, стойла для животных. На отдельном дворе стояли амбары для хлеба. Наконец, почти при каждом были небольшой сад с фруктовыми деревьями и цветниками.

Устройство двора и обилие слуг объясняются тогдашними экономическими условиями. Владея поместьями и вотчинами и эксплуатируя довольно интенсивно крепостной труд, боярство имело полную возможность обходиться в своей повседневной жизни без услуг городского рынка, так как все необходимые припасы привозились из боярских деревень. Такие наезды старосты с сельскохозяйственными продуктами делались по нескольку раз в год, но всегда с довольно большими промежутками, пока не истощатся деревенские припасы. Этим и объясняется, почему бояре, в своих заботах о домовом строении, с большим вниманием относились и к постройке разного рода хозяйственных помещений, где хранились привезенные продукты. Внутри боярского двора окруженного деревянной или каменной оградой, находился дом — жилой помещиком, скрытое обыкновенно с улицы оградой; в ограду вело несколько ворот, и между ними главные с надстроенными башенками, которые разукрашались разными изображениями. Все помещения были обыкновенно деревянными, хотя в XVII веке начинают строить каменные, правда, не для жилья, а для хозяйственных целей. Изредка строили каменные помещения и для жилья, но таких боярских домов было сравнительно немного.

Бояре строили себе дома «в два жилья» с надстройкой наверху.

В дом вело крыльцо, разукрашенное кувшинообразными колоннами, покрытое остроконечной кровлей. От крыльца подымались лестницей наверх и выходили на небольшую террасу, огороженную точеным перильцами (рундук), откуда был ход в сени верхнего жилья. В нижний же этаж выходили через особое крыльцо или через особую дверь или внутренним ходом.

Нижнее же помещение было тоже всегда с окнами и называлось «подклетью»; здесь находились кладовые, и жила домовая прислуга. В подклетье делались большие печи, из которых тепло трубами передавалось на второй этаж — клеть, собственно, хозяйское жильё.

Клеть состояла из трех, изредка четырех комнат: передней или горницы, предназначенной для приёма гостей, комнаты или кабинета, бывшей также и спальней, и крестовой — для молитвы боярина и его семейства.

Довольно часто бояре выстраивали для пиров и парадных обедов особую столовую избу, в один покой с сенями. Наконец, надстройки над жилым помещением назывались «чердаками», большая, светлая четырехугольная комната — светлица-терем; надстройки над сенями назывались вышками и были самой причудливой формы в виде башен, шпилей, куполов. Комнаты были невелики — сажени две длины и столько же ширины, и давили своим потолком, так как средняя высота покоев была 3–4 аршина. По внешности и боярский дом представлял случайное соединение самых разнообразных по архитектуре зданий, в этом отношении мало в чем отличаясь от царского дворца; да и по устройству пола, окон, дверей боярские зажиточные дома были копией царских покоев.

Предметы окружающей обстановки в поместьях провинциального дворянства в источниках упоминаются чрезвычайно скупо.

В каждом поместье или вотчине существовал «двор помещиков» или «двор вотчинников», рядом с которым находился «двор людской», т. е. место, где жили слуги. Помещик и слуги могли жить в одном дворе только в случае крайней бедности помещика. Например, в поместье новгородца Федора Ушакова (1677 г.) имелось «хором две избы, да повалуша о двух житьях, а три анбара хлебных, да клеть, да надпогребник, да ворота». Стоило это «дворовое строенье» 35 руб.

Повалуша и горница с комнатой на жилом подклете иногда соединялись сенями, к сеням пристраивались чуланы. Во дворе помимо хозяйственных построек имелись также конюшни, поварни, бани (мыльни). Все строения в помещичьей усадьбе были, как правило, деревянными, иногда достаточно высокими, в 3–5 этажей. Каменные палаты могли себе позволить только богатые бояре, другие высшие чины и дьяки. Двор был огорожен деревянным бревенчатым забором. Иногда дом владельца поместья или вотчины был крыт соломой, так же, как и крестьянские избы, но чаще покрытие было тесовым. В отличие от крестьянских изб топился господский дом «по-белому», т. е. имел печь с трубой и деревянные, а не земляные полы.

В усадьбах строили мосты, решетчатые ограды, разводили сады, где выращивали яблони, груши, сливы, малину, смородину, цветы гвоздики и прочее.

В поместье, как правило, были лошади. Некоторые помещики, например, нижегородцы, в середине века имели собственные конские заводы. Кроме лошадей в поместье или вотчине держали коров, телят, коз, овец, свиней, кур и других домашних птиц. Для них строились конюшни, коровники, загоны, стойла. У многих помещиков были улья. Сеяли в поместьях и вотчинах рожь, овес, пшеницу, ячмень, горох, лён, коноплю.

Если конкретизировать всю информацию, представленную здесь, можно сделать несколько выводов по дан-

ному вопросу: во-первых, становится ясно, что особенности строительной техники и многочисленность и разноплановость хозяйственных построек обусловлены прежде всего природными и климатическими условиями России. Во-вторых, содержать процветающее и приносящее большой достаток хозяйство знати было необходимо. Ведь боярин и дворянин, прежде всего — вотчинник, крупный держатель земельного владения, и именно этот показатель позволил им занять свое господствующее положение в иерархии сословий XVII века.

Кроме этого, развитое хозяйство — гарантия относительной независимости от политико-экономических событий, происходящих в государстве (например, вопросов экспорта товаров и его возможного ограничения).

К сожалению, ввиду того, что практически все постройки XVII века, как жилые, так и хозяйственные были деревянными, сохраниться им зачастую не удалось. К счастью, делаются попытки воспроизвести внешний вид дворов знатных сословий и по имеющимся источниковедческим данным строятся целые музейные комплексы с идентичными строениями (например, музейный комплекс в д. Бугрово).

Интерьер дома

Данная тема достаточно хорошо освещена в источниках и историографии, а множество материальных объектов и предметов интерьера сохранились до настоящего времени, и в экспозициях многих исторических музеев можно ознакомиться с ними.

Внутреннее убранство боярских домов в общем было довольно примитивно. В этом отношении не было заметно особой разницы между дворами бояр, отличных друг от друга по своему экономическому состоянию. Всех иностранцев, бывавших в домах зажиточного боярства, особенно поражало обилие образов, развешанных по стенам и углам, часто в дорогих киотах, серебряных и золотых ризах, украшенных драгоценными камнями и почти сплошь унизанных жемчугом. Иностранцы, конечно, не поняли особенностей древнерусского уклада, сложившегося под непосредственным влиянием религиозных идей, но зато правильно отметили, что обилие икон бросается в глаза в наиболее зажиточных домах, в которых стены иногда сплошь украшались образами. Образа висели во всех комнатах, но с особенной заботой украшалась «святая святых» древнерусского дома, моленная комната, где происходили домашние моления и праздничные богослужения, если только у боярина не было своей домово́й церкви. В молельной образа стояли во всю стену на подобие церковного иконостаса. Тут стоял аналой с книгами, а на полке под образами лежало крылышко для обметания пыли и губка для её стирания. Перед образами теплились лампадки и стояли восковые свечи, а под киотом, привешивалась обыкновенно дорогая пелена — тонкая ткань, расшитая золотыми нитками.

Такая же ткань была привешена и рядом с киотом для занавешивания икон.

Впрочем, в 60–70-х годах XVII века наиболее зажиточные бояре для придания большего блеска и великолепия «хорошему наряду» украшали свои комнаты живописью, конечно, с церковно-религиозными сюжетами.

Меблировка в боярских покоях не поражала глаз наблюдателя своей многочисленностью и разнообразием. У стен стояли лавки, приделанные наглухо к стенам, покрытые полавочниками, в обычное время — суконными, а в праздничные дни из шёлковой или какой-нибудь другой дорогой материи, самых разнообразных цветов и, большей частью, вышитых узорами. Кроме лавок для сидения стояли в комнате скамьи и столы. Скамьи были шире лавок; на них ложились отдыхать после обеда, для чего в одном конце скамьи делалось особое возвышение — «приголовник»; столы — род табурета для сидения одному лицу. И эта мебель покрывалась кусками разных материй.

Впрочем, во второй половине века в боярских домах попадались кресла и стулья, но встретить их можно было далеко не во всех домах зажиточного боярства. Как и в царских палатах, в красных углах под образами стояли дубовые столы, иногда разрисованные изображениями из Священного Писания и украшенные резьбой и позолотой, при том всегда покрытые «подскатерниками», простыми в будни и бархатными, шелковыми, алтабасовыми, поражающими богатством «вышивки» — в праздничные дни. Во время обеда на «подскатерник» клалась скатерть, обыкновенно с чрезвычайно затейливым узором.

Боярский дом долгое время не знал стеновых картин, и единственным стенным украшением оставались полки, шкафики, поставцы самых разнообразных форм, расписанные красками и разукрашенные резьбой.

На полках и в шкафах выставлялись дорогая посуда и разные драгоценные безделушки вроде серебряных яблок, позолоченного петуха и прочее.

К комнатным украшениям можно причислить и часы, бывшие в то время редкостью и появившиеся в виде «европейской диковинки» в домах бояр, не чуждых западноевропейскому влиянию. Таким же комнатным украшением можно считать и кровать, обыкновенно убранную с большой роскошью. На нее клали пуховик, несколько подушек в атласных и шёлковых наволоках и одеяло, унизанное жемчугом и подбитое соболями. Обыкновенная постель была очень проста: бояре спали на лавках, на матрацах и войлоке. Наконец, в комнатах находились рукомойники и лоханки для умывания, сундуки и скрини для хранения носильного платья и ларцы, расписанные золотом и разными узорами, где хранились женские наряды.

Боярских дом освещался восковыми и сальными свечами, вставленными в стеновые или стоячие подсвечники-шандалы; в иных домах висели люстры-паникадила, часто серебряные, зажигаемые по праздничным и торжественным дням.

В домах дворян внутри на голых бревенчатых стенах висели предметы вооружения хозяина: кольчуга, шишак (вид боевого шлема), лук с саадаком, карабин, сабля. Вдоль стен стояли деревянные лавки и сундуки, на которых спали. Столы были дощатыми некрашеными, стульев не было.

Только в конце XVII века наиболее богатые представители знати стали приобретать для своих домов стулья, кровати, зеркала, а также обивать стены различного рода тканями.

В углу перед образами горела лампада. Иконы имелись во всех помещениях, однако лампы перед ними зажигались не всегда, только в дни праздников. Конечно, не все провинциальные дворяне могли позволить себе много икон, и не все из них были с серебряными позолоченными окладами, однако несколько икон, оправленных серебром, имел любой провинциальный помещик. Оклады с драгоценными камнями были лишь у единиц, но украсить иконы жемчугом мог дворянин со средним достатком.

В домах дворян имелись ковры, «полсти» и попоны из шкур различных животных, в том числе медведя. Некоторые из них использовались для выездов в санях и повозках. В домах пользовались перинами, подушками, одеялами, покрывалами, наволоками, простынями. У достаточно богатых дворян простыни могли быть с «немецким кружевами». Повседневная посуда — блюда, тарелки, кружки, кувшины, стаканы — была в основном оловянной. Имелись и серебряные вещи: кубки, братины, чарки, ложки. Кухонная посуда — сковородки, котлы, лохани, тазы, ендовы — были, как правило, медной. Медными были подсвечники (шандалы), использовавшиеся для освещения помещений. Находилась в помещицком доме и посуда для изготовления вина (водки) и пива: медные винные котлы с трубами и железные котлы для варки пива.

Следует обратить внимание на то, что огромный отпечаток на особенности интерьера наложила православная вера (русские люди были очень религиозными, в подтверждении этого имеется большое количество источниковедческого материала).

Культура питания

Считаю необходимым коснуться этого вопроса, так как приём пищи с древнейших времен сопровождался определенной обрядовостью и ритуальностью, если можно так сказать. Это позволяет сделать вывод о тенденциях этикета и особенностях поведения людей в то время. Также приём пищи — ежедневная повторяющаяся процедура и для рассмотрения повседневной жизни знати необходимо рассмотреть её особенности.

В боярских семьях мужчинам было принято обедать отдельно от жены и детей. Изредка приглашался к обеду кто-нибудь из посторонних. Обеденный стол покрывался скатертью. Столовая посуда была большей частью оловянная, и только у очень богатых людей — серебряная.

Тарелки, называемые «торели», были не повсюду в употреблении; они обыкновенно ставились только для гостей и не переменялись в продолжение всего обеда. Ножи и вилки также мало употреблялись: кушанье подавалось разрезанным на ломтики, и потому можно было обходиться и без них. Брали руками прямо с блюда и клали куски мяса в рот, бросая остатки на тарелку или прямо на скатерть. Ложки делались серебряными и позолоченными, обыкновенно с фигурной ручкой и надписью, кому они принадлежали.

Во время обеда обходились и без салфеток; руки обтирали полотенцем или об край скатерти. Необходимой принадлежностью столового убора были солонища, перечница, часто серебряные, украшенные узорами и с литыми изображениями, уксусница и горчишница. Кушанье к столу из поварни отпускал ключник, а принимал дворецкий. Несколько слуг носили кушанья; ключник и дворецкий предвительно отведывали, а затем ставили на стол.

Жидкое кушанье из поварни для стола носили в кастрюлях и оловянных — медных луженых или оловянных, а за столом жидкая пища разливалась в серебряные миски. Твердое кушанье приносили на блюдах разной величины и формы.

Для овощей и фруктов были особые блюда — овощники. В скоромные дни ели сначала холодные кушанья (например, вареное мясо с приправой); затем наступала очередь щей и разных супов; после них ели жаркое и молочные кушанья. Обед заканчивался разными сладкими печеньями, коврижками и фруктами — свежими или приготовленными в патоке, с медом и сахаром. К послеобеденным лакомствам можно еще прибавить сахар и леденец, привозимые из-за границы. В постные дни мясная пища заменялась рыбной, если только церковные правила разрешали употребление рыбы. Тогда на обеденном столе появлялись разного рода соленья, зернистая икра, уха, щи, разсолное, жареная рыба, овощи. И постная пища и кормная обильно приправлялись разными пряностями, луком, чесноком, шафраном. Званные обеды отличались не столько разнообразием кушаний, сколько их количеством.

Около обеденного стола стоял поставец с напитками: пили водку, квас, пиво, мед и виноградные вина.

Водка, квас и мед были, кажется, любимыми напитками, не всегда употреблявшимися в меру. Особенно много хмельного пили во время званых обедов. Любезный хозяин в своих заботах о гостях доходил часто до того, что многие из гостей падали под стол, и их приходилось выносить на руках из избы для отрезвления. Для напитков употребляли ковшики, чарки, кубки и братины, овкачи, болванцы. Сосуды были серебряные, большей частью позолоченные, самой различной формы. Попадались сосуды и иностранной работы, часто украшенные чеканными фигурками, представлявшими целые картины, иногда мифологические по сюжету.

Боярин держался за столом довольно свободно, вытягивался и зевал; он рыгал и вообще ни в чем не стес-

нялся. Иностранцы говорят с омерзением о таком способе приёма пищи.

Подводя итог рассмотрению вопроса, хотелось бы выделить некоторые основные моменты, которых я в нём коснулась.

Во-первых, на примере особенностей культуры питания можно заметить принципы построения семейных отношений знати. К примеру обычай мужчинам обедать отдельно от жены и детей говорит о господстве патриархальных тенденций в жизни семей и главенствующей роли отца.

Во — вторых, можно сделать вывод о преемственности бытовых традиций в русском обществе. Ведь большинство продуктов и блюд, распространенных в XVII веке, были популярны веками ранее.

В-третьих, напрашивается вывод о пока еще невысоком уровне культуры людей того времени, проявлявшемся в поведении за столом.

Костюм

Русский костюм всегда отличался своей неповторимостью и роскошью, уникальными элементами и техникой изготовления. Особенно выделялся здесь, конечно же, костюм богатых представителей общества. Сохраняя определенную основу, тем не менее, русский костюм претерпевал многочисленные изменения, «впитывая» в себя всё новые и новые элементы.

К сожалению, об одежде дворян и детей боярских существует не так уж много сведений. Она гибла в огне пожаров, во времена войн или же просто оказывалась попросту утерянной со временем.

Зимой дворяне и дети боярские носили шубы или «шубные кафтаны». Верх их был суконным или из других тканей, а изнанка подбивалась мехом, как правило, лисьим или заячьим. Бараньи шубы были только у крестьян. О том, какое платье и какие украшения носили жены, сестры и дочери провинциальных дворян и детей боярских, дают представление рядные и сговорные записи. Например, в 1690 г. Арзамасцы Александр и Василий Петровы дети Воронцовы «сговорили» свою сестру Анну замуж за арзамасца же Семена Петрова сына Малахова: «а благословля мы сестру свою образом Воскресения Христова в окладе да образ Пресвятыя Троицы в окладе ж, да приданова платья, да ему шупку камчатную холодную с пуговицы серебряными позолоченными да круживо сребренное, да шупка кумачная на зайцах с круживом мишурным, да шупка киндяшная зеленая на зайцах с кистями, да треух камчатой куней; два кузни; крест сребреной да серьги позолоченные двойчатки, за перина з головьем, да приданных людей: Петрунька Иванов сын з женою Огашкою и да з дочерью Акилинкою, а он, Петрунька, в бегах, а жена его и дом в лицах». Как видим, приданое было достаточно скромным, однако в нём присутствовали неизменные иконы, верхнее платье и серебряные позолоченные украшения. Как правило, в более

богатых семьях к ним еще добавлялись серебряная цепочка, серьги с камнями, серебряные перстни, шитые золотом и серебром кокошники.

Основной одеждой и для мужчин и для женщин по-прежнему остается рубаха. Русские мужские рубахи сохраняли более древний, как считают этнографы, туникообразный покрой. Разрез ворота был прямой, но по некоторым образцам можно отметить небольшое его смещение, хотя это и не совпадает полностью по покрою с позднейшими крестьянскими косоворотками. Такой ворот застегивался пуговицей или завязывался тесемками. Рубахи были не длинные, и, по-видимому, прав А. Олеарий, когда писал, что «носят рубашки широкие, но короткие, едва достигающие до сиденья, и без отложного ворота около шеи...». Рубахи могли иметь «подоплеку», т. е. вшитый на спине кусок ткани от плечей до середины спины. Под мышками вшивались ластовицы, иногда из материала другого цвета или отороченные пошву узорным шитьем.

В XVII в. происходит, видимо, известное отступление от обычаев старины, предписывающих строгое различие в длине одежды между знатными и простыми людьми. Длинные рубахи («сорочки», «срачицы») продолжают еще служить признаком знатности, и это отличие господствует в рисунках книжных миниатюр XVII в.

Одежда мужчин одинакова как у греков; рубашки у них широкие, короткие, едва достигают колен; воротник гладкий без сборок; спинка подшита в виде треугольника, спускается с плеч и шита красным шелком; у многих подоплёка подшита красной тафтой, к немалому украшению. У богатых людей вышивают воротник, низ рубашки и рукава пестрыми шелками и иногда золотом и жемчугом; воротник застегивается у таковых или двумя большими жемчужинами, или золотыми и серебряными пуговицами. Нижнее платье носят очень широкое сверху, где протянут шнур, по произволу распускающий и стягивающий его. Поверх рубашки и штанов носят узкие кафтаны длиною до колен с длиннейшими его рукавами, надеваемыми на руки в сборках; воротник у кафтана широкий, длиной в четверть локтя, подшит бархатом, или у вельмож золотой материей; его выставляют из-за другого кафтана, оставляя незастегнутым. Сверх кафтана носят другое одеяние длиною до икр, оно называется ферязью; как кафтан, так и ферязь делается из нанки, киндяка, тафты или атласа, смотря по состоянию каждого. Ферязь подбивается хлопчатой бумагой. Сверх всего носят платья, длиною достигающие до пят, которые надевают выходя на публику; это платье бывает из синего, коричневого или темно-зеленого сукна, также парчовое, атласное и шитое золотом, такие же все одеяния, выдаваемые из царской казны по случаю принятия послов, для большего благолепия; у этой верхней одежды бывает длинный, ниспадающий с плеч воротник, вокруг и по сторонам она обшита золотом или жемчугом и украшена висящими кистями; рукава также длинные, как и одежда, весьма узки и подбираются так, что руки едва видны, иногда же при ходьбе они спускаются с рук, случается, что холопы

и воры прячут в рукавах такого рода камни или плети, незаметные для зрителя, и нападают с ними ночью на проходящих. Князья и бояре при торжественных собраниях носят шапки вышиною в локоть, опушенные черным соболем или лисицей, в других случаях обшитые бархатом и частью опушенные только черным соболем или лисьим мехом и просто суконные. Русские вообще, как поляки, носят короткие юфтевые или персидского сафьяна сапоги с остроконечными носами...

Одежда прямого покроя. Рукава длинные, прямые, суживаются к кисти. Воротник узкий, стоячий, прошит в несколько рядов по шнурку. Полы не заходят одна на другую, соединяются четырьмя парами завязок из шёлкового шнура с парными кистями и серебряными шариками. Одежда простёгана на тонком слое бумажной ваты. Сшита из тонкой гладкой с отливом персидской тафты. Подкладка из бело-голубой плотной бумажной ткани. Подпушка из белой тонкой тафты

В женском костюме рубаха оставалась основной одеждой всех сословий. Именно с рубахами связывались многие суеверные представления о магической силе одежды. Обычные различия между «сорочкой» (длинной рубахой) и «рубахой» (короткой) у женщин было понятием относительным. В описях царского имущества встречается термин «сорочка» для женских рубах, но, видимо, так называли рубахи лучшего качества.

Рубахи шились и из льняного и из конопляного полотна (посконные). Нижняя, нательная рубаха всегда была льняной, а не из покупных бумажных или шелковых тканей. Они выкраивались из прямых полотнищ, без клиньев. У нательных рубах рукава делались нормальной длины и украшались скромно. Поверх нательной богатые женщины носили рубашку или сорочку «красную», т. е. красивую, праздничную, шитую уже из шелковой покупной ткани или тонкой бумажной, часто полосатой или узорной. Рукава красных сорочек делались из особенно тонкой ткани и длиной в несколько аршин, собирались во множество складок, удерживаемые у запястья узким манжетом или браслетом. Рукава и ворот, обильно украшенные, обычно оставались открытыми и тогда, когда одевалась верхняя одежда, для чего во многих типах платья делались специальные прорезы в плечах. Рубашки обязательно подпоясывались. Появиться без пояса даже дома считалось зазорным, а при посторонних оказаться без пояса было неприличным поступком.

Во время выходов женщины надевали поверх одежду распашного покроя. Летом чаще всего это были просторные и длинные опашни, или охабни, с очень длинными рукавами и обширными воротниками. Шились такие опашни из цветных сукон, узорного бархата, парчи. Носили их в накидку на плечах либо продевали руки в специальные прорезы в плечевой части, а длинные рукава откидывались и висели по сторонам. Роскошная ткань обильно украшалась шитьем, жемчугом, мехами (воротник, рукава, прорезы, борта). Особенно заботились о красоте пуговиц, которые бывали размером крупнее грецкого ореха

и застегивались длинными петлями из узорных шнурков. В богатых семьях опашни считались столь же обязательной принадлежностью свадебного наряда, как и летники. Ставили и меховую подкладку в опашни, но редко.

Источники упоминают шубы, но они в те времена были чаще «холодной» одеждой, редко — на меху. Кроились такие шубы как глухая накладная одежда и надевались через голову, для чего в верхней части делали свободный разрез, застегивавшийся с помощью пуговиц и шнурковых петель. И сами шубы, и их рукава были длинными, «до полу», но рукава имели в плечах прорезы и могли откидываться, а через прорезы продевали руки, чтобы показать пышность и роскошь узоров на рукавах «красной» рубахи. Украшались шубы значительно скромнее опашней, но ткань для них подбирали тяжелую и узорную (бархат, парчу). Стоили подобные шубы порой до 20–25 руб., столько же, сколько имущество целой крестьянской семьи.

Теплая зимняя одежда представлена телогреями, торлопами, которые чаще делали на меховой подкладке. Кроили их просторно с широкими рукавами.

Почти обязательной частью женского выходного, праздничного наряда были разного рода накладные воротники — «ожерелья». В зависимости от материала, покроя, украшений назывались эти воротники ожерельями, опашницами, оплечьем, подволокой. Делали их из меха, узорного бархата, парчи, низали из жемчуга в «круживо», сажая в специальные гнезда драгоценные камни. Традицию ношения ожерелий можно возвести ко временам распространения шейных гривн, бывших как мужским, так и женским украшением еще в «племенной» период. По материалам XVII в., заметно некоторое угасание подобной традиции, особенно в мужском наряде. Но ожерелья остаются обязательной принадлежностью свадебного женского и мужского наряда. Видимо, не случайно ожерелья цариц хранились особо и не были в ведении царских дьяков, считаясь сугубо семейной принадлежностью.

В холодную погоду знатные женщины носили меховые или опушенные мехом «рукавки», «рукава», «рукавицы», нечто вроде муфты «мешочки», куда прятали от холода руки. Женщины простого звания: в холод опускали на кисти рук длинные рукава («спустя рукава»). «Рукавки персчатые», т. е. перчатки, были редкостью даже в гардеробе цариц. Как и остальные детали женского богатого костюма, рукавки обычно украшались.

Женская обувь была разнообразнее мужской по крою. Наиболее распространенный вид обуви среди беднейших и средних слоев населения — сапоги. «Желтяки» некрашенные, естественного желтоватого цвета кожаные сапоги или черные для тех, кто победнее, из крашеной телячьей или бараньей кожи (сафьян) для тех, кто побогаче. Знатные и очень богатые женщины сапог не носили или одевали их редко. Их обувью были чеботы, имевшие небольшие голенища, и башмаки. Низ обуви шили, как правило, из кожи, голенища у чеботов могли быть и из дорогих тканей. Но знатные женщины и царская семья носили обувь, целиком сшитую из дорогих тканей

(бархата, парчи и т. п.). Обувь расшивали золотой или серебряной нитью, жемчугом, цветными камнями. Женская обувь обязательно имела высокий каблук.

Чулки шились из тканей, часто на подкладке, с меховыми опушками или на меховой тонкой подкладке целиком. Были и кожаные чулки — ичетыги — из сафьяна, заменявшие голенища при башмаках. И чулки, хотя они не были видны из-под длинных женских одежд знатных модниц, украшали с тем же старанием, что и обувь.

Основу мужской шапки составлял колпак острокопечной или сферической формы со слегка отступающим околышем — ободком, облегающим голову. Судя по Изборнику Святослава (1073 г.), привилегией знати являлись шапки из бархата с ценным мехом. «У простых граждан летом шапки из белого войлока, а зимою из сукна, подбитые мехом», — отмечал Олеарий. Эти шапки и назывались колпак, хотя само название появилось только в XVII в., до этого шапки были валяные и назывались валёнками.

Люди состоятельные шили шапки из тонкого сукна или бархата, а богатые — из парчи или атласа с пристёгнутым околышем, унизанным жемчугом; московские щёголи могли добавить к этому ещё и золотые пуговицы. О том, насколько красочными были головные уборы знати, свидетельствует описание костюма князя Вяземского в романе А. К. Толстого «Князь Серебряный»: «Голову князя покрывала белая парчовая мурмолка с гибким алмазным пером». Мурмолка была разновидностью колпака — четырёхугольная, низкой формы, верх у которой был суконный, ярко-вишнёвого, зелёного или чёрного цвета, а основная часть изготавливалась из дорогой ткани, парчи или бархата. Такие головные уборы предпочитали носить бояре, купцы и дьяки. Зимой мурмолка подбивалась мехом, который отворачивался наружу широкой полосой, чтобы она не стягивала голову, в центре спереди делался разрез, а отвороты пристёгивались к тулье в двух местах пуговицами и богато украшались.

Другим видом мужских шапок являлась тафья, или скуфья, небольшая мягкая шапочка, наподобие тубейки, прикрывавшая только макушку, расшитая шёлком или золотыми нитями, бывает украшена жемчугом и драгоценными камнями. На Русь она попала с Востока и приобрела популярность среди богатой части населения как домашний головной убор. В частности, царь Иван Грозный ходил в ней в церковь, чего не одобрял митрополит Филипп.

И вот ещё одна разновидность: «у князей и бояр или их государственных советников во время публичных заседаний надеты шапки из чёрного лисьего или собольего меха, длиною в локоть». Их называли горлатными. Эти шапки носили как символ богатства, достатка и родовитости. Обычно боярин сначала надевал тафью, затем колпак, а на него уже горлатную шапку. Шили её из целого меха горла животного — «душки», вышиной 6–8 вершков (до 40 см). Иногда использовали не мех, а выделанную кожу, парчу и замшу.

Знатные люди не снимали головных уборов ни при входе в помещение, ни за столом, ни в присутствии царя. Лишь придя домой, хозяин снимал шапку и напяливал её на специальный расписной болванец, сделанный из мягкого дерева или ткани, набитой опилками.

Совершенно особое место в женском костюме занимают головные уборы. Совершенно определенно источники XVII в. говорят о четком делении женских головных уборов на девичьи и замужних женщин. До замужества девушка могла ходить с непокрытой головой, для защиты от холода надевать шапку, шляпу и т. п., покрой которых часто был сходен с покроем мужских шапок, и шляп. Специфически девичьими были лишь перевязки: «коруны» и накосники. Первые представляли собой жесткую полосу, охватывающую обручем голову. На полосу нашивались украшения: бисерные или жемчужные поднизы, золотое шитье и т. п. Коруны имели городки — выступы по верхней части. Девичьи уборы такого типа всегда оставляли верхнюю часть головы непокрытой. Накосники служили скорее украшением на косу, чем головным убором. Кроме них в косу вплетались низки жемчуга, ленты, шнуры из золотых нитей. Нет ни одного упоминания о девичьих платах или платках. В рисунках девушек от замужних женщин всегда легко отличить именно по их непокрытой голове и спадающей на спину косе.

Выйдя замуж, женщина была обязана по обычаю постоянно закрывать волосы. Характер головного убора мог меняться в зависимости от того, находилась ли женщина дома, в гостях, на улице. В домашних условиях ограничивались волосанками или относительно скромными «сборниками», расшитыми только по очелью, в передней части. Но любой выход за пределы дома или присутствие посторонних в доме обязывали женщину поверх этого одеть убрус специальное головное полотенце, которым укрывали голову, часть лица и плечи. Убрусы были одним из частых видов дарения и жалования. В царичьих мастерских полотно убрусное (видимо, узорное, специального тканья) изготавливали специальные мастера, и ценилось такое полотно многодороже обычного.

Но упомянутые в документах кика и еамшура были лишь одними из многих типов твердых женских головных уборов, бытовавших в России. Это доказывают, в частности, рисунки миниатюр. В одном из лицевых сборников XVII в. рассказывается о ссоре некоей «честной вдовы» с «блудницей». Их характеристика оттенена и рисовальщиком в их головных уборах. На матери — честной вдове — подчеркнуто скромный убор: из-под плата чуть виден сборник. Наоборот, головной убор блудницы небрежен, плат ее завязан узлом сзади, все лицо открыто. При ссоре, как это принято, присутствуют зрительницы. Все они одеты строго, как и подобает женщинам, истово соблюдающим обычай: высокие островерхие твердые головные уборы полностью скрыты под убрусами, повязанными как положено, — открыто лишь лицо. В любом из этих уборов под убрусом угадываются кокошники ярос-

лавско-владимирского типа, носившиеся в Волго-Окском междуречье в начале XIX в.

Кроме традиционных видов головных уборов были в женском наряде и шапки по сезону. Зимой носили каптуры — бархатные или парчовые шапки, подбитые или опушенные мехом соболя, куницы или подкрашенным и щипаным мехом черного бобра. Носили и меховые треухи, а девушки щеголяли в «столбунцах» — высоких меховых шапках, похожих на боярские горлатные. Летом сверх обычного убрусного убора женщины из окружения царицы носили широкополые белые войлочные шляпы, подбитые с испода цветным шелком и подвязанные лентами у подбородка.

Необходимо заметить, что в XVII в. происходит отступление от обычаев старины, что и подготовило так или иначе фундамент, на котором произойдут коренные изменения в начале XVIII века в ходе преобразований Петра I.

Штат вотчины

Боярский двор сам по себе представлял самодовлеющее хозяйство, принимавшее иногда значительные размеры в виду соединения в одном дворе нескольких родственных семейств, живших между собой не в разделе. Сложность и разнообразие хозяйства требовали достаточного количества слуг, найти которых было вполне возможно, благодаря сильно развитому полному или кабальному холопству, наконец, просто беглым людям. (в 1649 году Алексеем Михайловичем было принято Соборное Уложение, окончательно оформившее систему крепостного права в России).

Число слуг в домах некоторых бояр доходило до 1000. В доме богатого боярина можно было встретить в числе мастеровых людей поваров, хлебника, квасовара, столяра, сапожника, кузнеца, коновала, швей, сторожа и разных других слуг без определенных занятий. Общее заведывание всеми слугами входило в обязанность ключника и дворецкого. Первый фактически вел хозяйство, ежедневно отчитываясь перед хозяином в израсходованных суммах; второй заведывал собственно дворовыми людьми, следя за их поведением и донося обо всем случившемся хозяину; они же разбирали споры между слугами и наказывали их по приказанию господина.

Женская прислуга находилась в заведывании хозяйки дома или особой ключницы; часть ее исполняла в доме необходимые черные работы, — топила печи, мыла приготавливала разные запасы; другая часть занималась вышиванием и вообще шитьем совместно с госпожой. Из числа домовых слуг назначались управители в вотчины.

Весь домовый штат делился на три статьи: большую, среднюю и меньшую. В зависимости от принадлежности к той или другой статье им назначалось жалование. Одни получали денежное вознаграждение погодно и содержание; другие же только денежное жалованье, колебавшееся от 2 до 10 руб. в год. Независимо от этого хозяева

жаловали иногда платьем и блюдами слуг, к которым относились особенно милостиво. Внешний вид слуг не был особенно привлекателен: ходили они, большей частью, в разорванных одеждах, и только во время приезда гостей доставалось из кладовых особое носильное платье, которое выдавалось слугам, но зато последние должны были вернуть его в полной исправности под угрозой жестокого наказания. Женатые дворовые люди помещались в особых избах, при чем часто в одной избе соединялось несколько семей, холостые же или девушки жили в специально построенных для этого помещениях или находились при господской поварне, мыльне, конюшне, сараях. Часть девушек, занимавшихся вышиванием, жила в барских покоех и спала в сенях, от чего и приобрели название сенных. В большинстве случаев жизнь дворовых людей складывалась плохо: хозяева плохо кормили и одевали их, часто держали прямо впроголодь. Недаром боярские холопы составляли разбойничьи шайки, грабя всех проходящих и проезжавших. Особенно увеличивалось их количество во время голода.

За всякое неповиновение и провинность холопа подвергали телесному наказанию, и хотя Домострой рекомендовал «не увечить и не калечить», но эти правила для жестокого хозяина не имели, конечно, и не могли иметь значения. Бывали случаи насилования жен рабов и растления девок. И все это проходило безнаказанно. Браки между холопами и холопками заключались по усмотрению хозяина, имевшего всюду в виду одни экономические цели.

По разным уездам были разбросаны боярские крепостные вотчины и поместья, доходы с которых обеспечивали содержание бояр и их домочадцев. Понятно, почему бояре, жившие постоянно в столице, лишенные поэтому возможности непосредственно вести хозяйство, тем не менее следили за его постановкой, вводили всякого рода усовершенствования, не упуская из виду даже мелочей.

Фактически заведывание хозяйством находилось в руках приказчика, получавшего все распоряжения непосредственно от вотчинника и не имевшего решительно никакой самостоятельности. Для заведывания вотчинным хозяйством во дворе боярина находился особый приказ, куда поступали все донесения приказчика и челобитные крестьян, и откуда за подписью боярина или лица, заведовавшего приказом, рассылались все распоряжения по вотчинному хозяйству. Управление вотчинным хозяйством складывалось вообще по типу управления в государстве. Боярин для своей вотчины являлся таким же абсолютным монархом, каким являлся «царь всея Руси» для всего населения.

Прежде всего приказчику поручалась вотчинная власть от имени помещика «крестьян ведать, и судить, в правду мед ними чинить, и от всяких обид оберегать; безволочитно, беспосульно, судить в правду правого виноватым, а виноватого правым чинить». Судил приказчик не один, а с целовальниками и лучшими людьми, выбранными миром. Эти выборные не только присутство-

вали на суде приказчика, являясь инстанцией, которой приказчик отдавал свои хозяйственные распоряжения, а староста и целовальники передавали их своим односельчанам: на их имя присылались также распоряжения и ответы на челобитные, подаваемые старостами от лица всей вотчины. Помимо суда приказчику поручалось обратить особенное внимание на разделение тягловых участков «в правду, без поноровки и беспосульно, не наравя никому» В его же руках сосредотачивается и полицейский надзор, осуществляемый при посредстве выбранных «закашников», «чтобы у крестьян воровским людям приезду не было».

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить большую роль штата вотчины, благодаря которому и было обусловлено процветание хозяйства знатных сословий. Ведь материальный достаток боярства и дворянства зачатую и был достигнут руками их слуг, находящихся у них в подчинении. При этом несмотря на то, что дворяне были верующими, иногда истово, они относились к своим крестьянам как к живому товару, не стесняясь их продавать, закладывать, передавать в наследство или по рядной записи оплачивать крестьянским имуществом и дворами свои долги. Многие исследователи полагают, что в русском обществе XVII в. понятие личной чети, в отличие от родовой, не существовало.

Комнатный обиход боярина и боярыни

Скажу немного о распорядке дня в семьях бояр. Все домочадцы имели свои конкретные домашние обязанности и привилегии, различные для мужчин и женщин.

День в боярском доме начинался очень рано. Умывшись и одевшись, боярин шёл в моленную комнату, где собиралась его семья и все домочадцы. Боярин обыкновенно сам читал утренние молитвы. В праздничные дни боярин с семьей шёл к заутрене в одну из приходских церквей. Если у него была своя домовая церковь, то обычные молитвы совершал священник, обыкновенно, окроплявший святой водой всё семейство боярина. После обычного молитвословия все расходились и принимались за ежедневную будничную работу, а боярин отдавал распоряжения по хозяйству, входя в самые мелочи вплоть до составления меню обычного обеда. Конечно, боярин не мог лично смотреть за своим хозяйством. Оставляя общее руководство за собой, ближайшее заведывание хозяйством поручалось дворецкому или ключнику и очень редко жене, так что жены богатых бояр большей частью не вмешивались в хозяйство. Рано утром боярин обходил все свои домашние службы и зорко посматривал за состоянием своего домашнего хозяйства и за исполнением своих распоряжений. Плохо приходилось тому холопу, чья служба казалась хозяину неисправной. Сделав обычные распоряжения по хозяйству, боярин отправлялся во дворец, где ожидал в передней царского выхода. Вместе с царем боярин слушал обедню, после которой царь и бояре советовались о делах. Так время шло до обеда. Пообедав, пере-

смотрев после обеда посуду, боярин ложился спать. После обеденного отдыха боярин снова отправлялся во дворец, засиживаясь там иногда до позднего вечера. Остаток дня до ужина боярин проводил в семье. После обычного ужина снова зажигались лампадки, и все шли к вечернему молитвословию, после чего весь дом погружался в глубокий сон. В кануны праздников, среды и пятницы и в посты боярская чета спала отдельно, каждый на своей половине.

Несколько по-иному складывался «будничный обиход» для боярыни. Если муж разрешал жене управлять домом, ей приходилось выносить на своих плечах всю тяжесть домашнего хозяйства, расплачиваясь собственной спиной за все его недочеты.

Хозяйка должна была подавать пример слугам в прилежании: вставала раньше всех и ложилась позже других личным усердием побуждая прислугу к работе. В домашних хлопотах и приходил рабочий день. Впрочем, большинство боярынь не касалось хозяйства. После утренней молитвы боярыня отправлялась к себе в покои и принималась за рукоделие, вышивая золотом и шелками. Только по вечерам отдыхал женский терем, развлекаясь пением, пляской, слушая сказочников, домочадцев, гусельников, дураков-шутов и потешаясь выходками дуршутых, несмотря на то, что шутки последних носили иногда грубо циничный характер, который мог смутить женскую стыдливость и целомудрие.

Отмечу, что правила домашнего обихода в XVII веке почти не отличаются от таковых предыдущего столетия. Это обусловлено преемственностью поколений и консерватизмом взглядов на духовную и хозяйственно-культурную жизнь сословия.

Праздники

В праздничные дни, в зависимости от церковных праздников, обычный распорядок дня несколько изменялся. Боярам приходилось принимать участие в царских церковных парадах и выходах.

Обыкновенно в праздничные дни боярин или сам отправлялся в гости, или созывал у себя гостей для пира. Устраивались также пиры по поводу разных семейных торжеств: родин, крестин, брака, новоселья. Когда боярин устраивал пир, то гости приглашались по-разному: одних лично звал, а других посылал звать слуг. Все зависело от чина и положения гостя. Столовая изба обыкновенно нарядно убиралась и покрывалась коврами; на стол и лавки постилали богато расшитые скатерти и полавочки. Столы ставили вдоль стен и лавок, а если гостей было много, то и рядом; в углу под образами было место самого хозяина. После взаимных приветствий приглашенные рассаживались по лавкам, строго соблюдая обычай местничества. Редкий пир кончался благополучно: часто на пирах бояре заводили споры о местах, осыпая друг друга оскорблениями, и нередко дело доходило до драки. По словам Котошихина, пред началом обеда к гостям выходила жена хозяина и била челом гостям, потом становилась у дверей;

хозяин кланялся гостям в землю и просил, чтобы «гости жену его изволили целовать», после чего каждый из гостей, кланяясь до земли, целовал жену хозяина и отходил в сторону. Хозяйка приносила каждому гостю чарку вина. Первый гость отдавал чарку хозяину, прося его выпить прежде. Хозяин приказывал отдать сначала жене. Когда она отведывала и отдавала мужу, он выпивал чарку. Только тогда начинали пить гости. После окончания церемонии хозяйка уходила к себе на половину, где к ней съезжались жены и дочери гостей, и где для последних устраивался пир. Гости садились за стол, а хозяин, разрезав хлеб на кусочки, подавал вместе с солью гостям по очереди. Затем подавались кушанья и различные напитки.

Часто среди пира, когда гости становились навеселе, растворялись двери внутренних покоев, и к гостям выходили жены сыновей, замужние дочери братьев и родственников, если все жили не раздельно, с вином и чарками.

Мужья этих женщин вставали из-за стола, прося с поклоном поцеловать их жен. Словом повторялась уже описанная церемония. Пир отличался обилием всяких здравниц; начинали с царя, потом пили за членов царской семьи, бояр, хозяина, гостей. Неудивительно, что многие из гостей так напивались, что их приходилось уводить домой без сознания. То же было и на женской половине, где и боярыни, угощаемые радушной хозяйкой, «упиваясь вином» до полной потери сознания.

Впрочем, во второй половине XVII в. в домах просвещенных бояр пиршества устраивали по-другому: не было гомерического пьянства, не было слышно художественной русской брани и циничных выходов; пришедшие на пир проводили время за беседой, обмениваясь заграничными впечатлениями, если им случалось побывать за границей. К сожалению, культурность только начинала проникать в русское общество, а потому такого рода люди могли считаться единицами.

С большой торжественностью праздновались в доме боярина различные семейные события. Рассмотрим их подробнее. Рождение ребенка, крестины, именины, брак — все это события радостные по существу, и боярин, как и все русские, старался отметить такие дни большим семейным торжеством.

Домашние торжества по поводу рождения ребенка открывались «молебным пением» и раздачей милостыни «увечным и убогим». Родильнице приносили поздравление и дарили обыкновенно на счастье деньги; на мужской половине для поздравителей устраивался особый родильный стол. Иногда бояре ходили и «били челом» по этому поводу патриарху, принося ему что-нибудь с родильного стола.

На восьмой или сороковой день в доме вторичное торжество — крестины. Крестили большей частью в церквях и редко в домах. При крещении на младенца надевался металлический крест, который оставался на нем в течение всей жизни, и потерять который считалось величайшим несчастьем. После обряда духовенство и приглашенные шли в дом «на крестинный стол», с которого кое-что попа-

дало и нищим. По случаю именин устраивался именинный стол. С утра именинники или именинницы рассылали гостям пироги, причем именинник относил лично такой пирог царю и патриарху. Патриарх благословлял именинника иконой, а гости, приехавшие к именинному столу, приносили именинникам материи, кубки и деньги.

Но едва ли не главным событием в доме бояра была свадьба, справлявшаяся в высшей степени торжественно со всевозможным для того времени блеском и сопровождавшаяся многочисленными обрядами. При тогдашнем взгляде на женщину молодежь не могла, конечно, свободно видаться и договориться относительно брака. Последний намечался родителями обеих сторон и представлял собой самую обыкновенную гражданскую сделку, обеспеченную с обеих сторон неустойками. Бояре женили своих сыновей рано, и как только наступало время — начиная подыскивать невесту, не говоря часто ни слова об этом своему сыну. Последний узнавал об этом иногда только тогда, когда все предварительные переговоры были закончены, и следовало приступить к заключению брачного контракта. Переговоры обеих сторон велись медленно; ни одна из сторон не желала показать, что она заинтересована в браке. Когда обе стороны приходили к соглашению относительно характера и размеров приданого, тогда родственники жениха высказывали желание посмотреть невесту.

Обыкновенно родители невесты давали свое согласие, и тогда для этой цели ехала или мать жениха, или какая-нибудь родственница. Смотрины невесты происходили по-разному. Невесту, одетую в лучшее платье, сажали за стол с гостями; рядом с ней сажали смотрительницу, которая и должна была разведать о качествах невесты, «хороша ли она, не безъязычна ли и речью во всем исполнена». Ответ смотрительницы имел для жениха решающее значение. Случалось, что во время смотрин показывали не ту, которую выдавали замуж. Когда после венчания открывался обман, потерпевшему оставалось одно — жаловаться духовным властям, которые иногда, по расследованию дела, расторгали брак, что, впрочем, бывало довольно редко. Обыкновенно супругам приходилось доживать дни вместе, и только пострижение или скоропостижная смерть, подчас насильственная, освобождали супруга от ненавистной для него жены.

После смотрин происходил так называемый сговор. В назначенный день жених, родители жениха и ближайшие родственники приезжали к родителям невесты. Гостей встречали со всевозможными почестями и сажали под образа. После продолжительного молчания приступали к заключению свадебной рядной записи, в которой точно записывались размеры приданого, и назначался срок для церковного венчания. Сроки бывали различные: Котошихин отмечает, что свадьбы совершались спустя неделю, месяц, полгода, даже больше после сговора. Если к установленному сроку какая-либо из сторон отказывалась от брака, то платилась неустойка, размер которой определялся в записи.

Свадьбы расстраивались по разным причинам: потерпевшая сторона обращалась к патриарху, который разбирал дело и решал, кто должен платить неустойку. В Москве было всегда много досужих любителей и любительниц расстраивать браки; стоило только шепнуть жениху, что его невеста «в девстве своем нечита, или глупа, или нема, или увечна, и что-нибудь худое за ней проводят и скажут», а невесте, что ее жених «пьяница или зерныщик, или уродлив», — как брак расстраивался. В назначенный для свадьбы день к жениху приезжали родственники и чужие люди, исполнявшие во время свадьбы различные свадебные должности. Тут можно отметить тысяцкого, родителей жениха или посаженных отца и мать, если не было родных родителей; отец и мать жениха благословляли его на брак, а родители невесты выдавали ее; сидячие бояре и боярыни, сопровождавшие жениха в церковь; наконец, свечники, каравайники, фонарщики — из числа прислуги. Едва ли не самой главной должностью был ясельничий или конюшний, обязанности которого состояли в том, чтобы во время праздничного торжества не случилось какого-нибудь колдовства, порчи, лижа. Накануне свадьбы собирались гости и жениха, и невесты. Пировали, пели песни, провожали молодость. Венчание происходило вечером или после обедни. Когда жениху дадут знать, что невеста готова идти к венцу, то жених немедленно отправлялся со своими поезжанами в дом невесты. Впереди шли каравайники с караваем, потом свечники и фонарщики, священник с крестом, бояре, затем жених под руку с тысяцким и поезжане.

Жениху устраивалась торжественная встреча. Его вводили в залу, где уже ожидала невеста. Так впервые лицом к лицу сталкивались жених с невестой. Впрочем, невеста оставалась с покрытым лицом. Затем, с благословения священника, зажигались свадебные свечи и приступали к чесанию и обкручиванию невесты.

Сваха снимала с нее покрывало, потом венок, а другая женщина подносила кикю и гребень. Гребнем, обмоченным в чарку с медом, расчесывали волосы, затем скручивали их и надевали кикю, после чего лицо закрывали фатой.

Во время этого обряда жених не мог видеть невесту, так как их разделял протянутый большой кусок фаты. Весь этот обряд сопровождался пением свадебных песен, а гости пили и ели разные яства. После третьего яства свах просила у родителей благословения — вести молодых к венцу. Тот час же подымались родители и благословляли образами, а молодые кланялись и принимали благословение. После чего отец и мать обмывали их кольца, после чего все направлялись в церковь. У крыльца садились на богато оседланных лошадей или в колымаги, если была плохая погода. Колымага или сани невесты покрывались бархатом и коврами. С невестой садилась сваха. Когда молодые входили в церковь, ясельничий оставался около церкви «оберегать свадебный поезд», чтобы не случилось какого-нибудь колдовства и чтобы кто-нибудь не перешел дороги между конем жениха и экипажем невесты. После церковного венчания присутствовавшие

поздравляли обвенчавшихся, а тысяцкий посылал гонца к родителям невесты с известием о благополучном совершении бракосочетания. Тут же разрезали каравай, а священник рассылал его отцам обоих семейств в знак будущей приязни. При выходе невесты из церкви ее осыпали семенем льда и конопли. Поезд отправлялся в дом мужа. Родные с образом и хлебом-солью встречали новобрачных. Затем садились за стол и начинался свадебный пир, во время которого новобрачной открывали лицо. Во время свадебного пира новобрачным ничего не полагалось есть, а после подачи третьего блюда — лебеда — новобрачные шли «опочивать». Гости продолжали пировать. Комната новобрачных охранялась ясельничим. На другой день новобрачных вели в отдельные бани, где их мыли вином и медом. Мытье в бане имело огромное значение для новобрачной. Мать мужа и сваха должны были убедиться, действительно ли невеста сохранила целомудрие или нет. Если вещественные доказательства были налицо, новобрачные ехали к родителям невесты, которых молодой муж благодарил за воспитание его жены и просил всех гостей «невестина чина» к себе на пир, во время которого новобрачных одаривали подарками, а они, со своей стороны, подносили дары свадебным чинам.

В это же день новобрачный, как имевший право приезда ко двору, отправлялся во дворец. Государь принимал сидя и в шапке. Все кланялись в землю. Государь спрашивал о здоровье новобрачных, поздравлял со вступлением в брак, благословлял их образами и жаловал подарками, в виде соболей, бархата, атласа, камки и тафты, серебряных сосудов, а в заключение всем прибывшим подносили по кубку романей. Новобрачная к царице не ездила, а посылала и царице, и царевнам подарки, шитые золотом и серебром тафтяные уборы. По словам Котошихина, если обнаруживалось, что невеста не сохранила целомудрие, то новобрачные не имел права являться к царю.

На третий день после брака был большой пир у родителей невесты, сопровождавшийся большим разгулом.

Наконец, и новоселье сопровождалось большим праздником. Служили молебен, потом торжественно освещали помещение; приходили гости, родные и знакомые. Гости приносили хлеб-соль, как символы обилия и благополучия.

Сравнивая праздничные традиции 1 и 2 половины XVII века, я пришла к выводу, что уровень возрастающей грамотности улучшал культуру поведения не только в повседневной жизни, но и в особо торжественных случаях.

Наряду с этим, порядок проведения праздников, складывающийся веками, в целом оставался неизменным.

Боярские выходы

Особую значимость для бояр имел приём гостей. Как и многие аспекты их жизни, это было строго регламентировано, что я постаралась рассмотреть в данном параграфе. Во второй его части я освещаю вопросы о другой

важной составляющей жизни знати, а именно об их загородных поездках.

Боярам приходилось ездить в гости и принимать их у себя. Обыкновенно ездили к старшим или равным; к младшим в гости не ездили.

Приемы тех и других обставлялись церемониями и были неодинаковы. Знатного или занимавшего особое положение принимали с особенным вниманием: у ворот гостя встречал дворецкий, у крыльца — сын или родственник хозяина, а в передней — сам хозяин в шапке или с непокрытой головой, смотря по достоинству гостя. Других гостей не встречали, а гости, оставаясь в передней, ждали выхода хозяина. Войдя в комнату, обыкновенно с шапкой в руках, гость крестился и клал три полных поклона, касаясь пальцами до земли, и только тогда приветствовал поклоном хозяина. Поклоны и приветствия зависели, конечно, от чина. Одним кланялись в землю; перед другими только наклоняли голову, третьим кланялись в пояс; а «худородные люди», словно сознавая свое ничтожество перед хозяином или зависимость от него, становились на колена, касаясь лбом земли.

Равные приветствовали друг друга поцелуями, подачей правой руки. Почетного гостя старались посадить под обрза, а с другими хозяин раз говаривал сидя, начиная с осведомлений о здоровье; пока переберут всех родственников, времени уходило немало. Тогда приступали к разговору по существу. Гостя подчивали водкой и разного рода лакомствами: орехами, финиками, фигами. Перед прощанием гость троекратно крестился, прощался с хозяином и уезжал, провожаемый хозяином до порога и далее, опять таки по мере его достоинства.

Боярам приходилось часто выезжать из дома. Ежедневно — утром и вечером — бояре являлись во дворец, летом — верхом, а зимой — в санях, обыкновенно в одну лошадь; сани украшались с возможной для того времени роскошью: обивались атласом, а на спинку саней клали персидский или турецкий ковер. Кучер сидел верхом на лошади, везущей сани в седле, обитом сафьяном, с золотыми узорами. Голова лошади была убрана колечками, разноцветными перьями и разными звериными хвостами. В большие церковные праздники бояре выезжали для участия в царских выходах, одетые в золотые, бархатные или обьяриновые ферязи. Золотые ферязи надевались только в наиболее важные церковные праздники: Рождество Христово, Благовещение, Светлое Христово Воскресение и Вознесение, так как в эти дни выходы совершались с особенной торжественностью; бархатная или обьяриновая ферязь предназначались для менее торжественных выходов. Случалось боярам посещать и патриарха для получения благословения по разным обстоятельствам.

Выезды бояр не ограничивались только одной Москвой: по обязанности они сопровождали царя во всех его больших и малых походах; иногда и сами они отпрашивались у царя в монастырь на богомолье или на побывку в деревню, куда боярин выезжал со всей семьей и домаш-

ними слугами. Поезд такого боярина растягивался на значительное расстояние, встречая в деревне такое же подобоострастное отношение, как и к царским выходам. Боярские жены и дочери ехали в колымагах или каптанах, закрытых со всех сторон, исключая боковых дверей с окнами из слюды или бычьего пузыря. Боярство слишком любило старину, чтобы допустить в этом отношении какую-нибудь вольность.

Бояре любили оставлять Москву на некоторое время и отдохнуть в деревне вдали от сутолоки придворной жизни, и кстати посмотреть за хозяйством и проверить, насколько приводились в исполнение приказчиками отданные ими хозяйственные распоряжения. Жизнь в деревне была менее однообразна, чем в городе. Тут чувствовалось больше свободы и меньше стеснения. Бояре гуляли по имению, входя во все мелочи хозяйства, а больше всего отвлекаясь соколиной и кречетовой охотой, разделяя в этом отношении любовь к охоте Алексея Михайловича. И в женском тереме дышалось легче в деревне, на воздухе: здесь не было стеснительного городского надзора. Боярским дочерям удавалось с деревенскими девушками и в игры поиграть, и песни попеть, и в лес сходить за ягодами, а вечером покататься на качелях и досках.

Удавалось иногда вместе с хозяйкой дома посмотреть пляску холопов, хотя церковь и к этому относилась отрицательно: «не зрите плясания и иных бесовских всяких игр злых прелестных, да не прельщены будете, зрящее и слушающее игор всяких бесовских, таковые суть нарекутся сатанины любовницы»; — так говорила церковь, но «многовертимое плясание» было так завлекательно, что и к голосу церкви женская половина боярского терема оставалась равнодушной.

Таким образом, прослеживаются различия в церемониале приёма более знатных и менее знатных гостей, выездов к царю и патриарху и загородных поездках бояр.

Таким образом, я рассмотрела, как складывалась повседневная жизнь вотчинника в XVII веке на фоне растущего крепостного права, принимавшего все более и более

личный характер. Соборное Уложение 1649 года окончательно оформило систему крепостного права в России, что неуклонно повлияло на хозяйственно-культурную жизнь знати.

Кроме этого, большое влияние на нее оказывали природно-климатические факторы умеренно-континентальной зоны Средней России, так как все представители знати были держателями земельных владений большей или меньшей величины. Это и позволило им занять господствующее положение в иерархии сословий XVII века.

Повседневная жизнь боярства и дворянства менялась в соответствии с общими изменениями менталитета и бытовых представлений в стране. Постепенно повышалась потребность в грамотности, обучении, началось собирание библиотек, в основном, конечно, книг духовного содержания. Это накладывало положительный отпечаток не только на духовную, но и на хозяйственно-культурную жизнь общества.

При этом сохранялась высокая степень самобытности русского народа, нашедшая отражение как в повседневной обиходе знатных семей, так и в праздничные дни.

Традиции и обычаи, складывающиеся веками, хоть и претерпевали незначительные изменения, в целом оставались прежними.

Нельзя не отметить основополагающее влияние православной веры на все сферы повседневной жизни знати указанного времени. Церковные догматы в той или иной мере формировали моральный облик людей и их менталитет. Ведь в XVII веке, начавшемся со Смутного времени, межгосударственные связи были недостаточно тесными, что препятствовало проникновению прогрессивных веяний в сфере этикета и поэтому религиозные принципы являлись основными направляющими рычагами, регламентирующими жизнь людей.

Как говорилось ранее, изменения происходили медленно и затрагивали небольшой процент дворян и детей боярских «городов».

Впрочем, подобное положение с теми или иными нюансами было характерно и для следующего века.

Литература:

1. Грамотки XVII — начала XVIII веков. М., 1969.
2. Котошихин, Г. К. «О России в царствование Алексея Михайловича».
3. Аксаков, К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1., М, 1980
4. Высоцкий, Д. А. Общественно-политические взгляды поместного дворянства и внутреннее развитие Русского государства в XVII веке. М, 1969
5. Лаптева, Т. А.. Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVII веке. М, 1999
6. Лаптева, Т. А. Дворянский быт в XVII веке, М, 1999
7. Пичета, В. И.. Боярский быт в XVII веке. М, 1960
8. Тихонов, Ю. А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII и XVIII в.: сосуществование и противостояние. М., 2005.

Добрунская школа. Как все начиналось

Изотов Игорь Витальевич, учитель истории и обществознания
МБОУ «Лицей №1 Брянского района» (г. Брянск)

Первая школа — одноклассная церковно-приходская школа в деревни Добрунь Брянского района Брянской области была открыта в 1895 году.

Запись об этом встречается в «Списке церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского епархиального училищного совета» В «Списке» о Добрунской школе приводятся следующие сведения: месторасположение — деревня Добрунь; школа относится к приходу села Супонево; почтовый адрес: город Брянск Супоневская волость; школа и здание общественные. В школе к 1 января 1902 года обучались 52 мальчика и 7 девочек. В минувшем учебном году по программе одноклассной церковно-приходской школы экзамен сдала одна ученица.

Из «Списка» мы узнаем, что первым руководителем и учителем, работавшим в школе, являлся священник села Супонево Василий Игрицкий, который окончил курс в Орловской духовной семинарии, девятый год учительствовал в церковно-приходской школе (с 1893 года) и седьмой год был законоучителем (с 1895 года), кроме него в школе работал учитель Митрофан Филиппов, бывший воспитанник Орловской духовной семинарии (VI классов). Он состоял на службе в Добрунской школе с 1901 года; жалование получал 240 рублей в год: 120 рублей из Отдел. (так в документе) и 120 рублей от Добрунского общества» [1].

На 1 января 1909 года в школе числятся 51 мальчик и 6 девочек. В Списке значится заведующий школой и законоучитель священник Николай Федорович Архангельский, который работал в церковно-приходской школе с 1892 года, получая жалование в размере 50 рублей казенных, а также с 1904 года в школе служил учитель Иван Егорович Белячков, имеющий звание учителя церковно-приходской школы, с жалованием в 120 рублей казенных и 120 рублей местных [2].

Сведения о последующих руководителях и учителях школы нами обнаружены не были. Достоверно лишь известно то, что заведующий начальной школой Троицкий Владимир Иванович в 1941 году был призван в ряды Красной Армии, погиб в первые дни войны, защищая Смоленск.

Первые достоверные сведения о деятельности школы относятся к 1946 году. В годы Великой Отечественной войны, по воспоминаниям старожилов поселения, она не была уничтожена фашистскими оккупантами полностью, сохранился фундамент и деревянный одноэтажный сруб.

В 1946 году здание школы начали восстанавливать. Навели новую крышу, очистили стены от копоти, покрасили, вставили стекла в разбитые окна, сколотили своими руками парты и стулья. Довольно часто о том, как возвращали школу к жизни, рассказывал своим коллегам из ее первых учителей Иван Лукьянович Кочергин.

Иван Лукьянович — личность знаменитая в Добруни. Родился 28 декабря 1925 года. Перед войной окончил фабрично-заводское училище в городе Брянске, ждал рабочее место, но война распорядилась по-своему. В июне 1941 года, когда началась война, ему было всего лишь 15 лет. До призыва в армию еще не дорос, но горя пришлось хлебнуть и ему. Три страшных года оккупации Брянщины. 17 сентября 1943 года был освобожден Брянск, и сразу же в сентябре Иван Лукьянович был призван в ряды Красной армии.

Полк №142, в котором он начал службу, находился в лесу под Брянском. Затем его перевели в 740 стрелковый полк 217 стрелковой дивизии, который находился в составе 48 армии генерал-майора Романенко. Иван Лукьянович стал стрелком-автоматчиком в лыжном батальоне, в котором тренировали бойцов для заброски в тыл врага. Позже батальон расформировали, и Иван Лукьянович стал пулеметчиком. Боевое крещение он получил под Гомелем, у деревни Покалюбичи. Первую награду — медаль «За отвагу», младший сержант Кочергин получил за тяжелые бои на реке Березине. В тот день их участок немцы атаковали четыре раза, но все атаки были отбиты. В этом бою Иван Лукьянович был ранен в руку, и лечение проходило в госпитале города Речича. Новое назначение он получил в 17 стрелковую дивизию генерал-майора Гребнева, видел знаменитого полководца Константина Константиновича Рокоссовского. Рота связи 1316 стрелкового полка, в которой он продолжал службу, обеспечивала связь от штаба полка до штаба батальона. Ночью в кромешной темноте приходилось искать место обрыва. Одевали рукавицу и по проводу шли в нужное место, немцы могли поджидать там связистов, так что такие задания были небезопасны. На одном из таких заданий Иван Лукьянович получил еще одно ранение, но в госпиталь не пошел.

Боевой путь бойца проходил через Бобруйск, Барановичи, Пултуск, Восточную Пруссию. Страшную картину представляли улицы и дома. Враг жестоко отбивался от наступающей Красной армии, то там, то здесь стояли разбитые пушки, танки, машины. Дома зияли пустыми окнами и огромными пробоинами, многие были похожи на груды кирпича и хлама.

У местечка Элблонг вышли к Балтийскому морю. 5 мая 1945 во время бомбардировки был убит комбат, одному из связистов оторвало руку, а Ивана Лукьяновича заваляло землей у г. Черняховска.

Победа застала его в госпитале. Утром 9 мая в палату зашел врач и объявил всем идти на митинг. Здесь и сообщили раненым бойцам, что войне пришел конец. Было ликование, и были слезы. Слезы радости, что жив сам,

и боли, что друзья не дожили. Вспомнил наш односельчанин, как у реки Нарев мужественно отражала атаки врага их рота, из 70 человек уцелело лишь 6.

Когда закончилась война, Кочергину И.Л. едва исполнилось 20 лет. Один месяц провел дома, а затем дослуживал в армии в районе Бежицы. Вскоре пришел указ: «имеющие 3 ранения демобилизуются». Награжден Иван Лукьянович орденами Красной Звезды и Отечественной войны, многими медалями. Иван Лукьянович от послевоенных лет до 1992 года работал учителем физкультуры, географии и НВП в нашей Добрунской школе. Был строг, интересен, уважаем и любим.

Пришли первые учителя и ученики в классы, и школа вновь ожила. Парадоксальный факт, но первые послевоенные классы напоминали сборную «солянку», в одном классе могли учиться ребята с разницей в возрасте в три, а порой и четыре — пять лет. Житель добрунского поселения Свинцов Михаил Александрович так вспоминал об этом времени: «Я был 1938 года рождения. В 1946 году пошел в первый класс, однако со мной учились не только ребята моего года рождения, но и 1933—1937 годов, причиной этого была война, которая надолго оторвала ребят от школьной парты».

Первым послевоенным директором стал Кочанов Алексей Васильевич, возглавлявший школу с 1946 по 1960 годы. Он заботился не только о восстановлении школы, но и о восстановлении облика послевоенной Добруни. Под его руководством руками учащихся были заложены школьный фруктовый сад и большой парк в центре поселения. Ребятам приходилось приносить воду для полива посаженных деревьев из ближайших водоемов, так как на тот момент центральный водопровод отсутствовал.

Довольно долго, по воспоминаниям учащихся и учителей школы, отсутствовало электрическое освещение. Ребятам приходилось заниматься при свете керосиновых ламп. Только в 1953 году в школе появился первый дизель-генератор, который начал давать электричество, а позднее школа была подключена к центральной электросети.

До 1982 года школа была восьмилетней. Параллели, как правило, состояли из двух классов с наполняемостью по 30, а порой и 35 человек в одном классе.

Вскоре рядом с деревянной школой была возведена кирпичная пристройка, школа расширялась. Рядом с ней силами учителей и учеников были разбиты школьный приусадебный участок, цветочные клумбы, создана маленькая ферма для разведения кроликов. Труд учителей и учеников не был напрасен, благодаря своему маленькому «приусадебному» участку у ребят большую часть года на обеденном столе были картофель и свежие овощи со своего огорода. Достижения на приусадебном участке добрунской школы были замечены властями города и Брянской области. Делегация Брянской области, в их числе и учитель биологии Лидия Наумовна Каукина, была отправлена в Москву на Выставку Достижений Народного Хозяйства, что по тем временам было большой редкостью и честью для участников.

На должности директора Алексея Васильевича Кочанова сменил сначала Хомяков Иван Алексеевич Иванович, возглавлявший школу с 1961 по 1962, затем Зимаков Степан Иванович, возглавлявший школу с 1962 по 1977. Степан Иванович преподавал историю, являлся отличником просвещения СССР, был ветераном Великой Отечественной войны, участником Сталинградской битвы. Вместе с ним в школу пришла работать и его супруга Евдокия Александровна, учитель русского языка и литературы, Заслуженный учитель СССР.

В это время под руководством директора школы в деревне было развернуто массовое «тимуровское» движение. Ученики и учителя оказывали безвозмездную помощь матерям и вдовам погибших в годы Великой Отечественной войны солдат. Активно занимались просветительской деятельностью среди жителей поселения, приглашая их на смотры художественной самодеятельности или приходя с еженедельными докладами в сельский клуб перед началом киносеансов.

В этот же период в школе работали Королева Анна Михайловна, Чекулаева Ефросинья Абрамовна, Гряду-

Рис. 1. Кочергин И. И., Зимаков С. И., Зимакова Е. А., Каукина Л. Н.

Рис. 2. Полуешкин А.А. Гончарова Т.Ф. Королева Г.Ф.

нова Екатерина Ивановна, Кочергина Нина Александровна, Кудакина Ирина Михайловна, Гончарова Тамара Федоровна, Сахарова Лидия Михайловна, Сухарькова Тамара Анатольевна. Вспоминая свои первые годы работы в школе, учитель начальных классов Свинцова Вера Ивановна рассказывала: «В коллективе школы царила атмосфера доброты, радости, было желание прививать своим воспитанникам любовь к труду, к людям, к своей земле, к Родине, не быть равнодушными. Уроки старались проводить интересно, используя достижения своего хозяйства, района, страны. На всю жизнь запомнились лыжные прогулки семьями в выходные дни, встречи школ-соседей, «огоньки» в школе. Работали много, с интересом, проводили встречи с передовиками производства, офицерами соседней воинской части, с поэтами Брянщины. Были молодыми, хотелось работать».

В 1977 году Зимакова Степана Ивановича на посту директора школы сменил Полуешкин Александр Андре-

евич, однако ненадолго: в 1978 году он покинул школу, став сотрудником Комитета Государственной Безопасности.

С 1978 по 1982 школу возглавляла Гончарова Тамара Федоровна.

Школа уже не вмещала всех учащихся. Деревянная ее часть начала разрушаться от времени, и было решено построить в Добруни новую кирпичную школу, придав ей статус полной 10-летней школы.

10 апреля 1982 года директором школы была назначена Королева Галина Фроловна.

1 сентября 1982 года по улице Пионерской, дом 6 состоялось торжественное открытие новой трехэтажной Добрунской средней общеобразовательной школы. Но это уже совершенно другая история.

1 сентября 1982 года открытие новой десятилетней школы в д. Добрунь. С символическим ключом от школы директор Королева Г.Ф.

Рис. 3

Литература:

1. Список церковно-приходских школ, школ грамоты и других в ведении духовенства находящихся, школ Орловской епархии. — Орел, 1902. с. 12—13.
2. Список церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского епархиального училищного совета к половине 1909 года. — Орел, 1909. с. 40.

Шаги к демократии: была ли возможность у Российской Империи стать конституционной монархией?

Кабардин Максим Сергеевич, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Рассмотрен период подписания Манифеста 17 октября и проанализирована вероятность преобразования Российской Империи из абсолютной монархии в конституционную.

Ключевые слова: Манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка», конституционная монархия, Витте, Николай II, «Основные законы Российской Империи».

Если начинать описывать Россию, то нашей стране долгое время были характерны следующие черты: «Православие, Самодержавие, Народность» [1]. В политической среде государства царили жесткая централизация и абсолютная власть монарха, обусловленная поддержкой дворянства и православной церкви. Иван III начал действовать в этом ключе, объединив и подчинив другие княжества Московской власти и свергнув единственный оплот демократии на Руси в Великом Новгороде. Казалось бы, забирая «вечевой колокол», Иван III низвел какие-либо надежды нашего государства пойти по пути демократии, ибо в дальнейшем, его потомки, а затем и династия Романовых только укореняли абсолютизм и централизм в России. Отсюда пошли труды, посвященные теме «Феномен России», которые пытались объяснить специфику нашей страны, почему мы не способны развиваться в том же ключе, что и страны Запада. Ставился даже вопрос: «а возможна ли демократия в России в принципе?» [2].

Как бы то ни было, некоторые политические деятели прилагали усилия для того, чтобы провести реформы, пропитанные духом либерализма. Наверное, одним из самых ярких примеров будет правление Александра II, заслуги которого трудно оспорить. Земская и крестьянская реформы, по мнению В.О. Ключевского, «решило две важнейшие задачи внутреннего государственного порядка» [3]. Более того, эти реформы подтолкнули русский ум проанализировать нашу действительность и подталкивали страну выйти из этого фаталистического тупика, когда русская знать, обладающая «крепостными рабами», лицемерно рассуждает об либеральных идеях Канта.

Логическим продолжением реформ 60—70х годов XIX века могло бы стать принятие умеренных конституционных предложений, разработанных в январе 1881 года министром внутренних дел, графом М.Т. Лорис-Мели-

ковым. Они предлагали развитие местного самоуправления, привлечение представителей земств и городов к обсуждению общегосударственных вопросов. Однако убийство народовольцами императора Александра II 1 марта 1881 года, когда император должен был подписать проект широкой программы административных и экономических реформ Лорис-Меликова, вновь изменило общее направление правительственного курса.

Взойдя на престол, Александр III проводил политику консервативного характера и, по настоянию своего наставника К.П. Победоносцева, подписал контрреформы, отбросившие Россию от курса либеральных идей. Николай II, после смерти своего отца, также не симпатизировал идеям Запада о развитии гражданского общества и свободах. Однако, в стране назревал кризис и нужно было что-то менять.

К началу XX века Российская Империя все еще была абсолютной монархией и, по представлениям Николая II, ничего не следовало менять. И хотя теория графа Уварова давно себя дискредитировала, Император не думал о каких-либо реформах и преобразованиях. «Царизм радикализировал общественное мнение. Поэтому, либералам было нелегко организовать». [4]

Недовольство в стране росло. Власть попыталась отвлечь народ внешними успехами. Таким образом, Россия ввязалась в войну с Японией, которую наша страна позорно проиграла. Это еще больше обнажило экономические и социально-политические проблемы государства, и в сложившейся ситуации достаточно было еще одной искры, чтобы вспыхнуло восстание. Этой искрой послужило «Кровавое воскресенье», когда Император разогнал мирное шествие, боясь того, что его хотят свергнуть.

Трудно сказать, чтобы случилось, если рядом с Николаем II не оказалось незаурядного политического деятеля С.Ю. Витте. Человек, который смог более-менее до-

стойно вывести Российскую Империю из войны с Японией, и которого несправедливо называли злые языки «графом Полусахалинским», а теперь на него свалилась тяжелая ответственность спасения страны от хаоса и анархии. Он однажды писал: «В конце XIX и начале XX века нельзя вести политику Средних веков; когда народ делается, по крайней мере в части своей, сознательным, невозможно вести политику явного несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счет большинства. Политики и правители, которые этого не понимают, готовят революцию, которая взрывается при первом случае, когда правители эти теряют свой престиж и силу». Он как никто другой знал Российскую власть изнутри, знал ее пороки и недостатки и видел, что страна изменится либо путем реформ, либо при помощи революции. «Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правому на основе гражданской свободы» [5].

Именно Сергей Юльевич Витте убедил Императора в необходимости преобразований, и именно по его инициативе комиссия А. Г. Булыгина составила манифест 17 октября. Этот манифест имеет поистине важное значение для Российской Империи, ибо он начал формировать основы гражданского общества, его свободы и конституционные преобразования. До этого закона, вся власть принадлежала Императору, но теперь его власть была ограничена, так как появилась Государственная дума, способная, наряду с монархом, издавать законы. Россия стала «конституционной монархией без конституции».

1 пункт манифеста гласит: «Даровать населению незываемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [6]. Данный пункт вводит в обществе свободы, создающие каркас для будущего гражданского строя.

Помимо этого, 19 октября 1905 года на основании царского указа «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных укреплений» была реформирована высшая исполнительная власть. Витте стал председателем Совета министров и начал координировать всю деятельность государственного аппарата в адаптации к новым политическим условиям.

Казалось бы, власть делала все возможное, чтобы урегулировать ситуацию в стране, делая огромнейшие уступки бунтующим. В этот период образуется огромное количество политических партий, с которыми необходимо было вести диалог и Государственная дума стала той площадкой для дискуссий, где пересекались интересы рабочих, буржуазии, крестьян, дворян.

В России эти преобразования встретили по-разному: кто-то считал, что это начало развития демократии в стране, где ранее права и свободы имели только 10% населения (дворяне). Однако, большевики, в частности Сталин и Ленин, пытались «вывести царизм на чистую воду. Сталин писал: «царь не уничтожит своего же самодержавия. Куца «конституция», которую он дает, — временная уступка, фарисейское обещания царя, и ничего

больше» [7]. Ленин о манифесте говорил: «Уступка царя действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы» [8].

Несмотря на коренные перемены, большевики продолжали расшатывать положение в обществе, в надежде показать, что только радикальные меры (революция, террористические акты, свержение монархии) способны поставить Россию на правильный путь. Вся их деятельность была направлена на то, чтобы дискредитировать царя и его окружение. Они были уверены в том, что Николай II никогда не согласится на упразднение самодержавия. К великому сожалению, они были правы.

Николай Александрович не был сильным и дальновидным политиком, но он был очень амбициозен и был готов стоять до последнего за самодержавные ценности. Витте как-то упоминал про Императора: «Иначе я себе не могу объяснить, почему государь не решился на диктатуру, так как он, как слабый человек, более всего верит в физическую силу (других, конечно), то есть силу, его защищающую и уничтожающую всех его действительных и подозреваемых врагов, причём, конечно, враги существующего неограниченного, самопроизвольного и крепостнического режима, по его убеждению, суть и его враги» [9].

Манифест оставил за монархом право вето на законы и возможность распускать думу. Этими правами самодержец пользовался очень часто. Существовало мнение, что как только затихнет последний очаг недовольства, царь постарается вернуть прежний порядок, и, в итоге, так оно и случилось. Видя в Витте политического соперника, в начале, Николай II отправил его в отставку 22 апреля 1906 года. Затем, 3 июня 1907 года, он, при поддержке Правительства (в частности Столыпина П. А.) распустил II Государственную думу и подписал новый избирательный закон, по которому круг избирателей значительно сузился, а избиратели с высоким имущественным цензом получили фактический контроль над выборами на большинство парламентских мест. Это событие получило название «третьеиюньский переворот», так как это было прямым нарушением «Основных законов Российской Империи». В очередной раз, Россия, встав на путь либеральных реформ, также круто с него свернула.

Некоторые историки считают, что фактически «Основные законы Российской Империи», впервые кодифицированные в 1832 году под руководством М. М. Сперанского, в результате опубликования Манифеста 17 октября были значительно изменены и в редакции от 23 апреля 1906 года стали фактически первой конституцией России. Однако, это мнение имеет множество противоречий, начиная хотя бы с того, что ветви власти были еще слабо сформированы. К тому же, монарх все еще имел доступ ко всем ветвям власти, что означало, по факту, его власть не ограничена. Император все еще оставался самодержцем. «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти

Его не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает» [10].

Наверняка сказать нельзя, что бы было, если все пошло немного по-другому. Манифест 17 октября по праву считается огромным шагом к конституционному строю, но он не является конституцией. С другой стороны, Конституция Великобритании — некодифицированный высший нормативный закон, состоящий из нескольких актов, принятых в разное время. В него входят Великая хартия вольностей (1215 года), Хабеас корпус акт (1679 года), Билль о правах (1689 года), Акт о престолонаследии (1701 года), Акт о Союзе (1706—1707 годы). Британская Конституция по сей день дополняется новыми законами. В Российской Империи началось формирование этой конституционной базы, в которую входят «Основные законы Российской Империи», Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных укреплений». В данном положении дел, государство могло пойти по пути Великобритании и постепенно нарабатывать конституционную основу, дополняя ее новыми законами, которые все больше ограничивали бы власть монарха и вовлекали общество в политические процессы. В этом случае, Россия также обладала бы некодифицированной конституцией.

Еще один путь — это написание единой Конституции для Российской Империи. На тот момент, существовали проекты, на которые можно было опираться. В конце 19 — начале 20 века различными российскими учеными также разрабатываются проекты конституции Российской империи. Так, можно выделить «[проект Русской Конституции](#)» (Основной Государственный Устав Российской Империи), изданный в 1894 году в Лондоне Комитетом Фонда Вольной Русской Прессы; проект движения Освобождения, называемый «проект Геллерта» (1904 г.). В стране было немало одаренных государственных деятелей, которых можно было собрать в единый комитет по созданию конституции Российской Империи, во гла-

венстве которого будет сам Император. Придя к консенсусу, можно было бы оформить высший нормативный акт, способный поставить Россию на новый политический курс.

Российская Империя, при столь сильных амбициях правителей, воспитанных по формуле «Православие, самодержавие, Народность» и боящихся праздное меньшинство, которое могло совершить государственный переворот, если их что-то не устраивает, не могла встать в полный рост на путь конституционных преобразований. Даже такие акты, как Манифест 17 октября, воспринимаются, как топтание на месте, потому что действует один нерушимый пункт из Основных законов Российской Империи о непогрешимости и всеобъемлемости императорской власти, убрать который не захотел ни один правитель из династии Романовых.

В Англии XVII века, в один момент, народ устал от абсолютной власти Короля, в результате Парламент решил оспорить полноту его власти. В результате революции и гражданской войны, государству удалось перейти к конституционной монархии, которой она по сей день является. К сожалению, в российской действительности, многие в принципе не оспаривали власть царя, считая ее божественной. Те, кто был недоволен сложившейся ситуацией в стране и хотел перемен, их осуждали и устраивали травлю, отправляли в ссылку или сажали, как политических преступников. В нашей стране делали максимально все, чтобы инакомыслие, способное пошатнуть абсолютизм и дворянство, не вышло на всеобщее внимание.

На каждую неудавшуюся политическую инициативу в России привыкли говорить, что она не подходит к нашей самобытности. Но иногда создается впечатление, что «Феномен России» — это оправдание пассивности и необразованности нашего населения. Российская Империя могла перейти к конституционной монархии, ведь для этого оставалось всего ничего, однако сама идея о ее допустимости была дискредитирована всеми вокруг. Конституционализм в России был убит Российской действительностью.

Литература:

1. Большая Советская энциклопедия;
2. Возможна ли демократия в России?/Вадим Кирпичев/интернет-журнала «Кругозор», 2009;
3. Русская история/В.О. Ключевский, М., 2010;
4. История Европы/Под общей редакцией Ж. Карпатые и Ф. Лебрена, перевод с фр. языка под редакцией М.Ю. Некрасова, СПб., 2010;
5. Воспоминания: царствование Николая Второго том II/С.Ю. Витте, Берлин, 1922;
6. Манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка»;
7. Сочинения, т. 1—18/И.В. Сталин, М.; Тверь, 1946—2006;
8. Первая победа революции/В.И. Ленин, Женева, 1906;
9. Воспоминания: царствование Николая Второго том I/С.Ю. Витте, Берлин, 1922;
10. Основные законы Российской Империи

Жизнь, посвященная науке

(к юбилею доктора технических наук, профессора Пивеня Геннадия Георгиевича)

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой;

Огольцов Кирилл Сергеевич, студент

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

История становления и развития одного из крупнейших вузов Казахстана, Карагандинского государственного технического университета, неразрывно связана с именем Пивеня Геннадия Георгиевича.

Пивень Геннадий Георгиевич родился в 1945 году в г. Караганде, в 1967 г. окончил Карагандинский политехнический институт по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты». Работал на машиностроительном заводе ведущим инженером-технологом, а затем более 30 лет в Карагандинском политехническом институте, пройдя путь от ассистента до профессора.

С большой благодарностью Геннадий Георгиевич всегда вспоминает своих учителей: Е.И. Шев-

цова, Ш.У. Кан, В.А. Нам, З.С. Гриншпуна, А.А. Раскину, В.П. Бойцова, О.А. Ионова, С.У. Умбеталина, Н.Л. Реук, С.А. Шаймуханова, И.Л. Деревинского, А.Г. Мысик, В.А. Бабкина, А.В. Эттеля, И.Л. Белостоцкую, П.В. Нерубай и многих других. Он является автором 3-х монографий, более 60 авторских свидетельств на изобретения, более 190 научных и учебно-методических трудов в области горного машиностроения и моделирования динамики сложных систем и свидетельства на объект интеллектуальной собственности «Прогнозирование развития машиностроительного комплекса в Республике Казахстан». Профессором Пивенем Г.Г. разработаны теоретические основы для создания нового класса гидрообъемных силовых си-

Рис. 1. Встреча со студентами Карагандинского государственного технического университета

Рис. 2. Рабочее совещание в Карагандинском государственном техническом университете

стем горных машин, получивших широкое применение во многих отраслях народного хозяйства РК.

В 1994 г. Геннадий Георгиевич был назначен ректором Карагандинского государственного технического университета. В своих воспоминаниях Г.Г. Пивень пишет: «С этого времени началась новая страница моей жизни. Ответственность ложилась на меня очень большая. Шел третий год Независимости суверенного Казахстана: прерваны связи между предприятиями, ряд предприятий прекратили свое существование, многие родители студентов потеряли место работы, что сказалось на их отношении к учебе, отсутствовала нормативно-правовая база, престиж преподавателя и инженера в обществе резко упал. В этих условиях необходимо было сохранить коллектив и мобилизовать его на качественную подготовку специалистов. Время поменяло условия существования (работы) предприятий, происходила смена собственности. Возникал вопрос кого? и как? обучать в вузах» [1].

Надо сказать, что это было не лучшее время для всей системы образования, а для вузов — в особенности. Началась активная миграция способной молодежи в бизнес, отток высококвалифицированных, опытных профессоров и доцентов в Россию, Германию, Израиль, США, Канаду.

Первые годы для ректора и вуза были тяжелыми и тревожными: уменьшился государственный заказ на подготовку специалистов, задерживалась заработная плата. Вуз был отключен от центрального отопления, на содержание общежитий и оплату коммунальных услуг деньги из бюджета не выделялись. Перед коллективом встала главная в тех условиях задача — выжить, сохранить материальную базу и кадровый потенциал.

В условиях финансово-экономического кризиса удалось значительно расширить перечень платных образовательных услуг, впервые в Казахстане созданы факультет актуального образования и факультет с сокращенным сроком обучения. Была перестроена профориентационная работа, налажены тесные связи с промышленными предприятиями, городскими и сельскими средними школами.

Была выполнена огромная работа по развитию инженерно-технического образования. В 7 учебных корпусах на 12 факультетах, 34 кафедрах велась подготовка инженеров по 56 специальностям высшего профессионального образования, в том числе и на государственном языке.

Немалая заслуга Геннадия Георгиевича в том, что университет стал членом Международной академии наук высшей школы, Международной ассоциации инженеров-аналитиков в области автоматизированного анализа (Великобритания), Геотехнической ассоциации. Вуз принял участие в совместном проекте в рамках программы НАТО по созданию спутниковых систем связи между университетами Казахстана и Европейского союза.

Диплом КарГТУ снова начали признавать на международном уровне: в Германии, Великобритании, США, Израиле, Канаде, Турции, Пакистане, Монголии, Китае, Сирии, в странах СНГ.

За годы руководства Геннадий Георгиевич Пивень сформировал команду единомышленников — энергичных, высококвалифицированных специалистов, способных оперативно решать самые сложные задачи управления. В этот период сложились принципы управления коллективом, которыми он руководствовался на протяжении

всего времени. Университет получил множество положительных отзывов предприятий о качестве подготовки выпускников.

Не все удалось довести до конца, да это и невозможно. Но, несмотря на имевшиеся трудности, за 14 лет руководства Г.Г. Пивень было сделано многое, чтобы вернуть пошатнувшийся в конце 80-х — начале 90-х гг. после ухода с должности ректора академика А.С. Сагинова, авторитет КарГТУ как ведущего вуза Казахстана по подготовке технических кадров.

Литература:

1. <http://www.kstu.kz/piven-gennadij-georgievich/>

В сложных условиях переходной экономики ректор Г.Г. Пивень показал себя крупным организатором, сумевшим не только сохранить научно-педагогический потенциал и материально-техническую базу вуза, но и поднять технический университет на принципиально новый уровень.

Геннадий Георгиевич абитуриентом вошел в здание политехнического института и 45 лет не расставался с ним. Все эти годы он ощущал себя частью университета, отдавая ему свою душу.

Военнопленные Восточного Казахстана: история расселения и содержания

Пономаренко Ксения Анатольевна, магистрант
Государственный университет имени Шакарима (г. Семей, Казахстан)

Казахстан со времени колонизации являлся глубоким тылом Российской империи. Поэтому сюда, в бескрайние степи, издавна ссылались военнопленные: польские конфедераты, белочехи, венгры, австрияки.

Первые поселения военнопленных появились в Казахстане во время Первой мировой войны. В основном они располагались недалеко от железных дорог: в Оренбурге, Уральске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Павлодаре и Кустанае — вдоль по Транссибирской магистрали. Также несколько поселений находились в районе Актобе, Аральска и Шымкента.

В соответствии с распоряжением Главного Управления Генерального Штаба в 1914 г. военнопленных немцев, австрийцев, а также венгров, как менее надежных по сравнению с пленными славянами и румынами размещали главным образом, за Уралом — в Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке. Значительная часть этих пленных была расквартирована в 2-х сибирских военных округах — Омском (территории Западной Сибири и Восточного и Северного Казахстана) и Иркутском (Восточная Сибирь). К 1 января 1915 г. из 257тыс. военнопленных в Сибири было размещено 186тыс [1 с. 16].

Летом 1915 г. количество пленных в округах Сибири резко возросло и достигло в Иркутском военном округе 200000 чел., а в Омском — 152000 чел. Постепенно в 1916–1917 годах размещение военнопленных на территории России приобрело иной характер за счет сокращения числа пленных, отправляемых в Восточную Сибирь, и перевода больших контингентов военнопленных в Европейскую Россию для участия в тыловых и сельскохозяйственных работах. Поэтому к 1 января 1917 г. на территории Омского военного округа находилось 199077 военнопленных [1 с. 16].

В города Западной Сибири и Казахстана военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны. 7 сентября прибыл эшелон с австрийцами и венграми, в Тюмень и Семипалатинск пленных доставили 9 сентября. Телеграмма по военным обстоятельствам Семипалатинскому Господину Губернатору №844: «Расквартировано военнопленных офицеров 107 и нижних чинов 1914, прибывших в разное время» [2 с. 138].

Первоначально российские военные власти намеревались разместить пленных только в районах, удаленных от крупных городов и железнодорожных узлов. Но оказалось, что пленных вообще негде размещать. Поэтому первые партии военнопленных размещали непосредственно в городах. Эти данные подтверждаются телеграммой от Усть-каменогорского Уездного начальника Семипалатинскому городскому главе от 31.07.1914 г., где сообщается, что: «Из европейской России прибывает большое количество военнопленных, которые должны быть размещены в городских помещениях. Экстренно примите за подготовку как можно большего количества таких помещений, количества заготовленных мест. Немедленно мне телеграфируйте» [2 с. 159].

Однако большое число военнопленных, которые постоянно прибывали на территорию Семипалатинской губернии, создавали проблему с их размещением. Местные власти не были подготовлены к такому наплыву людских ресурсов. Из телеграммы по мобилизации в Семипалатинское уездное городское управление по воинской повинности от подполковника Арсеньева: «Сообщаю, что распоряжением Омской местной бригады во вверенную мне роту назначено принять 200 военнопленных, взятых в театре военных действий» [2 с. 29].

Городской глава Казанцев сообщает Семипалатинскому Губернатору о том, что: «В городских зданиях можно поместить шестьдесят военнопленных», а не 200 человек, как вышеуказано [2 с. 12]. В телеграмме по мобилизации Семипалатинскому Господину губернатору подписанной Казанцевым сообщается, что: «В виду 57 статьи, высочайше утвержденной 13 мая 1904 года, положение военнопленных, объявленных приказом военному ведомству №276, ходатайствую о помещении ожидаемых пленных в здание здешней дисциплинарной роты, в которой распоряжением начальника бригады приготовлено помещение для 200 военнопленных, взятых в театре военных действий. Город приготовил помещение только для 60 человек, остальных предполагается разместить в обывательских квартирах, что крайне неудобно для надзора» [2 с. 28].

Главная проблема при размещении военнопленных на территории Восточного Казахстана заключалась в том, что военное ведомство заранее не позаботилось о строительстве специальных помещений для военнопленных. Поэтому вопросы размещения многотысячных контингентов пленных солдат и офицеров вражеских армий решались уже после начала боевых действий. Военные нашли очень простой выход из создавшегося положения: попросту обязали городские власти любыми путями изыскать жилье для прибывающих пленных. Все вопросы решались в крайней спешке.

Из телеграммы по военным обстоятельствам начальнику Усть-Каменогорской местной команды октябрь 1914: «Вследствие отношения от 25 октября за №1382, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что принять поименованных в приложенном к этому отношению списке военнопленных Австрийских и Германских подданных я не могу как по отсутствию об этом распоряжения моего высшего начальника, так и потому, что у меня на их содержание не имеется никаких средств» [2 с. 28].

Город должен был обеспечить отопление и освещение этих помещений, военные же брали на себя обязательство выплачивать только «кормовой оклад». Из циркуляра Уездным начальникам Семипалатинской Губернии за №4551 сообщалось что: «кормовой оклад, а именно: Зайсанскому уезду — 9 копеек в сутки на человека, Павлодарскому 9 копеек, Усть-Каменогорскому — 9 копеек, Каркаралинскому и Семипалатинскому — 8 копеек» [2 с. 112].

Считается, что условия существования пленных в Сибири были весьма тяжелы. Правда, необходимо подчеркнуть, что положение пленных, соответствовало Гаагской конвенция 1907 г., которая провозгласила принципы гуманного обращения с военнопленными. В октябре 1914 г. Николай II утвердил «Положение о военнопленных», где говорилось о том, что с военнопленными, «как с законными защитниками своего отечества, надлежит обращаться человеколюбиво» [1 с. 35]

В течении 1914–15 гг. формируются следующие документы: «Положение о военнопленных», «Правила об от-

пуске военнопленных на различные работы», с основными требованиями к военнопленным, а также правила использования их труда.

Надо отметить, что сразу после прибытия военнопленных в наш регион, было направлено распоряжение о видах облегчения участи и смягчения режима содержания военнопленных славян всех национальностей, а также Эльзасцев, Лотарингцев, румын, итальянцев. Им было разрешено: «первое — нижним чинам отлучаться со двора без сопровождения конвоя при условии соблюдения ими воинской дисциплины». В то же время, если случались побеги или самовольные отлучки, наказание в виде ограничения свободы налагалось на всю часть. Второе — «было разрешено пленных славян освобождать от принудительных работ, и предоставлялась им по их желанию работу, как казенно-общественную, так и у частных лиц по взаимному соглашению». Но при этом, вечерние и ночные отлучки были запрещены, а также прогулки в окрестностях железнодорожных вокзалов и других магистральных сооружений. «Офицерам славянской национальности позволялось ходить без конвоя до 9 часов вечера. При посещении ими ресторанов, кондитерских, бань, кинотеатров, они должны были вести себя корректно и не вызывать негативного отношения со стороны городского обывателя». Это объяснялось тем, что при соблюдении этих требований, они могут рассчитывать на снисходительное отношение к себе в будущем. Все перечисленные послабления не распространялись на австрийцев и немцев, согласно телеграмме Семипалатинскому Губернатору №2379 от 27 сентября 1914 года.

Нельзя не отметить, что в то же время местные власти старались соблюдать правила содержания военнопленных:

— Ограниченные посещения военнопленных посторонними лицами, кроме священнослужителей и представителей славянских обществ;

— Ограничение общения с местными жителями;

— Строгий распорядок жизни;

В первую очередь, эти меры были предприняты для пресечения шпионажа или враждебной пропаганды.

Так, Семипалатинский Губернатор в Совершенно Секретной телеграмме №2898 от 21 октября 1914 года писал Усть-Каменогорскому Уездному начальнику: «Имеются сведения о том, что надзор за военнопленными недостаточный, находятся они в свободном общении с местным населением, внушают им вредные идеи, дают неправильную оценку мировым событиям. Опасно это в особенности для запасных и ратников ополчения. В виду этого, поручаю Вам без замедления доставить сведения о том, в какой мере эти сведения соответствуют действительности».

На данную телеграмму был дан ответ Усть-Каменогорским Уездным начальником от 1 ноября 1914 года №223: «Исполняя предписание за №2898, имею честь донести Вашему Превосходительству, что вредного влияния военнопленных на местное население не замечается».

Согласно копии циркулярного документа Департамента Полиции для Губернаторов, Начальников Областей и Градоначальников, в которой в ввиду ограждения военнопленных славян, дружественно относящихся к России от враждебного и крайне оскорбительного к ним отношения со стороны пленных германских и австрийских немцев и мадьяр, военным ведомством были приняты меры по отдельному размещению славян от немцев и мадьяр в пунктах постоянного квартирования военнопленных, нахождения их в больницах района, а также при перевозках с фронта в Империю или иных передвижений, при нахождении на работах.

Офицеров размещали отдельно от нижних чинов либо в специально оборудованных городских зданиях, это отражено в Секретной записке Усть-Каменогорскому Уездному начальнику, где сообщалось: «В бывшей городской больнице размещено 14 военнопленных офицеров и во флигель при доме купца Ломанова 11 офицеров, всего в городе 25 офицерских чинов». Местные власти ходатайствовали об установлении при указанных зданиях полиции и жандармерии для наблюдения за военнопленными офицерами в черте города. Главной причиной назначения вышеуказанных лиц было недопущение приобретения военнопленными оружия в лавках у обывателей. В случае уличения офицеров в шпионаже или приобретении оружия, в том числе и холодного, они должны были строго наказываться. В тоже время многие офицеры в г. Семипалатинске и Усть-Каменогорске проживали на частных квартирах.

Помимо обеспечения, выдаваемого из русской казны, пленные офицеры получали денежные переводы с родины, широко пользовались помощью представителей Красного Креста. В лагерях существовали специальные офицерские столовые, клубы, библиотеки, где вопреки официальным запретам, пленные вывешивали на стены флаги Германии и Австро-Венгрии и даже портреты кайзера Вильгельма.

Офицеров, в отличие от нижних чинов, к обязательному труду не привлекали. Зато часть пленных офицеров могла подыскать себе в городах хорошо оплачиваемую работу. Их приглашали в качестве учителей в частные дома. В основном этим промыслом занимались австрийские поляки, реже — немцы. Широко использовался труд военнопленных инженеров, бухгалтеров и т.д. Эти категории работников в основном комплектовались из немцев.

Весьма существенными были различия в положении пленных офицеров и солдатской массы. Все воюющие стороны признавали за пленными офицерами, классными чиновниками и кадетами право на уважительное отношение и пристойные условия содержания.

Каждая сторона внимательно наблюдала: не ущемляет ли противник права попавших в плен офицеров, и если таковые нарушения становились известны, — тут же отвечала соответствующими изменениями в положении пленных на своей территории.

Воюющие державы через посредничество представителей нейтральных государств и миссий Красного Креста

пытались облегчить участь своих подданных, оказавшихся в плену.

По государственными инстанциями местный генерал-губернатор получил из Министерства внутренних дел копию вербальной ноты Американского посольства. В ней говорилось: «Внимание американского посольства уже ранее было привлечено крайне тяжелым положением германских военнопленных в Сибири, а особенно — гражданских пленных». Беспокойство германского правительства, вызванное полученными сведениями, еще более увеличилось по получении через Стокгольм донесения о сообщении, сделанном по этому вопросу в Думе либеральным думским лидером Милюковым. В донесении сказано следующее: «Милюков получил письма из Восточной и Северной Сибири... в которых описаны ужасные условия жизни сосланных туда германских гражданских пленных... Из Нарыма сообщают, что германцы там задыхаются в тесных лачугах... тиф, дизентерия, нет врачебной помощи... Так как известно, что Милюков — один из самых резких противников всего немецкого в Думе, то его заявления, очевидно, описывают существующие условия скорее благоприятно, чем наоборот» [3 с. 7].

Семипалатинский губернатор телеграммой №2904 от 26 мая сообщил Усть-Каменогорскому уездному начальнику, что к нему в округ «направляется Генерал от инфантерии — Сандецкий в целях ознакомления в пунктах наибольшего скопления пленных с условиями их быта, размещения и содержания».

В другой их переписке (телеграмма №1133) Семипалатинский губернатор просил: «с первой же отходящей почтой предоставить ему сведения, в каких условиях живут в Усть-Каменогорском Уезде военнопленные».

После двухмесячного наведения справок жандармы донесли, что жизнь местных военнопленных была не тяжелее существования русских ссыльных. Иллюстрацией к этому может служить копия телеграммы от 23 октября 1914 года за номером 10740, адресованной на имя Командующего войсками Омского военного округа. В ней дается подробное описание о том, что военнопленные офицеры в городах Сибири катаются с дамами, пьют в кофейнях кофе и днем и ночью, административные лица знакомятся с ними и угощают их обедами.

Свидетельства о том, что в Германии отношение к пленным офицерам русской армии было совершенно иного рода, подтолкнули к заключению, что послабления и снисхождения к немецким и австрийским (не из славян) военнопленным являются несправедливыми по отношению к пленным офицерам русской армии, которые в Германии претерпевают всякого рода лишения и размещены в тесных казармах, живут в соответствии со строгим режимом. Германцев и австрийцев приказано держать казарменным порядком под строгим надзором, так же как и германских военнопленных. Также описывается факт содержания военнопленных русской армии: генералам предоставлялось две комнаты, а прочие офицеры проживали по несколько человек в одной комнате.

Ответной реакцией на телеграмму № 10740 стал приказ Командующего Войсками Омского Военного Округа от 24 апреля 1915 за № 11466: По сообщению Начальника Генерального Штаба необходимо принять меры относительно всех пленных офицеров:

— Запретить проживание на частных квартирах, размещать всех исключительно в казармах;

— Ограничить отлучки из районов, (при крайней необходимости, например, по причине ухудшения здоровья, разрешено отлучаться под надзором и возвращаться не позднее 8 часов);

— Запретить военнопленным офицерам посещение всякого рода увеселительных и других публичных мест;

— Не допускать тесного общения военнопленных с широкой публикой;

— За проявление признаков неповиновения или в случае протеста властям, а также за другие злостные поступки, неукоснительно переводить виновных на содержание в условиях строгого арестантского режима.

Все городские управы должны были организовать для военнопленных общественные работы. Первоначально на этом настаивали медики, полагавшие, что таким способом можно укрепить здоровье пленных, постоянно находившихся в душных казармах, и предотвратить распространение инфекционных болезней. Летом только в нескольких городах были организованы общественные работы для военнопленных. Так, например, в город Усть-Каменогорск, согласно телеграмме № 6630 от августа 1915 года: «Производитель работ строящейся Алтайской грунтовой дороги телеграммой от сего числа уведомить меня, что одиннадцатого сего августа с упомянутой дороги будут отправлены в город Усть-Каменогорск 250 человек военнопленных. Сообщая об этом, имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие о командировании на пароходную пристань в поселок Мало Красноярский достаточного числа конвоя для приема и конвоирования с указанной пароходной пристани до города Усть-Каменогорска упомянутых выше военнопленных из числа, имеющегося в Вашем распоряжении конвоя».

В другой телеграмме Усть-Каменогорскому Уездному начальнику № 4092 от 10 августа 1915 года, сообщается следующее: «Уведомляю, что мною будут приняты только сто пятьдесят человек военнопленных, которые были назначены на работы из двухсот пятидесяти».

Можно отметить, что труд военнопленных использовался только в теплое время года. Этот факт отражен в записке Семипалатинскому Господину Губернатору от 4 сентября 1914 года: «Воспользоваться в настоящее время трудом пленных при исправлении дорог ввиду наступивших холодов и отсутствия теплых помещений не предоставляется возможным».

В данной научной статье, мы приводим полный текст правил о порядке предоставления военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств, утвержденным Советом министров 16 сентября 1914 года:

1. В отношении привлечения военнопленных нижних чинов к исполнению ведомств казенных и общественных работ соблюдаются нижеследующие правила.

2. Ведомство, желающее воспользоваться трудом военнопленных, должно сообщить Военному Министерству, в чем заключается работа, где она будет происходить, и какое число военнопленных требуется для этого.

3. При получении согласия со стороны Военного Министерства на исполнение работ в указанном регионе, уполномоченное ведомством лицо получает от военных властей, по указанию Главного Управления Генерального Штаба, назначенное число военнопленных, без обязательного разделения по профессиям и под конвоем.

4. При приеме военнопленных на работы уполномоченное лицо обязано составить поименный список сданных военнопленных, подписываемый им лично или уполномоченным лицом.

5. При сдаче военнопленных уполномоченному лицу, они должны быть снабжены одеждой, бельем и обувью необходимыми по времени года. В дальнейшем их снабжение возлагается на подлежащее ведомство.

6. При каждой партии военнопленных должен находиться военнопленный офицерский чин, для облегчения сношения с ними.

7. По доставлению военнопленных к месту работы, конвой снимается, и дальнейший надзор возлагается на начальника работы.

8. Для надзора начальником работы нанимаются достаточное количество вооруженных десятников и сторожей. В случае, если количество военнопленных большое, по просьбе работодателя, надзор усиливается распоряжением местной власти, путем командирования их на место работы ополченцев.

9. В местах работы военнопленные размещаются в бараках и землянках, при отсутствии таковых — в ближайших селениях, в частных домах при условии соблюдения казарменного положения.

10. Во время работы военнопленные нижних чинов продовольствуются из общего котла на уровне нижних чинов русской армии.

11. Руководствуясь ст. 12 Положения о военнопленных, начальник работ назначает для военнопленных часы работы, сообразно среднему рабочему дню соответственной работы и данной местности.

12. На основании ст. 6 Положения о военнопленных в случаях нежелания работать, намеренного и неоднократного нарушения установленного на работах порядка применяются необходимые меры строгости.

13. В обязанности начальника работ входит организация медицинской помощи заболевшим военнопленным.

14. Обо всех изменениях в составе военнопленных (смерть, побег, заболевания), а также иных происшествиях, начальник работ обязан сообщать подлежащему воинскому начальнику и ведомственному начальству, которое, в свою очередь, сообщает эти донесения Военному Министерству.

15. Начальник работы обязан наблюдать за тем, чтобы десятники и сторожа не делали военнопленным послаблений, но и обращались с ними человеколюбиво — как с законными защитниками своего отечества.

16. При установлении режима и заведовании военнопленными начальник работ и его сотрудники должны руководствоваться Положением о военнопленных.

17. На всякое изменение характера работы и районов производства запрашивается согласие Военного Министерства.

18. Расходы на содержание военнопленных и использование их в качестве рабочей силы производятся распоряжением подлежащего ведомства, за счет выделенных на это сумм, причем, этим расходам ведется отдельный учет.

19. В соответствии с Положением о военнопленных, последние по первому требованию Военного Министерства возвращаются в его распоряжение.

Согласно проведенному анализу имеющихся у нас документов, мы можем сделать вывод, что чиновники царской администрации полностью и неукоснительно соблюдали вышеприведенные правила Гаагской конвенции 1907 года. По нашему мнению, скорее всего это связано с абсолютистской формой правления в Царской России и строгой централизацией власти. В тексте работы, мы неоднократно приводили документы и материалы, которые привели нас к данному заключению.

Следует отметить, что в процессе работы над данной темой, мы убедились в том, что, несмотря на отсутствие в то время международных документов по правам и свободам человека, Царская администрация в целом их соблюдала. Сословно-иерархический строй Российской Империи оставил отпечаток и на содержании военнопленных, то есть, нижние чины австро-венгерских военнопленных содержались значительно хуже, чем офицеры и предста-

вители Западно-Европейского дворянства. Стоит выделить, что громоздкость и бюрократизм в Царской администрации повлиял на условия жизни военнопленных. Другими словами, некоторые из них находились в неподобающих условиях, но это, ни в коем случае не связано с целенаправленной политикой царизма, а скорее, с нерасторопностью мобилизационной организации и халатным отношением к своим служебным обязанностям. Об этом свидетельствует расследование Американского Правительства при посредничестве Красного Креста (документы прилагаются).

По свидетельствам очевидцев, местное население также лояльно относилось к военнопленным и никаких актов насилия по отношению к ним не совершало. Более того, у Царских чиновников нередко появлялись переживания по поводу сочувственного и жалостливого отношения к военнопленным австро-венгерской армии. Определенную роль вполне могли сыграть национальная принадлежность некоторых чиновников царской администрации, которые были немцами. Со времен Екатерины II некая часть прибалтийских и восточно-прусских дворян занимала руководящие посты в армии и государственном аппарате Российской Империи.

Общий вывод нашей работы следующий: пребывание военнопленных Германской и Австро-Венгерской армии на территории Восточного Казахстана не носило истребительного или унижающего достоинства характера. После войны у них была реальная возможность покинуть территорию страны, а в противном случае они наделялись всеми правами и свободами советских граждан и активно участвовали в общественно-политической и экономической жизни СССР, о чем свидетельствует нахождение на территории Восточного Казахстана так называемых «венгерских и чешских сел» (Аксуатский район Восточно-Казахстанской области).

Литература:

1. Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. — М., 1967.
2. ГАРФ, Ф. 546, Д. 7, Телеграммы Семипалатинского губернатора об отношении к германским и австро-венгерским поданным, инструкция о содержании военнопленных, списки военнообязанных пленных австрийских и германских подданных.
3. Вербальная нота Департамента Иностранных Дел № 111. в 22660 от августа 1915 года.

Роль Русской Православной Церкви в жизни каторги острова Сахалин с середины XIX — начала XX веков

Прашников Сергей Владимирович (игумен Филарет), аспирант
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, (г. Москва)

В представленной статье автор пытается раскрыть одно из сложных сторон жизни духовенства Русской Православной Церкви на острове Сахалин. Период проведенных исследований охватывает середину XIX — начала XX веков, а предметом исследования стало миссионерское служение островного духовенства, направленное на каторжан и ссыльнопоселенцев. Основное внимание автор уделяет описанию условий жизни каторги, отношение к религии со стороны каторжан, моральный и нравственный уровень населения.

Ключевые слова: островное духовенство; Русская Православная Церковь на острове Сахалин; сахалинская каторга; религия среди каторжан; протоиерей Александр Унинский.

Исследователи деятельности одного из значительных общественных институтов, как Русская Православная Церковь, в своих изысканиях вводят в научный оборот сведения, помогающие детализировать разные исторические процессы. В каждом регионе существуют свои особенности, которые так или оказывают влияние на деятельность православного духовенства. Вслед за первооткрывателями Сибири и Дальнего Востока, шли православные миссионеры. Основная их задача заключалась в том, чтобы на диких и зачастую не приспособленных для жизни местах основывать новые населенные пункты, трудиться над возведением храмов и монастырей, строить школы и больницы. Остров Сахалин вошел в стадию активного заселения в 60-х годах XIX столетия, когда здесь учреждается каторга. Совсем незначительно увеличивалось островное население в периоды добровольного заселения. Крестьяне центральной полосы Российской Империи имели возможность переселиться на остров, причем, для достижения больших успехов использовались льготы и поощрения. Сюда приезжали и священнослужители, которые зачастую надолго связывали свою жизнь с Сахалином. Не простое географическое расположение, климат, отсутствие развитой дорожной инфраструктуры, пестрая картина каторжан и ссыльнопоселенцев с их фактическими семьями — это не полный список трудностей, с какими сталкивались священнослужители.

Работа с каторжанами острова — специфическая деятельность, получившая свое начало с момента провозглашения острова местом отбывания наказания и длилось вплоть до начала XX столетия. Стоит отметить, что Православная Церковь Российской Империи осуществляла духовное окормление заключенных. Перед отправкой в места каторги, священнослужители совершали молебные пения, кропили каторжан и ссыльных святой водой, желающим раздавали нателные крестики.

В представленной статье автор раскрывает, основываясь на архивных данных, одно из направлений миссионерского служения православного духовенства острова Сахалин, причем Северной его части. Представленные исследования дополняют имеющиеся сведения о тюремном

служении, и помогают рассмотреть проблемы, с которыми сталкивались священники Русской Православной Церкви.

Чтобы показать, как трудились священнослужители в представленный исторический период, необходимо отметить основные особенности каторжного Сахалина. Стоит обратиться к Н.С. Лобасу, который провел на острове среди ссыльного населения семь лет. Итогом его исследований и открытий стала книга под названием «Каторга и поселение на Сахалине», изданная в 1903 году, за несколько лет до отмены каторги. В ней писатель пытается «Очертить условия жизни невольного населения острова, указать на недочеты существующего режима и, по мере сил, наметить пути, которые позволили бы нормализовать жизнь штрафной колонии» [6, с. 5].

Само сахалинское население предстало перед автором книги немногочисленным составом. Разделялось на переселенческое и местное. К первому относятся ссыльные, причем главный процент из них русские, а так же люди, свободного состояния: члены военных команд, чиновники, торговцы. К местному населению можно отнести коренные малочисленные народы, населявшие тогда остров: нивхи, айны, ороchi, эвенки и якуты [6, с. 23—24]. Каторжные тюрьмы располагались в главных населенных пунктах острова: пост Александровский, село Рыково и пост Корсаковский. Кроме всего прочего дополнительные тюрьмы находились в посту Дуэ, селениях Дербинское и Онор. Говоря о них, автор отмечает, что наиболее опасные преступники оставались в Александровской тюрьме, а остальные отправлялись в другие. Именно Александровская являлась лучшей по условиям содержания заключенных, а худшей считалась Дуйская. Условия содержания, быт, отношения начальства к заключенным оставляли желать лучшего. Это были поистине не человеческие условия! Отсутствие тепла в казармах, плохая еда, простудные заболевания, неизмеримое количество насекомых, тяжелые условия работы, плохое вещевое обеспечение добавляли страданий тем, от кого отвернулось общество. Созданные условия не могли оказывать существенного влияния на перевоспитание преступников, но всё более и более озлобляли их. «Суровый режим каторжных тюрем; мертвяще-ша-

блонные, всегда грубые способы воздействия на преступника со стороны лиц тюремной администрации; отсутствие с её стороны даже слабых попыток внести в свои отношения к преступному люду хоть сколько-нибудь справедливости; произвол, царящий даже среди самых малых чинов администрации — все эти моменты, которые угнетая преступников, вместе с тем озлобляли их и делают их жизнь поистине каторжной, в полном смысле невыносимой» — отмечается в воспоминаниях [6, с. 73]. Жесткий нрав надзирателей, которые находились ближе всего к каторжным, доходил до небывалых размеров. Это выражалось в применении телесных наказаний, часто жестоких и не оправданных. Наказать могли лишь просто за то, что ты не понравился, причем попадало не только каторжанам, но и простым крестьянам, которые подворачивались под руку. Приведем пример из исследуемого нами сейчас произведения, как проходила сама процедура наказания. В конце длинного коридора выставляли несколько стульев для прокурора, начальника тюрьмы и врача, на другом — каторжная «кобыла», скамейка странной формы для провинившегося человека. Костюм главного лица предстоящей драмы впечатляет: на голове белый колпак, красная рубаха с закатанными рукавами, в руках плеть. У одной стены стоит ряд бритых голов в серых халатах, напротив — цепь надзирателей, вооруженных револьверами. «Мертвая, гнетущая тишина изредка нарушается позвякиванием кандалов, робким покашливанием, да шелестом бумаги на столе начальника. «Кому то первому», — написано на бледно-серых арестантских лицах. «Сидоров», — вызывает начальник тюрьмы ровным и спокойным голосом. Из кучки серых халатов нерешительно, медленно, гремя кандалами, выходит каторжанин. «Ложись!», — говорят арестанты. Он торопливо крестится, дрожащими руками снимает с себя платье и ложиться на скамью, к которой его крепко привязывает палач... Слышится свист плети, глухой шлепок по обнаженному телу и жалобный, хватающий за душу крик» [6, с. 81–84].

Могли ли священнослужители влиять на то, чтобы приехавшим на каторгу, часто доживать свой век в кандалах, облегчить их участь? Не воспринимались ли священники самими каторжанами как чиновники, исполняющие свой долг?

Влас Михайлович Дорошевич (1864–1922 годы), о котором вспоминает в своей книге «Каторга и поселения острова Сахалин» Н.С. Лобас, побывал на Сахалине в 1897 году. После этого он начинает публикацию своих очерков, всколыхнувших тогда всю российскую общественность. Книга «Сахалин — (Каторга)» является своего рода собранием воспоминаний, публикуемых в разных периодических изданиях того времени. Интерес для раскрытия представленной нами темы вызывает глава под названием «Смертная казнь» [3, с. 60–63]. Здесь автор приводит разговор с благочинным северного округа протоиереем Александром Унинским, который в те годы служил в посту Александровском.

Из этого рассказа следует, что сахалинское духовенство не оставляло без напутствия и духовной поддержки тех, кто прибывал в заключение или осуждался на смертную казнь. Важным аспектом становилось желание самого арестованного к исправлению, желание начать свою жизнь с начала, желание облегчить свою душу и покаяться в своих грехах. Писатель повествует нам казнь троих каторжан-рецидивистов: пожилого человека, бывшего каторжанина и двоих молодых людей. Они были виноваты в убийстве с целью грабежа, совершенное уже на острове. Пишет В.М. Дорошевич, что священника Александра Унинского пригласили к осужденным за три дня до смертной казни. По его появлению в своей камере они поняли, что смертный час приближается. «Побледили, испугались, оторопели, слова выговорить не могут, — рассказывает отец Александр, — пожилой каторжанин начал «куражиться», смеяться, издеваться над смертью и над товарищами». Все три дня до казни священник молился вместе с осужденными, беседовали о загробной жизни, читали жития святых, пели псалмы. Осужденные не выпускали отца Александра и просили: «Батюшка, побудьте с нами, страшно нам». Ему удавалось найти несколько часов в сутки, чтобы сходить домой, покушать и опять в тюрьму. Спали мало, да и до сна ли было! Беседовали много и о разном. Священник пытался вселить в них надежду, рассказывал о случаях, когда уже на эшафоте объявлялось прощение. «Разве можно человека надежды лишать? — спрашивает отец Александр и сам же отвечает, — без надежды человек в отчаянье впадает». Он был с ними до конца. Когда вечером принесли чистую одежду, все поняли — час смерти близок. На рассвете приговор должен быть приведен в исполнение. В эту ночь они практически не спали, батюшка исповедовал их и причастил. Утром он облачился в черное священническое облачение и пошел вместе с ними во двор тюрьмы. Как переживал батюшка в эти минуты видно из его рассказа. Заканчивая это печальное повествование, отец Александр говорит, что умерли эти осужденные удивительно спокойно, перед этим приложились к кресту. Тот пожилой каторжанин, смеявшийся над смертью, перед казнью все больше и больше падал духом: «Его чуть ли не пришлось нести на эшафот» [3, с. 60–63].

Описывая своё путешествие по острову, А.П. Чехов в своей книге отмечал, что каторжане обычно «в церковь не ходят, так как праздничные дни используют, чтобы отдохнуть, починить вещи, сходить в лес за ягодами» [15, с. 59]. Хочется еще раз привести мнение А.А. Панова: «На острове церкви и священники, имея назначения быть тюремными, на самом деле являются здесь как бы приходскими, оставляя за собой только присвоенное штатами название тюремных... ни одна из тюрем не имеет при себе церкви, а арестанты весьма редко посещают богослужения, священнику же, за множеством работы по исполнению своих обязанностей и за совершенным отсутствием свободного времени, решительно нет никакой возможности уделять заключенным хотя бы небольшую долю

внимания в целях их возможного нравственного исправления и духовного просвещения» [11, с. 83–84].

Интерес вызвали документы-подписки каторжников и ссыльнопоселенцев, которые будучи не православными, брали в жены православных христианок. Некий, Карл Каземирович Новиковский, католик по вероисповеданию, берет в жены православную христианку Матвееву Елизавету Федоровну, каторжанку Александровской тюрьмы. Он обязуется «не поносить свою супругу за веру, не склонять в свою веру через прельщения или угрозы и воспитывать детей в православии» [2, с. 10]. Необходимо отметить, что таких подписок в метрических книгах содержится значительное количество. Изучая их, мы пришли к некоему выводу. Практически все, кто вступал в такие браки, будучи последователями других вероисповеданий, со временем переходили в православие. Для этого из Александровского окружного полицейского управления в адрес Свято-Покровской Церкви присылался статейный список о каторжанине с прикрепленным прошением о «незамедлительном» принятии православной веры. Так, например, Карл Каземирович Новиковский, вступил в брак с православной христианкой 10 апреля 1895 года, а сам становится православным уже в 1897 году [2, с. 70].

Посещая остров, духовенство наблюдало за тем, в каких бытовых условиях жили здесь люди, преступившие закон. Вот о чем пишет в 1891 году благочинный священник Павел Мичурин в своих заметках: «Каторжные, которые уже кончают тюремные сроки, живут в хатках по близости к тюрьме. Живут одиноко, без женщин. Обстановка их жилищ более чем скромная, но в общем сносная. Жильцы на свою долю особенно не сетуют, хотя затаенная скорбь и видна на их бледных лицах» [7, с. 1839–1843].

Помимо церковного окормления каторжных и ссыльнопоселенцев сахалинское духовенство занималось решением других проблем, так или иначе связанных с жизнью сахалинской каторги. Военный губернатор острова представлял Приамурскому генерал-губернатору доклад, в котором подтверждал крайнюю затруднительность для настоятеля Свято-Покровской тюремной церкви обходиться без помощника. Среди всего прочего должность тюремного священника требовала исполнение всех прочих духовных треб, для четырех с лишним тысяч прихожан и обозрения по полугодиям церквей местного благочиния. Священнослужитель должен был единолично вести церковные книги (метрические, исповедных росписей и приходно-расходные авансовые счетов), наблюдать за церковным имуществом и архивом, преподавать Закон Божий в учебной команде Александровской местной команде и в 2-х школах Александровска, общее число еженедельно преподаваемых им уроков равнялась тридцати [8, с. 34].

Во всеподданнейшей записке о современном состоянии Северного Сахалина к 1905–1906 годам, военный губернатор, полковник А. М. Валуев писал: «В настоящее время на острове 4 священника, которые исполняют требы при Александровской, Рыковской и Дербинской церквях и один военный при Сахалинской местной команде. Пра-

вославное население Сахалина к религии относится безразлично. Миссионерская деятельность среди инородцев сводится к нулю» [1, с. 13]. Он так писал потому, что это был период после русско-японской войны. В самом начале боевых действий практически все священнослужители покинули Сахалин. Основная задача, стоявшая в то время перед духовенством острова, устройство нормальной приходской жизни. В 1907 году тот же А. М. Валуев уже отмечает: «Между тем, порочное население крайне нуждается в религиозно-нравственном воздействии» [9, с. 8–9].

Характеризуя пребывание в тюрьмах острова, начальник Главного Тюремного управления А. П. Саломон писал, что оно чрезвычайно губительно. Оно отражается на самой личности человека, которого привело на каторгу стечение обстоятельств или преступные деяния. Этому влиянию были подвержены так же и те, которые пытались сохранить нравственные и духовные ценности. Он приходит к заключению, что внешняя религиозность, привычная для русского человека, окончательно пропадала в условиях Сахалинской каторги. Проявление религиозных чувств, крестное знамение или чтение молитвы после официальной могло привести к тому, что любой каторжанин мог посмеяться над таким человеком или ударить и оскорбить [12, с. 74–80].

Следуя предписаниям вышестоящего тюремного начальства, выполнение религиозных обрядов в местах пребывания заключенных сводилось лишь к общему пению молитв в установленное время. Для этого стройному церковному пению обучали самих каторжан, которые на общие работы не назначались. После вечерней молитвы объявлялся отбой, а камерные старосты собирались в тюремной канцелярии для получения на следующий день подряда обязательных работ. Утром, в назначенный час дежурный надзиратель будил людей, которые после общей утренней молитвы пили чай и отправлялись на указанные участки [5, с. 434].

Подводя итог своим многолетним наблюдениям, начальник Главного Тюремного Управления А. П. Саломон говорил: «Нравственность населения стоит на самом низком уровне, преступления часты и совершаются не только единоличными лицами, но и организованными шайками» [12, с. 74–80]. Подтверждение этому мы находим в воспоминаниях у священника VIII благочиния, который совершал свое служение на Сахалине. Он писал: «Пятая часть прихожан совершенно потерянные люди для государства, Церкви и общества. Это действительно, «бывшие» люди, они живут чем угодно, но только не честным трудом» [4, с. 31].

Сама работа с ссыльными и каторжанами требовала особого подхода. Островные священнослужители непосредственно участвовали в повседневной жизни учреждений исполнения наказаний. Даже после официальной отмены каторги на Сахалине, в исторических документах и в периодической печати сахалинских православных священнослужителей так и продолжали называть тюремным духовенством.

Отбыв свой срок, часть людей покидали остров, а некоторые оставались и устраивали здесь свою жизнь. Кто не хотел больше жить на Сахалине, обосновывались на соседних территориях. В журнале «Церковные ведомости» №29 от 1899 года есть заметка об устройении Свято-Троицкого Николаевского монастыря в Южно-Уссурийском крае. Между прочих сведений о становлении этой Дальневосточной обители, автор приводит список тех, кто привлекался к строительству монастырских храмов и корпусов: «Пришлось взять корейцев, плохих, ленивых работников, и частью отпускных солдат, частью же ссыльных с острова Сахалин, отбывших свой срок. Сахалинцы были трезвы, кротки и мирны; но это не помешало некоторым из них, впоследствии, со взломом обокрасть монастырь» [14, с. 1160–1162].

Чтобы поднять на должный уровень миссионерское служение, на территории Владивостокской епархии было принято решение об организации деятельности православного Уссурийского братства Пресвятой Бого-

родицы. Основная задача, поставленная перед членами братства, заключалась в «защите в епархии веры, нравственности и установлений православной Церкви» [10, с. 253]. Их миссионерская работа на территории острова должна была способствовать укреплению православной веры.

Нам удалось рассмотреть некоторые факты из жизни островного духовенства. Стоит отметить некую удаленность каторжан от религиозной жизни. Как отмечают современники, в островных церквях молилось в основном свободное население, места арестантам там не находилось. Усложнялась работа и тем, что в имеющихся тюрьмах не было домовых церквей или помещений, где бы совершались богослужения. Приписанные к ним храмы располагались за оградой тюрьмы, как правило, в поселении. Из главы «Смертная казнь» мы увидели пример жертвенного служения среди ссыльных и каторжан со стороны яркого представителя сахалинских священников — протоиерея Александра Унинского.

Литература:

1. Всеподданнейшая записка военного губернатора острова Сахалин «О современном состоянии Северного Сахалина 1905–1906 годы». // ГИАСО. Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 27.
2. Докладная записка. Метрическая книга Свято-Покровской церкви. // ГИАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 45.
3. Дорошевич, В. Сахалин. (Каторга). // Всероссийский фонд культуры Сахалинское отделение Литературно-издательское объединение «ЛИК». Южно-Сахалинск. 1991 г. (Текст печатается по изданию Влас Дорошевич «Сахалин (Каторга)». Москва. 1903).
4. Иерей восьмого благочиния с Сахалина. // Владивостокские епархиальные ведомости. — [Владивосток]. — 1911. — №1.
5. Ливин., Ф. Записки сахалинского чиновника. // Тюремный вестник. — [С-Петербург]. — 1901.
6. Лобас, Н.С. Каторга и поселение на острове Сахалин (Несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии). Типография В.Н. Шимкина в г. Павлограде, 1903.
7. Мичурин Павел, священник, благочинный. Из путевых заметок во время поездки от г. Владивостока к портам Охотского моря с преосвященным Гурием, епископом Камчатским, в 1891 году. // Прибавления к Церковным Ведомостям. Церковные ведомости. — [С-Петербург]. — 1892. — №51.
8. О назначении священников на остров Сахалин 1896–1902 гг. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483.
9. Отчет военного губернатора острова Сахалин за 1907 год. // ГИАСО. Ф. 20-и, Оп. 1. Д. 28.
10. Официальные сообщения. // Церковные ведомости. — [С-Петербург]. — 1908. — №15.
11. Панов, А.А. Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М., 1905.
12. Саломон, А.П. Остров Сахалин. // Из отчета бывшего Начальника Главного Тюремного Управления. Тюремный вестник. — [С-Петербург]. — 1901.
13. Саломон, А.П. Остров Сахалин. // Из отчета бывшего Начальника Главного Тюремного Управления. Тюремный вестник. — [С-Петербург]. — 1901.
14. Устройство Свято-Троицкого Николаевского монастыря в Южно-Уссурийском крае. // Прибавление к Церковным ведомостям. Церковные ведомости. — [С-Петербург]. — 1899. — №29.
15. Чехов, А.П. Остров Сахалин. Южно-Сахалинск. 1980.

Милосердие, великодушие как неотъемлемая часть национального богатства (на примере Второй мировой войны)

Эгамбердиева Азиза Мустафаевна, преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

19 февраля текущего года президентом Республики Узбекистан было принято решение о Национальной программе «Год» здорового ребенка. С уверенностью можно сказать, что с первых дней нашей независимости воспитание физически здорового и гармонично развитого молодого поколения было обозначено как первоочередная задача логического продолжения государственной политики.. «Мать и ребенок», «Молодежь», «Гармонично развитое поколение», «Семья» и другими названиями названные года практически осуществленные дела связанные с воспитанием высоконравственной личности, осуществляющие мечту и чаяния нашего народа. Вне всяких сомнений каждая узбекская семья желает всем детям в мире здоровья и прекрасной жизни. В частности Государство берет под свою защиту и опеку оставшихся без присмотра детей.

Запланировано проведение многочисленных мероприятий указывающих на такие присущие качества нашего народа как достоинство открытость в масштабах программы оказания помощи нуждающимся. Задачи организации бесплатных экскурсий по старинным городам Узбекистана Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент с целью знакомства с богатой историей и культурой нашего народа воспитанников детских домов и детей из малообеспеченных детей из этого же числа.

Стоит отметить что такое великодушие формировалась для узбекского народа веками. Мы считаем, что обязанностью предмета истории является исторический анализ этих ценностей нашего народа.

Детские дома — образовательное учреждение для детей сирот и детей, оставшихся без попечения законных опекунов. Они организованы для детей-сирот, оставшихся без опекунов, детей, чьи родители лишены судом родительских прав.

Детские дома проводят образовательный процесс согласно учебно-воспитательной программе для детей 3—7 лет по программе детских садов, для детей 7—16 лет — по программе общеобразовательной средней школы. Обеспечивается полное усвоение школьной программы воспитанниками детских домов, формирование и укрепление у них трудовых навыков, их физического совершенства, нравственного и эстетического воспитания, обеспечение их воспитания как гармонично развитое поколение. Также проводятся духовно-просветительские мероприятия по выполнению вышеуказанных задач.

Первые детские дома в Узбекистане сформировались в 1918 году под названием сиротских домов. В годы второй мировой войны в открытых специальных детских домах для детей участников сражений воспитываются дети

из Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Москвы, Ленинграда и других городов.

С 1995 года называются домами милосердия. В 2002 году в 27 домах милосердия в Узбекистане воспитывалось 3650 детей [1, с. 639].

Следует отметить, что до вступления в Советский Союз в Туркестане о сиротских домах не было абсолютно никаких представлений. Потому что узбекские дети никогда не оставались без присмотра. Вообще круглым сиротам выделялись пособия за счет земель духовенства.

Издавна в нашей стране проживали представители различных национальностей. Исторически между ними укоренились, мирные дружественные и сотруднические отношения. Такие присущие нашему народу чувства как открытость, сотрудничество дают силу. Наш Президент И. А. Каримов так высказался об этом: «Этническая, культурная и религиозная терпимость нашего народа являются неиссякаемым источником пробуждения. На протяжении тысячелетий многочисленные религиозные конфессии, культуры и жизненные устои Центральной Азии сосуществовали между собой в мире и согласии. Этническая терпимость, открытость стали природным мерилем сохранения от негативных явлений жизни и способствовали развитию» [2, с. 528].

Узбекистан, являясь многонациональным и многоконфессиональным государством, включает в себя представителей 136 наций и народностей. Официально в республике осуществляют свою деятельность свыше десяти конфессий (для сведения: в Туркмении-2, Белоруссии — 5, Казахстане 19 конфессий). Каждая конфессия состоит из нескольких организаций и обществ. В Узбекистане каждая официальная религиозная конфессия и представители народностей имеют равные права.

Основными направлениями нашей национальной идеологии — это направления открытости. Щедрость узбекского народа, безграничное милосердие, гостеприимство, издавна считаются одними из достоинств. В этом отношении человеколюбие ярко показало себя в особенности в годы второй мировой войны. Этим самым великодушие нашего народа еще раз стало знаменитым на весь мир.

Несмотря на тяжелое положение в годы второй мировой войны наша республика приняла различные слои населения, эвакуированных с линии фронта. Именно это качество стало важным фактором образования в нашей республике дружественных отношений.

В августе 1941 года в Узбекистан стали приходить эшелоны с эвакуированным населением. 10 июля 1941 года созданная Советом Народных Комиссаров Республики спец. комиссия по приему и размещению эвакуированного

населения, создания им условий проделала серьезную работу. Жители Республики оказали большую заботу эвакуированным, обеспечивая жильем, их продовольствием, одеждой, работой. Но самое главное им дали место в своем сердце. Эта сторона была вершиной великодушия.

В 1942 году женщины Ташкента выступили с обращением к женщинам всего Узбекистана с призывом относиться к эвакуированным детям с материнской любовью. Эвакуированным в Узбекистан потерявшим кормильцев была оказана повсеместная всенародная общественная помощь. Каждый рабочий, колхозник, служащий, интеллигентные семьи, каждое предприятие и колхозы приняли участие в размещении и воспитании эвакуированных детей.

В годы войны многие детские дома были перевезены в Ташкент. В годы второй мировой войны с октября 1941 по 1 октября 1942 года в Узбекистан были переселены около 80 детских домов. В годы войны Узбекистан принял более 1 миллиона человек из таких республик, как Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия, республик Прибалтики. Из них более 240 тысяч составили молодежь, дети-сироты. Из числа эвакуированных в нашу Республику населения 92415 размещены в Ферганской области, 53600 — в Наманганской области, 16500-Самаркандской области и другие области Республики [3, с. 139].

Если в г. Ташкент было переселено 300000 человек, то около 100000 из них были дети [4, с. 10]. Семьи руководителей Узбекистана У. Юсупова и Й. Охунбобоева также взяли к себе на воспитание детей-сирот. Работавший кузнецом в Ташкентской артели им. Тельмана Ш. Шомахмудов и его жена Б. Акромова взяли к себе на воспитание 14 детей.

Воспитывавшиеся в семье Шомуродовых выросли не зная нужды, получили воспитание и нашли свою дорогу в жизни. Словно опытные садовники семья Шомуродовых взрастила прекрасный сад, что, в свою очередь, послужило своеобразным мостом через века в установлении между народами дружбы и милосердия.

Во всех регионах Республики открылись детские дома. В особенности летом 1942 года московским главным

управлением военной промышленности было принято решение о строительстве в г. Ташкент 22 детских домов для детей-сирот военными строителями. В это же время работавшей директором Центрального детского агентства путешествий А. П. Хлебушкиной было поручено открытие и организация детского дома. В стенах 22 детских домов выросли 4000 детей 40 национальностей. Для тысяч воспитанников эти детские дома стали словно своими, Хлебушкина же стала для них родной матерью. Следует отметить, что 40 воспитанников взяли себе фамилию учителя и с гордостью ее произносят. Воспитанники же имя Хлебушкина и Узбекистан познакомили со всем миром.

Колесо жизни разбросало воспитанников дома милосердия по различным континентам. Сейчас они живут и работают в России, Англии, США Канаде, Израиле, Германии, Южной Кореи, Австралии. Но свой первый дом — детский дом им. Хлебушкиной вспоминают с тоской и любовью.

Работа по оказанию экономической и материальной помощи переселенному населению и детским домам велась в масштабе всей Республики. Президент Узбекистана так высказался о героизме нашего народа во фронтовом тылу в годы мировой войны: «В те тяжелые года, года, когда трудно было достать кусок хлеба, из-за войны Узбекистан дал кров тысячам семей оставшихся без крыши над головой, дал хлеба, приютил многих сирот» [5, с.245].

Действительно, несмотря на то, что наш народ сам испытывал трудные времена в те тяжелые времена, он показал пример огромного человеколюбия.

Слова московского профессора А. Ревякина, сказанные им в отношении семьи Шомахмудовых является тому неоспоримым подтверждением. «Мы склоняем голову перед вашей самоотверженностью, низкий поклон и огромное спасибо вам, низкий поклон и огромное спасибо вашей супруге» [6, с.10].

Действительно, человеколюбие узбекского народа прошло испытанием в те тяжелые годы и будет правильным, если мы скажем что великодушие, самоотверженность, благодетельства являются неотъемлемой частью нашей идеологии.

Литература:

1. Ўзбекистон миллий энциклопедияси 5 — жилд — Т. Ўзбекистон. 2002.
2. Каримов, И. Ўзбекистон буюк келажак сари. — Т. Ўзбекистон. 1998.
3. Усмонов, Қ. Содиқов М. Ўзбекитон тарихи (1917—1991йй). — Т. Шарқ. 2002.
4. Хотира Тошкент ш. 1 — китоб. — Т. Қомуслар бош тахририяти. 1994.
5. Каримов, И. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. — Т. Ўзбекистон. 1995.
6. Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1995. № 4.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (84) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4